

№ 11(94) 1997

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»

Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет
ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)
Воротников В.П.
Головнев В.А.
Еременко И.Н.
Котилевский М.Д.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Новиков Ю.Д.
Петров А.В.
Подберезкин И.И.
Репкин Ю.М.
Рыбаков М.В.
Фильшин М.В.
Штоль В.В.
Юхма М.Н.
Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.

Обозреватель - Observer

- Наши интервью: Арбитражные суды на службе общества. В.Яковлев

Внутренняя политика

- Российский патриотизм (концептуальный анализ). В.Лутовинов
- Права москвичей на землю - под защиту закона. П.Добров

Внешняя политика

- Теория и практика внешней политики современной России. Я.Пляйс
- К ратификации Конвенции по химическому оружию
- К Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией
- Российско-американские отношения (конференция представителей законодательных ветвей власти)
- Прорыв исламизма в Турции. А.Куртов

Военно-политические проблемы

- Россия - НАТО: о будущей европейской безопасности. Н.Червов
Н.Червов
- С чего должна начинаться военная реформа. В.Симаков

Экономика

- Экономическая стратегия правительства: взгляд политолога. А.Подберезкин
- Экспертиза проекта Федерального закона «О Федеральном бюджете на 1998 г.» и представленных с ним документов. Е.Ведута
- Авторитарная политика де Голля. И.Соколов

Экология

- Экологический резерв планеты или арктический Чернобыль? В.Ножин

Образование

- Стратегия образования в России: кризис и перспективы. В.Турченко, Л.Колесников

Культура

- О религиозно-духовном опыте русского народа. С.Рыбаков

История

- Око государево (из истории прокуратуры). А.Звягинцев, Ю.Орлов

Духовное наследие

- Духовная традиция и политика. В.Афанасьев

Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

- Влияние деструктивных сект на человека. Ю.Полищук

Товарные рынки России

- Красная книга товаров рынков России. А.Селезнев

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

Арбитражные суды на службе общества

С этого номера редакция начинает публикацию интервью главного редактора журнала с видными людьми России.

Сегодня Вашему вниманию предлагается интервью с председателем Высшего Арбитражного Суда РФ В.Яковлевым.

Вениамин Федорович, вот уже пять лет в нашей стране действуют арбитражные суды. Почему именно этому направлению юриспруденции Вы решили посвятить свои знания и свой опыт?

Гражданское законодательство, арбитражный процесс всегда привлекали мое внимание. Ведь это те правовые основы, на которых во все времена покоится повседневная жизнь общества, его хозяйственная деятельность. Там, где хоть в какой-то мере существует хозяйственный оборот, необходимы соответствующие правила, а неизбежно возникающие споры между участниками хозяйственных отношений должны быстро и справедливо разрешаться. Так что если говорить о значении происшедших в этой области перемен, то их невозможно переоценить. С помощью полноценного арбитражного правосудия Россия возвращается в мировую цивилизацию.

Хочу подчеркнуть принципиальное отличие арбитражного суда от действовавших у нас ранее государственного и ведомственного арбитражей. Они, разумеется, тоже утверждали определенный порядок в народном хозяйстве. Но в рамках административно-командной системы. Потому не охватывали всю экономику и были существенно ограничены в своих полномочиях. Арбитражный же суд — это ветвь судебной власти. Ему подсудны все споры экономического характера, а его решения обязательны для всех участников хозяйственных отношений — будь то государственная структура или частное лицо. С другой стороны, арбитражный суд является для хозяйствующих субъектов гарантом их прав в этой специфической области. Сюда за защитой своих интересов может обратиться каждый из них. Тем самым система арбитражных судов выступает неотъемлемой частью демократического государства, призванного обеспечить людям нормальную жизнь и деятельность.

С удовлетворением отмечу и то, что арбитражный процесс передан у нас в исключительное ведение специальной судебной системы, не оказался, как это кое-кто предлагал, под юрисдикцией общих судов. На мой взгляд, это чрезвычайно важно. И не только в связи с тем, что арбитражные суды требуют для своего разрешения специфических знаний, которыми не всегда обладают обычные судьи. При огромной загруженности общих судов уголовными и гражданскими делами появление нового массива дел означало бы их обреченность на бесконечные сроки рассмотрения. То есть реальное воздействие права на экономику было бы ослаблено. С образованием арбитражных судов такой проблемы не возникло. Ими уже рассмотрены сотни тысяч споров, причем подавляющее большинство — в установленные законом сроки. А специализация наших судей только в данной области права содействует дальнейшему росту их квалификации, а значит — и повышению законности принимаемых решений.

Вениамин Федорович, Вы являетесь председателем Высшего Арбитражного Суда с января 1992 года. Какие, на Ваш взгляд, наиболее важные изменения в деятельности арбитражных судов и ВАС, в частности, произошли за это время?

Мне кажется, что изменилось очень многое. Когда я был избран на должность председателя Высшего Арбитражного Суда РСФСР, не было ни этого суда, ни системы арбитражных судов. За это время мы создали систему арбитражных судов и арбитражное процессуальное законодательство. Система сейчас имеет три уровня. В арбитражных судах работает 2000 судей. В системе государственного арбитража, например, до 1992 г. работало около 600 арбитров. Кадры, конечно, существенно обновились. Пришли новые люди, прошли переподготовку старые специалисты. Сейчас изменилась не только форма работы, но и содержание. Судьям пришлось освоить колоссальную новую правовую материю. В целом проделанную работу можно оценить как гигантскую. Мы стремились не отставать от изменений, происходящих в стране, предвидеть перспективу и быть к ней готовыми.

Я думаю, что именно поэтому мы не оказались, как например Чехия, в таком положении, когда некому рассматривать экономические споры. Там преобразования в стране произошли, а система органов,

обеспечивающих рассмотрение экономических споров, оказалась несозданной.

Какие проблемы стоят перед арбитражными судами и каковы пути их решения?

Проблемы постоянные, труднорешаемые, главным образом из-за финансирования.

Первая — это кадры. Когда я говорю о кадрах, то имею в виду не только подготовку, обучение и переобучение, но и пополнение. На сегодня не существует какой-то формы организации подготовки кадров. Раньше примитивная, плохая, но была. Судьями могли работать выпускники юридических факультетов. Сейчас судьей может стать только гражданин России, имеющий не менее пяти лет стажа по юридической профессии. Выпускники вузов на судебную работу претендовать не могут. Где нам брать кадры? Нам нужны не просто юристы, а юристы высокого класса. А такие сегодня могут иметь заработную плату, значительно превышающую ту, которую имеют судьи. Я постоянно думаю над тем, как обеспечить приток молодых талантливых людей в суд. Сейчас раздаются голоса о том, чтобы все льготы, которые имеют судьи по Закону “О статусе судей в Российской Федерации”, надо отменить. О каком притоке кадров можно будет говорить? Нужно думать, как сохранить существующий судейский корпус.

На мой взгляд, льготы можно отменить, но нужно предоставить достойную компенсацию. Это одна сторона дела. Вторая — создание условий для подготовки молодых кадров. На должностях специалистов они работать не будут, слишком низка заработная плата. Сейчас мы думаем над тем, как ввести стажировку для кандидата на должность судьи. Например, три года он работает специалистом, а два года стажером с заработной платой, составляющей 70% от заработной платы судьи. Я думаю, что в этом случае молодой специалист не ушел бы от нас.

Такие предложения нами были внесены Президенту. Для введения института стажеров мы даже денег не просим, обошлись бы собственными средствами за счет вакантных должностей. И вот уже два года под незначительными формальными предлогами решение вопроса откладывается.

Другая важная проблема — информационное обеспечение деятельности судей. Без компьютеров в настоящее время суды нормально работать не могут. Но получить деньги на эти цели мы не можем.

Остро стоит проблема исполнения решений. Государственная Дума наконец-то приняла в третьем чтении законы “Об исполнительном производстве” и “О судебных приставах”, но до их реализации еще огромная дистанция.

Считаете ли Вы судебную реформу завершенной, если нет, каковы направления ее дальнейшего развития?

Уже из того, что я сказал, видно, что она не завершена. Здесь множество нерешенных проблем. Главная из них — финансирование. Если она не будет решена, говорить о завершении судебной реформы нельзя. Но есть вопросы, которые имеют не только финансовый, но и другие аспекты. Я имею в виду обеспечение реального доступа любому гражданину к правосудию. Мне кажется, что в этом направлении есть задачи, которые мы еще четко не ставили. Первая из них — правовая помощь населению. Если человек не будет иметь квалифицированную юридическую помощь, правосудие для него станет недоступным. Но беда-то вся в том, что сегодня юридическая помощь стала очень дорогой, а большинство граждан стали бедными или малообеспеченными. Это несоответствие создало серьезную проблему. В других странах подобные проблемы тоже существуют и решаются. Например, через муниципальные адвокатуры, которые содержатся за счет муниципальных средств и оказывают помощь бедным и малообеспеченным бесплатно.

У нас же проблема правовой помощи не только недооценивается, но, по-моему, даже не принимается во внимание. Только так можно оценить принятый Государственной Думой закон, в соответствии с которым увеличен тариф отчислений в Пенсионный фонд с адвокатов. Этим решением вообще поставлено под сомнение оказание адвокатами бесплатной помощи населению.

Доступность правосудия определяется также степенью сложности судебной процедуры. Сейчас процедура чрезмерно усложнена. Она должна быть дифференцирована. По небольшим, простым делам ее следовало бы упростить. Это касается как арбитражных, так и общих судов.

Немалую роль в вопросах доступности правосудия играет перегруженность судов и судей. Суды нужно разгружать. Для этого можно использовать альтернативные несудебные способы разрешения споров. Серьезным вопросом в обеспечении доступности правосудия является повышение ответственности судей. Это можно сделать путем внесения изменений в Закон “О статусе судей в Российской Федерации”, не затрагивая норм, обеспечивающих независимость судей. Сейчас существует только одна мера ответственности — прекращение полномочий. А это должна быть последняя, крайняя мера. У нас

вообще нет дисциплинарной ответственности судей, хотя практически во всех развитых странах, например в США, Англии, Франции, Германии, она существует. Хочу заметить, что Совет Европы, в который мы недавно вступили, рекомендует всем странам-участникам применять к судьям, ненадлежащим образом исполняющим свои обязанности, такие меры воздействия, например, как временное понижение в должности, временное снижение заработной платы. Когда в судебном корпусе заходит об этом речь, я вижу, что многие смешивают понятия “независимость” и “безответственность”. А это далеко не одно и то же.

ВАС является субъектом законодательной инициативы по вопросам, отнесенным к его ведению, а также дает разъяснения по вопросам судебной практики. Как используются указанные полномочия? Какому полномочию и в связи с чем отдается предпочтение?

Все законы, касающиеся судоустройства, судопроизводства, статуса судей, подготовлены и внесены на рассмотрение в Государственную Думу Высшим Арбитражным Судом. Иногда мы не используем напрямую законодательную инициативу, но только потому, что не видим в этом необходимости. Например, законы “Об исполнительном производстве” и “О судебных приставах” готовились не только при активном, но чаще инициативном нашем участии. Это наше детище. Практически мы участвуем в экспертизе всех законопроектов, направленных на регулирование экономических отношений. Например, роль Высшего Арбитражного Суда в подготовке Гражданского кодекса просто огромна. Сейчас вместе с другими государственными органами активно работаем над новым законодательством о банкротстве, в том числе о банкротстве банков и других кредитных учреждений.

Хочу заметить, что мы очень досадуем, когда акты с грубыми юридическими ошибками проходят мимо нас. К сожалению, такое бывает. В частности, это касается изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Вениамин Федорович, как известно, в Высшем Арбитражном Суде сейчас производится эксперимент по участию арбитражных заседателей в процессе. В связи с этим возникает сразу несколько вопросов: чем вызвана необходимость этого нововведения, каким представляется его эффект и какие перспективы открываются перед Высшим Арбитражным судом в случае успеха?

Для начала определим, чем вызвана необходимость такого нововведения в системе государственного арбитража либо арбитражных судов. Всем известно, что в российском арбитражном процессе всегда работали только профессиональные арбитры и судьи, и никогда еще к такой работе не привлекались заседатели. Но мы решились на такое нововведение и законодатель разрешил в течение трех лет с момента введения в действие нового Конституционного федерального закона об арбитражных судах и нового Арбитражно-процессуального кодекса провести эксперимент по привлечению к рассмотрению дел арбитражных заседателей. На каком основании вынесены такие решения, существует ли реальная необходимость ломки устоявшейся традиции разрешения арбитражных судов? Одни считают, что такая необходимость есть, другие воспринимают эту идею как фантазию и не верят в успех затеи. Практика привлечения к рассмотрению торгово-коммерческих споров в качестве судей не юристов, а людей, знающих тот или иной вид экономической, предпринимательской деятельности (в некоторых странах их называют — “судья-эксперт”) широко распространена на Западе. В Германии, например, в торговых палатах (именно торговые палаты судов рассматривают коммерческие торговые споры) эти дела обычно рассматриваются в таком составе: один юрист — профессиональный судья и два судьи — эксперта — по сути, тоже судьи, так как они наделены их полномочиями, не являясь при этом юристами, а представляя собой специалистов какого-либо вида деятельности — например, страховой, банковской, транспортной деятельности и так далее. Интересна практика рассмотрения таких споров во Франции: я совсем недавно ознакомился с работой торгового суда Парижа, где такие споры в первой инстанции рассматриваются именно этими непрофессиональными судьями, т.е. представителями бизнеса. Правда, при ближайшем рассмотрении оказалось, что хоть человек и участвует в споре как специалист в области страхования (причем — практикующий специалист), но он юрист по образованию, т.е. в данном случае в одном человеке совмещаются предпринимательские знания, навыки и опыт с профессиональной подготовкой. Что это дает? Выясняется, что использование в хозяйственных спорах таких опытных специалистов, к тому же юридически подготовленных, очень хорошо себя оправдывает. По существу, этот институт принципиально отличается от института так называемых “народных заседателей”, которые являются просто, так сказать, представителями, уважаемыми, конечно, людьми, но тем не менее непрофессионалами. На Западе как раз наоборот: к разрешению споров привлекаются именно профессионалы, т.е. назвать их непрофессиональными судьями можно только в том смысле, что они не

обязательно юристы, но зато всегда — специалисты в области тех отношений, из которых возник рассматриваемый спор и при определении состава суда этот их профиль деятельности всегда учитывается. Скажем, если рассматривается банковский спор, тогда рядом с профессионалом-судьей сидят банкиры, работники банковских учреждений и так далее.

Вениамин Федорович, нельзя ли уточнить: необходимость введения такого рода заседателей в российский арбитражный процесс связана с усложнением характера споров?

Я бы сказал, в связи не с “усложнением”, а просто со сложностью этих споров. И часто юрист — даже серьезно подготовленный, знающий очень хорошо законодательство именно в сфере интересов сторон спора — не всегда может разобраться в конкретных обстоятельствах фактической стороны дела. Поэтому его подход иногда характеризуется, скажем так, некоторым формализмом, что ли. То есть он не всегда разбирается в существе спора настолько глубоко, как того требует сложность дела.

Следовательно, объединение профессионального судьи и эксперта-специалиста данного вида предпринимательской деятельности позволяет хорошо разобраться в фактических обстоятельствах и существе спора, выяснить, кто из сторон действовал правильно, адекватно закону, обычаям делового оборота и так далее, а кто их нарушал. Это дает возможность соответственно дать правильную и в конечном счете юридическую оценку дела. Иначе говоря, повышается, во-первых, профессиональный уровень разрешения споров и, во-вторых, на этой основе утверждается доверие к суду: предприниматели в суд при таком составе идут гораздо более охотно потому, что они понимают — там сидят люди, которые в состоянии разобраться во всем как следует.

Как видите, нерешенных проблем у нас масса. И все-таки хочу сказать, что в целом, несмотря на трудности, арбитражные суды России справляются со своими задачами.

Спасибо за интервью.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Российский патриотизм (концептуальный анализ)

Как показывает анализ исследований, в которых рассматривается проблема патриотизма, использование и трактовка самого термина характеризуется многовариантностью, весьма разнообразно и неоднозначно. Во многом это объясняется сложной природой данного явления, многоаспектностью его содержания, неординарностью структуры, многообразием форм проявлений и т.д. Кроме того, проблема патриотизма рассматривается различными авторами в различных исторических, социально-экономических и политических условиях, в зависимости от их личной гражданской позиции, отношения к своему Отечеству, в силу использования ими различных сфер знаний и т.п.

В научно-исследовательской литературе проблеме патриотизма уделяется явно недостаточно внимания. В изложении его природы, изученности содержания, с учетом важнейших изменений, происходящих в нашем обществе, сделаны лишь первые шаги. Вследствие этого, разработка строго научной дефиниции патриотизма, рассмотрение ряда важнейших сторон данной проблемы является одной из задач отечественной науки в период реформирования Российской армии.

Все многообразие подходов к пониманию патриотизма, имеющееся в научно-исследовательской литературе, можно искусственно дифференцировать по ряду направлений.

К **первому** из них относятся получившие наибольшее распространение в научно-исследовательской, публицистической, художественной литературе дефиниции, суждения, определяющие патриотизм как возвышенное чувство любви к Родине, Отечеству, что в значительной степени предопределяется этимологическими значениями самого термина “патриотизм”. Это направление, фиксирующее определенное, хотя и безусловно позитивное, нередко ярко выраженное отношение к Отечеству ограничивается главным образом уровнем эмоционального отражения, проявления в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчужденности, к картинам детства и т.д. Именно таким является понимание патриотизма многими людьми, в том числе представляющими творческую интеллектуальную, культурную элиту. Данное направление может быть названо возвышенно-эмоциональным. В нем выделяется направленность, сила, возвышенность самого чувства безотносительно к характеристике субъекта к объекту, который имеет для него (кем бы он ни был) исключительное значение.

С этим направлением тесно связано второе, которое также основывается на понимании патриотизма как одного из высших, наиболее значимых чувств. Однако наряду с эмоциональной стороной рассматриваемое направление включает также деятельностный момент. Сила патриотического чувства не ограничивается лишь глубиной и возвышенностью любви к Отечеству. Это чувство должно побуждать личность, группу, нацию (субъект опять-таки не определяется) к активным действиям, поступкам на благо своей Родины. Такого рода деятельность является не только непременным условием истинного патриотизма, но и его критерием. Оттого, каков вклад той или иной личности, группы в дело Отечества, насколько та или иная деятельность соответствует интересам его развития, укрепления, зависит и патриотизм, уровень его сформированности и степень проявления у конкретного субъекта. Отмечая эту характерную особенность данного направления, выражающуюся в необходимости конкретной реализации патриотичности посредством конкретных действий, поступков в интересах Отечества, можно назвать его реализационно-деятельностным.

В **третьем** направлении патриотизм рассматривается как общественное явление. При этом различные точки зрения в отношении конкретной определенности такого явления образуют весьма широкий спектр. Содержание и характер данного направления в значительной степени обусловлены особенностями исторического развития общества, государства, политикой его правящей элиты. В условиях более жесткого руководства и регламентированного функционирования советской общественной системы патриотизм представлял собой одну из ее важнейших идеологических основ, выступал в числе стержневых направлений воспитания подрастающего поколения.

В более поздний период, в конце 60-х—начале 80-х годов, в ряде общественных наук, особенно в философских, значительное развитие получила точка зрения, согласно которой патриотизм исследовался как явление общественного сознания. Примерно с середины 80-х годов стала преобладать тенденция

осмысления патриотизма как одного из явлений духовной жизни общества. В некоторых исследованиях он изучался в контексте развития отечественной истории как проявление специфических черт менталитета, психики различных обществ и т.д.

Следующее, **четвертое** направление характеризуется тем, что объектом патриотизма является государство. Вследствие этого оно с полным основанием может быть названо “государственным патриотизмом”.

Появление такой разновидности патриотизма было востребовано достаточно определенными историческими условиями, а именно: необходимостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти. Не случайно поэтому, что одним из первых, кто разработал теоретические предпосылки данного направления, явился Гегель. Будучи убежденным сторонником прусской конституционной монархии, он завершает свою философскую систему ее идеализированным изо-бражением. Как известно, данный исторический период будущей Германии (первые десятилетия XIX в.) был насыщен бурными событиями, в результате чего в центре Европы появилось крупнейшее государство со всеми его атрибутами, активная политика которого отразилась впоследствии на судьбах многих народов мира.

Гегелевское понимание патриотизма означает стремление к общим целям и интересам государства, которые являются безусловно приоритетными по отношению к любым другим, будь то интересы общества, группы или личности. Государство же, как высшая форма организации и высшая ценность, выступает главным объектом высших чувств и помыслов личности и общества, и прежде всего патриотических.

Пятое направление в определенной мере является альтернативным по отношению к предыдущему. Его представители, раскрывая сущность патриотизма, делают это в неразрывной связи именно с личностью, которая является для них высшей ценностью (в том числе по отношению к обществу, не говоря уже о государстве). Поэтому данное направление может называться личностным патриотизмом. Существенной стороной, отличающей его от предыдущего направления, для которого важнейшим компонентом является объект патриотизма (государство), является то, что в нем первостепенная роль отводится субъекту, т.е. личности. Она в этом плане занимает доминирующее положение, не возвышаясь над коллективом и не противопоставляя себя большинству.

Идея понимания патриотизма в личностном ракурсе получила свое теоретическое обоснование еще у Флоровского. Он рассматривал патриотизм как культурное творчество и национальное напряжение собственных сил. Именно этот личностный акт, а не голая военная мощь, создает, по мнению Флоровского, величие России, формирует праведную и благословенную любовь к Родине.

Шестое, последнее направление во многом связано с предыдущим. Эта связь выражается в том, что очень часто (хотя и не всегда) субъектом патриотизма выступает личность. Сам же патриотизм рассматривается как важнейший момент, этап развития личности, а именно — ее духовного развития, самовыражения. При этом уровень такого развития является очень высоким, поскольку духовная самореализация личности предполагает проявление его целого ряда важнейших сторон, качеств, характеризующихся полнотой, целостностью, оптимальностью их сформированности. Содержание же этих качеств личности, самого акта духовности ее патриотизма является глубоко религиозным. Поэтому данное направление может быть определено как духовно-религиозное.

Данное направление имеет самую богатую традицию, глубокие и мощные корни. Это объясняется не только огромным, более чем тысячелетним периодом развития религиозно-патриотических взглядов, чувств, но и величественным вкладом в разработку данного направления со стороны многих и многих видных представителей власти, Русской Православной Церкви, литературы, философских и других наук. Таким образом, из анализа основного содержания каждого из этих направлений, по которым различаются рассмотренные подходы к пониманию патриотизма, можно сделать вывод о спектральности, значительном разбросе точек зрения в отношении данного феномена. Это объясняется, в частности, его сложностью и многоаспектностью, многокомпонентностью содержания, разноплановостью структуры, многообразием форм проявления, изменением отношения к нему государственного руководства и общественной элиты, особенностями научных исследований проблемы патриотизма (осуществленных в разных исторических, социально-политических условиях, на базе различных наук и т.д.).

Каковы же наиболее сильные, существенные стороны, раскрывающие те или иные свойства, черты патриотизма, рассматриваемого в том или ином аспекте, содержатся в каждом из этих направлений?

Для первого направления характерно понимание патриотизма как одного из важнейших, наиболее возвышенных чувств. Природа этого чувства, очень богатого по содержанию, многообразного, сильного и устойчивого по проявлению, не ограничивается лишь эмоциональным началом. В связи с исключительной значительностью объекта патриотизма — Отечества, Родины — чувство, испытываемое к нему, имеет выраженную социальную направленность. Второе направление рассматривает природу патриотического чувства во многом аналогичным образом, однако, по сравнению с предыдущим направлением, такое чувство обладает еще и побудительной силой. Вследствие этого патриотизм, благодаря силе и действенности чувства, является еще и деятельностным. Реальное же воплощение патриотического чувства в конкретные дела, поступки, действия в интересах Отечества является критерием патриотизма, признанием его истинности.

В третьем направлении подчеркивается тесная взаимосвязь и взаимозависимость патриотизма и общества. В этом соотношении патриотизм рассматривается одновременно в разных ракурсах: как одна из составляющих общественного сознания, менталитета, национального самосознания, как компонент идеологии, культуры, истории, общественной психологии, как одна из высших ценностей, как направление воспитания, как источник благополучия, благосостояния и успешного развития важнейших сфер жизни. Существенно и то, что в качестве объекта патриотизма выступает та или иная сфера общества, а также оно само как социум.

В четвертом направлении в качестве объекта патриотизма выступает государство. Тем самым учитывается своеобразие исторического пути России, в развитии которой огромную роль сыграло именно государство. В современных условиях укрепление государства, государственности на основе патриотизма не только способствовало бы созданию правового общества, но и возрождению России как великой державы. Только в набирающем силу Российском государстве станет возможным рост национального самосознания, национальной гордости, достоинства всех граждан.

В пятом направлении особое, приоритетное значение принадлежит личности. Во-первых, она является субъектом патриотизма. При этом ее активная созидательная роль проявляется в процессе саморазвития — интеллектуального, нравственного, духовно-творческого, деятельностного — качеств, свойств гражданина-защитника Отечества. Во-вторых, крайне важно, что ключевым моментом активной самореализации личности патриота является отождествление ее высших интересов, целей, идеалов и т.д. с Отечеством, отношение к которому определяется возвышенностью любви к нему и силой долга. В своей основе исходные положения данного направления проникнуты гуманизмом, утвержденным в качестве высших ценностей любви, свободы выбора, творчества, возможности самоопределения и др.

Многие из этих позитивных моментов, характеризующих личностный патриотизм, в полной мере относятся и к шестому направлению, в котором во всей глубине раскрывается духовная природа патриотизма. Духовное предстает как наивысшая ценность, только через него и благодаря ему человек способен подняться до высоты истинного патриотизма. Особая значимость духовного не только в божественности его природы, но и в огромном богатстве культурного, исторического и собственно богословского содержания патриотизма, которое на протяжении тысячелетия развивалось в лоне православия. Высшие проявления духовного, такие как истинный патриотизм — результат сложного и длительного развития общества, этноса, личности. Содержание, направленность и особенно уровень духовного патриотизма, его реальное воплощение являются наиболее глубокой, существенной стороной данного подхода в теоретическом отношении.

Итак, исходные установки, в которых конкретизируются вышерассмотренные теоретические основы патриотизма для его более полного и всестороннего понимания и выведения нового варианта определения, в своей совокупности представляются в следующем виде.

Во-первых, патриотизм, особенно если иметь в виду его генезис, возникает и проявляется как чувство, все более социализируясь и возвышаясь посредством духовно-нравственного обогащения.

Во-вторых, понимание высшего развития чувства патриотизма неразрывно связано с его действенностью, что в более конкретном плане проявляется в активной социальной деятельности, действиях и поступках, осуществляемых субъектом на благо Отечества.

В-третьих, патриотизм, будучи глубоко социальным по своей природе явлением, представляет собой не только важнейшую грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а иногда и выживаемости социума.

В-четвертых, одним из характерных проявлений патриотизма является принцип державности, отражающий специфику исторического развития нашего общества, важнейшим фактором которого выступало государство, как относительно самодовлеющая сила. На современном этапе развития российского общества возрождение патриотизма во многом ассоциируется в качестве важнейшего условия возрождения России как великой державы.

В-пятых, в качестве первоосновного субъекта патриотизма выступает личность, приоритетной социально-нравственной задачей которой является осознание своей исторической, культурной, национальной, духовной и иной принадлежности к Родине как высшего принципа, определяющего смысл и стратегию ее жизни, исполненной служения Отечеству.

В-шестых, истинный патриотизм — в его духовности. Патриотизм как возвышенное чувство, незаменимая ценность и источник, важнейший мотив социально-значимой деятельности наиболее полно проявляется в личности, социальной группе, достигшей высшего уровня духовно-нравственного и культурного развития. Истинный, духовный в своей основе патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное, вплоть до самопожертвования, служение Отечеству, которое по своей значимости уступает лишь служению Богу.

Исходя из этих установок, в которых в концентрированном виде представлены основы понимания патриотизма как важнейшего явления нашей жизни, становится возможным, обобщив их наиболее существенные стороны, моменты, сформулировать его определение. Патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества. Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, идеологическую опору его жизнеспособности, одно из первоосновных условий эффективного функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

В историческом плане патриотизм является необходимым и важным аспектом духовной и нравственной силы и здоровья общества, что особенно мощно и неуклонно проявляется на переломных этапах развития, во время больших, исторически значимых событий, в годы трудных испытаний.

В процессе своего развития патриотизм зарождается и формируется как чувство, связанное с мирозерцанием родного края, ближнего окружения в раннем детском возрасте, а в более зрелом оно социализируется, возвышается, особенно благодаря осуществлению конкретных видов общественно-полезной деятельности.

Формирование истинного патриотизма связано с высшим уровнем развития личности, особенно в социально-духовном и нравственном плане. На этом уровне развития личность идентифицирует себя с Родиной, Отечеством. Ее “Я” становится частицей, неразрывно связанной со множеством других “Я” социума, что в реальной действительности и конкретной деятельности проявляется в единении их чувств, ценностей, взглядов, норм, идеалов, целей, действий и поступков, интегрирующим моментом которого выступают высшие интересы общества, активная реализация идеи служения Отечеству. Истинный патриотизм предполагает формирование и длительное развитие целого комплекса позитивных качеств личности. Стержнем этого развития являются духовно-нравственный и социокультурный компоненты. Истинный патриотизм проявляется в единстве глубочайшего духовного освоения его субъектами истории и культуры своего народа и их активно-деятельностного участия в решении важнейших проблем современного общества, высокой гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством.

Забытая годовщина

В этом году, 14 сентября (1 сентября по старому стилю), исполнилось 80 лет со дня провозглашения Российской Республики. Это событие забыто в нашей истории, республиканский строй воспринимается нашими современниками как нечто естественное, ведь подавляющее число государств мира являются республиками. Но в 1917 г. ситуация была иной, Россия была только четвертым государством в Европе, ставшим республикой (после Швейцарии, Франции и Португалии), обвальное крушение монархий в европейских государствах произошло годом позже, после окончания первой мировой войны.

На мой взгляд, эту дату необходимо вспомнить по очень важной причине — республиканский строй является общей ценностью для большинства граждан России. В наше время в сознании людей идет поиск общих ценностей, объединяющих нас не просто как население, а как членов одного общества,

независимо от политических убеждений. Российская Республика была провозглашена с согласия основных политических сил страны того времени (кроме ультраправых), всех партий и течений социал-демократов, правых и левых эсеров.

Первое республиканское руководство во главе с А.Ф.Керенским допустило ряд принципиальных ошибок: продолжило участие России в мировой войне, хотя большинство населения не хотело платить своими жизнями за Босфор и Дарданеллы; оставило земельный вопрос “на потом”; пыталось сохранить унитарное государство в границах империи, что сразу привело к расколу тогдашних демократов по национальному признаку.

К сожалению, мы практически не знаем документов Первой республики, мы даже не знаем ее символики. Так, народная армия, созданная в 1918 г. правительством Учредительного собрания Российской Республики, почему-то воевала с Красной Армией под флагом белым, как чистый лист бумаги, а ее самая боеспособная часть, Воткинская дивизия (созданная североуральскими меньшевиками), воевала под красным флагом. Окончательная гибель Первой республики наступила 18 ноября 1918 г., когда адмирал Колчак совершил военный переворот и разогнал Уфимскую директорию (почти как Наполеон, разогнавший Директорию и покончивший с Первой республикой во Франции, но Наполеон признал и утвердил собственность крестьян на землю, отобранную у помещиков и у церкви).

По аналогии с Францией можно сказать, что 14 сентября была провозглашена Первая республика, тогда становится ясно, что мы празднуем 7 ноября и 12 июня. 7 ноября 1917 г. родилась Вторая республика, которая совершила коренные преобразования в обустройстве России, действующие и сейчас. Во-первых, это федеративное устройство государства, включающего более 20 национальных республик (Татарстан и т.д.). Во-вторых — выделение из состава бывшей империи собственно России в границах, близких к современным, признание независимости Финляндии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, декларирование равноправных отношений с Украиной, Белоруссией и т.д. В-третьих — перенос столицы в Москву. В-четвертых — отделение церкви от государства, что привело к ликвидации такого государственного учреждения, как Священный синод и к Постановлению сана митрополита в Русской Православной Церкви. В-пятых — переход на григорианский календарь, утверждение современных правил правописания в русском языке и т.д. Третьей республикой можно считать РСФСР в составе СССР (с 22 декабря 1922 г. по 12 июня 1989 г.).

12 июня 1989 г. родилась Четвертая республика, отделившаяся политически и экономически от других республик СССР, находящихся на территории бывшей Российской Империи.

Первая республика не оставила заметного следа в отечественной истории, но она декларировала ряд общечеловеческих ценностей, которые до окончания первой мировой войны принимались далеко не всеми европейскими государствами, и только одним этим фактом духовной самостоятельности России можно гордиться. Дата рождения Первой Республики должна быть восстановлена в памяти нашего народа.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Права москвичей на землю — под защиту закона

П.ДОБРОВ,

член Комиссии администрации Москвы и Московской городской Думы по нормативной базе земельных и имущественных правоотношений

16 июля 1997 г. Московской городской Думой принят Закон города Москвы “Об основах платного землепользования в городе Москве”. Вступление в действие этого закона во многом должно изменить ситуацию с землепользованием в городе. Закон является первым шагом на пути перевода земельных отношений времен полновластия Московского земельного комитета в рамки, когда права граждан и юридических лиц будут защищаться и гарантироваться законом, принятым органом, избранным народом, а не распоряжениями, подготовленными группой чиновников. Многие могут сказать, что почти половина этой статьи является фактическим цитированием закона, однако мне представляется совсем не зазорным цитировать те места из закона, которые в подавляющем своем большинстве не только придуманы и выстраданы самим автором, но и включены в закон в результате его усилий.

Что мы имеем

Рассмотрим как это осуществлялось на практике до настоящего времени. Москомзем, обязанный выполнять указания по привлечению огромных средств на строительство престижных объектов, например, храма Христа Спасителя, постоянно озабочен проблемой выбивания из москвичей дополнительных платежей за занимаемые земельные участки. Однако наладить учет плательщиков земельных платежей хлопотно и трудоемко. Поэтому гораздо проще повысить ставки земельных платежей и собирать их с тех, кто их уже платит, но в существенно большем размере. Особенностью Москвы является то, что наряду с арендаторами земельных участков, уплачивающими постоянно индексируемую арендную плату, сохраняется значительное количество пользователей земельных участков, которые платят земельный налог. При этом величина ставки арендной платы существенно превосходит величину ставки земельного налога за один и тот же участок. Например, в 1996 г. это превышение составляло 4,5 раза. Поэтому Москомземом был выбран самый простой путь — повысить ставки земельного налога, доведя их до уровня ставок арендной платы. Однако сделать это оказалось невозможно — Московская городская Дума не дала нарушить закон РФ. Тогда был предпринят обходной маневр — перевести всех плательщиков земельного налога в категорию арендаторов занимаемых ими земельных участков. После этого у Москомзема оказались бы развязаны руки, так как ставки арендной платы устанавливаются мэром Москвы на основании предложений Москомзема, а не в соответствии с законом, как ставки земельного налога. Если бы планам Москомзема удалось осуществиться, то уже теперь узкая группа чиновников путем кулуарных переговоров в высоких кабинетах могла бы решать, кому какие льготы давать и в каких размерах. Все это уже осуществлялось и до настоящего времени в отношении определенных объектов, однако в случае реализации планов Москомзема под контроль чиновников могли бы попасть практически все землепользователи. Таким образом, были бы на практике ликвидированы льготы для плательщиков земельного налога, установленные в Законе Российской Федерации “О плате за землю”.

Все эти положения в конечном итоге нашли свое отражение в проекте Закона города Москвы “Об основах платного землепользования”, который был одобрен правительством Москвы и внесен осенью 1996 г. на рассмотрение Московской городской Думы. Проект закона рассматривался восемь месяцев, прошел три чтения и в результате от первоначального текста осталось не более 30%. Все остальное было существенно переработано и принципиально изменено.

Что мы получили

Так что же нового появилось в законе? В нем нашла свое отражение основная идея, которую отстаивал Москомзем — основным видом землепользования г. Москвы является аренда. Однако заключать договоры аренды будут не все землепользователи, как этого хотелось бы Москомзему, а только те, которые указаны в законе. В связи с этим лицам, которым земельные участки были предоставлены на праве бессрочного (постоянного) пользования, пожизненного наследуемого владения в соответствии с законами и иными актами органов власти СССР и РФ, эти виды прав при перерегистрации по их желанию сохраняются. Перерегистрация (регистрация) прав бессрочного (постоянного) пользования, пожизненного наследуемого владения для этих лиц осуществляется Москомземом с выдачей правоустанавливающих документов до 1 января 1999 г. При этом юридические лица, которые в соответствии с законами РФ и г. Москвы освобождены от уплаты земельного налога, могут, по их желанию, заключить с Москомземом договоры безвозмездного временного пользования. Кроме того, земельные участки на праве постоянного (бессрочного) пользования предоставляются санаторно-курортным, детским оздоровительным учреждениям, организациям и учреждениям культуры, здравоохранения, туризма, физкультурно-оздоровительным организациям, основная деятельность которых финансируется из бюджета РФ или г. Москвы, а также религиозным организациям (объединениям).

Остальные землепользователи, не заключившие ранее договоры аренды с Москомземом, должны будут до 1 января

1999 г. заключить договоры аренды. Однако, если в соответствии с законами РФ и г. Москвы землепользователи освобождены от уплаты земельного налога, то они будут заключать договоры безвозмездного временного пользования.

Таким образом, с одной стороны, обеспечена преемственность законодательства и защищены права значительного количества землепользователей, а с другой стороны, соблюдены и интересы г. Москвы как собственника московской земли.

О некоторых особенностях землепользования

В договорах аренды земельных участков, которые заключаются в настоящее время Москомземом, как правило, указываются ограничения и обременения на земельные участки. Теперь договоры, содержащие ограничения и обременения, должны будут заключить с Москомземом все землепользователи. Это является существенным моментом, так как в этом случае закон защищает как интересы города, так и интересы каждого из москвичей от недобросовестных землепользователей.

Важно отметить, что при заключении договоров аренды или безвозмездного временного пользования участками, которые ранее были предоставлены в установленном порядке в пожизненное наследуемое владение или бессрочное (постоянное) пользование, пересмотре договоров аренды земли с целью установления в них обременений и ограничений, заключении отдельных договоров на обременения и ограничения прав владения или пользования земельными участками плата за регистрацию (перерегистрацию), заключение и оформление указанных договоров не взимается.

При проведении регистрации (перерегистрации) прав на используемый земельный участок изменение правового режима, площади и конфигурации этого земельного участка без согласия землепользователя не допускается, если это не предусмотрено градостроительной документацией. Вместе с тем землепользователь будет вправе отказаться от части используемых земель с сохранением земельного участка, минимально необходимого для его деятельности, но не менее удвоенной площади застройки здания, строения, сооружения, находящегося на этом участке.

О льготировании земельных платежей и сборах

Принципиально решен вопрос и по льготированию земельных платежей. С 1 января 1998 г. утрачивают силу льготы по земельным платежам, не установленные законами РФ и г. Москвы. Начиная с 1998 г. льготы по земельным платежам будут устанавливаться только законами РФ и г. Москвы. При этом следует иметь в виду, что для лиц, отнесенных законами РФ и г. Москвы к категориям, которым установлен льготный порядок уплаты земельного налога, после регистрации (перерегистрации) прав на земельный участок земельные платежи устанавливаются в порядке и размерах, установленных ст. 8 и 12 Закона РФ "О плате за землю", иными законами РФ и г. Москвы, устанавливающими льготный порядок и размеры земельных платежей.

В закон введено важное ограничение и на величину сборов, осуществляемых Москомземом. Теперь при перерегистрации прав на земельные участки в пределах существующих границ в случаях продления срока аренды земельного участка, изменения вида прав на земельный участок, изменения названия или организационно-правовой формы юридического лица, наследования или дарения плата за перерегистрацию взимается в размере расходов, необходимых на оформление соответствующих документов, но не свыше 1 минимального размера оплаты труда (МРОТ) для физических лиц, и не свыше 20 МРОТ для юридических лиц, за исключением лиц, указанных в законе.

О предоставлении земельных участков в пожизненное наследуемое владение

Решен вопрос о предоставлении москвичам земельных участков в пожизненное наследуемое владение. Он волновал очень многих москвичей. К сожалению, несмотря на многочисленные нормативные акты федерального уровня, Москомзем несколько лет не оформлял передачу в пожизненное наследуемое владение гражданам занимаемые земельные участки. После вступления закона в силу земельные участки в пожизненное наследуемое владение на территории г. Москвы будут предоставляться гражданам-домовладельцам, постоянно зарегистрированным в домах, принадлежащих им на праве собственности и расположенных на этих участках. Гражданам-домовладельцам, не зарегистрированным постоянно в домах, принадлежащих им на праве собственности, это право предоставляется в случае, когда земельный участок, на котором находится дом, на момент обращения гражданина с заявлением о регистрации (перерегистрации) прав на землю в уполномоченный орган Московской городской администрации не находится на территории, отведенной под городскую застройку в соответствии с утвержденным в установленном порядке проектом детальной планировки.

Таким образом, закон дает гражданам, заинтересованным в получении права пожизненного наследуемого владения на занимаемые земельные участки, возможность реализовать это право путем постоянной регистрации (прописки) в домах, принадлежащих им на праве частной собственности.

В пределах Московской кольцевой автомобильной дороги земельные участки в пожизненное наследуемое владение предоставляются площадью до 0,06 га, а за ее пределами — до 0,12 га. Однако, если земельные участки были предоставлены в пожизненное наследуемое владение в соответствии с законами и иными актами органов власти СССР и РФ, принятыми до вступления в силу настоящего закона, то возможен и больший размер участков. Сверх указанных площадей земельные участки вышеуказанным гражданам предоставляются в аренду. Гражданам, имеющим на территории г. Москвы дома на праве собственности и не указанным выше, земельные участки предоставляются в аренду. После вступления в силу закона земельные участки на праве пожизненного наследуемого владения, как и на праве постоянного (бессрочного) пользования предоставляются на территории г. Москвы только на

основании законов РФ и г. Москвы. Оформление гражданам права пожизненного наследуемого владения и права аренды на земельные участки осуществляется уполномоченным органом Московской городской администрации на основании факта использования земельного участка. До юридического оформления передачи в соответствии с действующим законодательством земельных участков в пожизненное наследуемое владение или в аренду за гражданами, которым земельные участки были предоставлены для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства и иных не запрещенных законом целей, сохраняется установленное ранее право пользования земельными участками.

О земельных платежах членов ЖСК, ГСК и аналогичных структур

В законе принципиально решен вопрос об уплате земельных платежей членами ЖСК, ГСК и т.п. структур. Ранее здесь было много нарушений действующего законодательства. Москомзем как бы предпочитал не замечать, что за последние годы ситуация в домах ЖСК существенно изменилась. Если ранее правление ЖСК было как бы собственником дома, представляя интересы пайщиков во взаимоотношениях с внешними организациями, то после приватизации квартир собственниками жилых помещений стали сами граждане. А правления ЖСК, продолжающие существовать в одной из многочисленных организационно-правовых форм, перестали быть собственниками всех помещений дома и даже в каком-то смысле стали арендаторами используемых ими помещений в домах ЖСК. Поэтому требования к правлению ЖСК об уплате земельных платежей, а тем более арест их счетов после вступления в силу закона, представляются неправомерными.

В законе определено, что плательщиками земельных платежей являются собственники или арендаторы (субарендаторы) зданий, строений, сооружений, помещений в зданиях, строениях, сооружениях (в том числе члены ЖСК, ГСК и т.п. структур). И только при наличии их поручения посредником (организатором) сбора земельных платежей может выступать уполномоченное ими юридическое лицо, т.е. то же самое правление. Если такого поручения нет, то расчет земельных платежей должен делаться для каждого собственника или арендатора (субарендатора). При этом, поскольку большинство землепользователей в соответствии с принятым законом должны перейти на арендные отношения, то с каждым землепользователем должен быть заключен и договор аренды на его долю в праве на невыделенный на местности участок земли. Эта обязанность возлагается на Москомзем и его органы на местах.

О порядке определения размеров земельных платежей

Юридические и физические лица, обладающие соответствующими вещными правами или правами аренды (субаренды) на помещения в зданиях, строениях, сооружениях, расположенных на неделимом земельном участке, в случае, если в сумму арендной платы не включена плата за землю, платят регулярные земельные платежи исходя из расчетов земельных площадей, равных произведению площади земельного участка и доли общих площадей (объемов) занимаемых этими лицами помещений от соответствующей площади (объема) помещений, размещенных на данном земельном участке. При этом объемы помещений используются в расчетах в случае, когда высота помещений в одном и том же здании, строении, сооружении различается более чем на 10%. Размер регулярных земельных платежей определяется как произведение соответствующей расчетной земельной площади, ставки платежей и поправочных коэффициентов с учетом льгот, установленных для каждого индивидуального плательщика, то есть граждане, которые законами РФ и г. Москвы не освобождены от уплаты земельных платежей, будут платить их из расчета 3%-ной ставки земельного налога, а коммерческие структуры-арендаторы — из расчета ставки арендной платы за землю с соответствующим поправочным коэффициентом. Таким образом прекращается имевшая место практика, когда правлению, например, ЖСК устанавливалась общая сумма платежа за занимаемый домом земельный участок без учета льготных категорий проживающих в нем граждан, в результате чего, часть из них либо должна была платить, что нарушало установленное им законами РФ право на освобождение от уплаты земельного налога, либо за этих граждан должны были платить их соседи.

В целях установления земельных платежей в законе разработаны принципы определения размеров земельных участков. Законом определено, что до установления уполномоченным органом Московской городской администрации границ земельных участков в микрорайоне или квартале (межевания территории) размер регулярных земельных площадей определяется исходя из площадей земельных участков, равных удвоенной площади застройки соответствующего здания, строения, сооружения. Таким образом, если земельный участок не выделен границами на местности, что рядом с тем же ЖСК осуществлялось в установленном порядке, то налогооблагаемая площадь устанавливается равной удвоенной площади застройки. По смыслу закона заключение договора аренды в этом случае не требуется. Таким образом, законодательно кладется запрет на волюнтаристские действия Москомзема по определению налогооблагаемой площади. Однако следует сделать одно замечание. В законе есть ссылка “до межевания территории”. Ясно, что Москомзему хочется так провести межевание, чтобы был оплачен каждый метр территории города, при этом граждане, оплачивая земельные платежи за все эти метры не имели бы на них никаких прав. Полагаю, что этот вопрос должен решаться на основании городского закона с обязательным привлечением представителей местных органов — муниципальных советников, которые должны быть избраны 14 декабря 1997 г. Поэтому разработка и принятие такого закона — одна из ближайших задач депутатов Московской городской Думы нового созыва.

О защите прав предпринимателей

Нормы, сформулированные выше, позволяют тем не менее сделать реальный переход к платному

землепользованию. Прекращается практика, когда арендаторы нежилых помещений в жилых домах либо не платили за землю, либо платили за установленную произвольно Москомземом долю в праве на невыделенный на местности участок земли, причем эта доля не всегда совпадала с долей площади, арендуемой юридическим лицом. Мне известен, например, типичный случай, который имеет место на территории нашего Северо-Западного округа. Арендатора менее чем 40% площади здания Москомзем заставил заключить договор аренды и оплачивать 50% доли в праве аренды (!) невыделенного на местности земельного участка, размеры которого были определены работниками Москомзема.

С вступлением закона в силу теперь за землю должны будут платить все, кому это положено по закону. С одной стороны, это плохо для тех, кто раньше не платил, но с другой стороны, это все же справедливо, ведь нельзя же пользоваться чем-то, в своих личных целях, в данном случае землей, и при этом за нее не платить. Тем более, что эти средства будут в конечном итоге потрачены на реализацию городских и муниципальных социальных программ. Однако платить будут именно исходя из норм, установленных в законе, а не исходя из постоянно изменяемых чиновниками Москомзема правил.

Хотелось бы отметить еще, что закон защищает права инвесторов и арендаторов от необоснованного повышения ставок арендных платежей, что постоянно имело место ранее и вызывало их справедливые нарекания. Законом установлено, что размер увеличения арендной платы не может превышать 7% в год в единицах исчисления ставок при сохранении размеров земельного участка, его целевого использования и вида деятельности.

Вот те новые основные положения, которые вошли в Закон г. Москвы “Об основах платного землепользования в городе Москве” на этапе его рассмотрения в Московской городской Думе. Не все еще решено.

Ближайшие задачи

Не следует думать, что закон решил все проблемы. Сделан только первый шаг в создании в г. Москве нормальных земельных отношений. В самое ближайшее время необходимо решить три вопроса, а именно, необходимо:

- приравнять помещения, занимаемые правлениями ЖСК (естественно, в разумных ограниченных пределах), к местам общего пользования жителей. Это фактически освободит правления ЖСК как юридических лиц от уплаты земельных платежей;
- приравнять с точки зрения налогообложения стоянки автомобилей, используемых гражданами для хранения своих личных автомобилей в некоммерческих целях, с тем чтобы ликвидировать “разрыв” в законодательстве, когда индивидуальные и коллективные гаражи имеют льготы по уплате земельных платежей, а некоммерческие автостоянки граждан — нет;
- решить вопрос об освобождении граждан, которые по Закону РФ “О плате за землю” должны платить земельный налог в размере 3% от ставки налога, от земельных платежей до тех пор, пока город не наладит эффективную систему сбора этих платежей, при которой сумма собранных средств будет превосходить расходы по их сбору. К сожалению, этот вопрос до настоящего времени не решен. Руководителям Москомзема неоднократно предлагалось решить этот вопрос путем принятия городского закона еще в июле. Однако этого сделано не было. Поэтому граждане-землепользователи вынуждены будут внести первую половину земельных платежей до 15 сентября, как это и положено по федеральному закону. Будет затрачено их время, время и усилия работников финансовых органов, а город при этом понесет убытки. Кроме того, поскольку платить теперь в соответствии с законом должны будут собственники жилья каждый сам за себя, то Москомзем не успеет провести для них расчеты земельных платежей, и расходы должны будут проводиться самими гражданами.

О праве собственности на землю в Москве

Важный вопрос, который волнует многих москвичей в последнее время — вопрос о реализации на территории Москвы провозглашенного Конституцией права частной собственности на землю. Вступившим в силу законом этот вопрос не урегулирован. Вопрос о реализации права частной собственности на землю на территории Москвы очень сложный, он потребует значительных усилий, разработки нескольких законодательных актов, их согласования со многими структурами администрации города Москвы, которые пока настроены к введению этого права крайне негативно. Однако интересы предприятий и предпринимателей, заинтересованных в реализации этого права в целях привлечения дополнительных инвестиций для своего развития, настоятельно требуют решения этого вопроса. Значит, этот вопрос должен решаться не откладывая и решаться в интересах всех москвичей, как каждого в отдельности, так и города в целом. Решение этой проблемы, по мнению автора, важнейшая задача, которая должна быть решена депутатами Московской городской Думы нового созыва.

Будут ли реализованы нормы Закона?

Автор прекрасно понимает, что реализация ключевых положений закона будет проходить непросто. В первую очередь это будет связано с регистрацией (перерегистрацией) прав на занимаемые земельные участки. К сожалению, очень многие землепользователи в Москве не имеют оформленных в соответствии с современными требованиями документов на занимаемые земельные участки.

Необходимо признать историческую реальность, что до начала 90-х годов исполнительная власть не выдавала землепользователям фактически никаких документов на занимаемые земельные участки, что, в принципе, и не надо было делать, так как земля была бесплатной. Она выделялась под застройку на основании решений тех или иных органов исполнительной власти. И в настоящее время эти решения являются фактически основным документом,

удостоверяющим права землепользователей на занимаемые земельные участки. В ряде случаев это может быть также Акт государственной приемки дома с выделенной на плане территорией для проведения благоустроительных работ, возможны и другие документы. Однако все официально выданные документы должны быть признаны. Недопустима ситуация, когда власть оказавшаяся в начале 90-х годов без сведений о землепользователях, предложила им заполнять декларации о факте использования занимаемых земельных участков, регистрировала эти декларации, брала с землепользователей в соответствии с указанными в них сведениями деньги, а теперь заявляет, что декларации не являются документом, удостоверяющим права на землю. Так за что же тогда брали деньги? У Москомзема было еще одно предложение, а именно, зафиксировать в законе, что все землепользователи, не заключившие с Москомземом договоры аренды до 1 февраля 1993 г., утрачивают права на занимаемые земельные участки, а потому должны будут не только заключать договоры аренды, но заплатить огромные средства за выкуп этих прав. Это положение после продолжительной борьбы при подготовке проекта закона к третьему чтению было снято Москомземом.

Таким образом, все документы землепользователей, подтверждающие их права на занимаемые земельные участки и выданные органами власти в соответствии с их компетенцией с учетом особенностей исторических периодов, когда они выдавались, должны быть признаны при проведении регистрации (перерегистрации), предусмотренной законом, а землепользователям должны быть практически бесплатно оформлены необходимые документы, подтверждающие их права на занимаемые земельные участки. Естественно, ни о каком выкупе прав аренды за эти земельные участки речи идти не может. Таким образом, после вступления закона в силу Москомзем должен лишиться одной из важнейших статей своего дохода, что, конечно, вряд ли будет встречено с удовольствием. Однако это положение закона должно быть по достоинству оценено теми землепользователями, кто в последние годы подвергся буквально террору со стороны работников Москомзема, требовавших от них не только заключить договор аренды на занимаемый 10—20—30 лет земельный участок, но и уплатить при этом огромные суммы за выкуп прав его аренды. Тем не менее, возможно, по данному вопросу потребуются дополнительное разъяснение Московской городской Думы. Теперь перед разработчиками закона стоят новые задачи. Необходимо только обеспечить возможность их реализации. А это прежде всего зависит от Вас — избирателей. И решения, которое Вы примете на выборах в Московскую городскую Думу 14 декабря. Именно от Вас зависит, будут ли Ваши интересы отстаивать люди, которые уже проявили себя, или придут дилетанты, которые безгранично доверятся мнению Москомзема, а каково оно Вы могли узнать из данной статьи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Я.Плюйс

В течение всех лет независимости внешнеполитическая практика новой России складывалась так же непросто и противоречиво, как и доктрины, о которых говорилось в 1-й части данной статьи.

Настроившись с самого возникновения на особые, или, точнее говоря, — партнерские и даже союзнические отношения с государствами Запада и в первую очередь США, российская дипломатия, возглавляемая А.Козыревым, стала относиться к другим направлениям внешней политики, в частности, дальне- и ближневосточному (не говоря уже об африканском и латиноамериканском) как к золушкам. Но жизнь довольно быстро убедила российское руководство, что для страны с таким геостратегическим положением на карте мира, с традиционно высокой ролью в глобальных международных отношениях, являющейся постоянным членом СБ ООН, не устававшей к тому же повторять, что она была, есть и будет великой державой, такая политика совершенно неприемлема, порочна и ущербна. В результате уже в декабре 1992 г. зазвучали заявления, что «двуглавый российский орел должен смотреть и на Запад и на Восток», что в силу объективных причин внешняя политика России «обязана быть разновекторной», что «восточному и другим направлениям внешней политики следует уделять не меньше внимания, чем западному» и т.д. и т.п. Несмотря на такие декларации в практике внешней политики мало что менялось. Так длилось вплоть до 1994 г. Прозападная политика оставалась у российских руководителей на приоритетном положении принцессы. (Замечу на полях, что такая идеологически заикленная позиция вполне могла спровоцировать, и в конце концов действительно это сделала, не только расширение НАТО на Восток, но и породить иллюзию у некоторых западных лидеров, что со временем Россия также вступит в этот альянс.)

Начиная с 1994 г. в практике нашей внешней политики стали происходить заметные изменения. Убедившись в эгоистичной политике Запада, стал менять свои взгляды и Козырев, хотя в душе он, безусловно, оставался атлантистом. Серьезные ошибки, перекосы, однобокая ориентированность, столь характерные для России времен А.Козырева, сделали этого деятеля столь непопулярным, что Б.Ельцину ничего не оставалось, как заменить его на этом посту.

С приходом на пост министра иностранных дел России Е.Примакова во внешней политике страны наступил новый этап, который, если говорить коротко, можно охарактеризовать как этап последовательной защиты национально-государственных интересов России на международной арене, этап разновекторной дипломатии, этап прагматизма.

Но несмотря на заметное упрочение позиций России в мире и определенные позитивные результаты, достигнутые за последние два года, во внешнеполитической сфере Российского государства сохранилось немало крупных проблем, объективных и субъективных трудностей. Речь о них пойдет в заключительном разделе данной работы. А в первом и втором разделах представлен анализ отношений с дальним и ближним зарубежьем.

Раздел 1. РОССИЯ И ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

В соответствии с официальными доктринами, речь о которых шла в 1-й части данной статьи, наиболее интенсивным направлением внешней политики России до конца 1995 г. было западное: Западная Европа и США. Именно в такой последовательности выстроились приоритеты России на этом направлении в отличие от 1992—1993 гг., когда на первом месте были США, а затем уже следовал Старый Свет. Основные усилия внешней политики России на западном направлении сосредоточивались в тот период времени на том, чтобы перевести отношения с этими странами на партнерские рельсы. Частично это удалось осуществить. Прежде всего в отношениях с такими странами, как Германия, Франция, Великобритания и Италия. Именно с этими западными странами наши отношения развивались и динамичнее и конструктивнее.

Помимо двусторонних отношений с этими и другими европейскими государствами, Россия развивала сотрудничество с международными европейскими организациями.

Важное значение для установления новых отношений с Западом имело подписание в декабре 1993 г. совместной Декларации о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Сообществом, состоявшееся во время визита Б.Ельцина в Брюссель. Хотя эта Декларация не обеспечила вступление России в ЕС — что можно считать важной внешнеполитической целью России — она тем не менее формально подняла отношения с этой организацией до уровня отношений с США и Японией.

С вопросом о сотрудничестве с ЕС напрямую связано сотрудничество России в Совете Европы, авторитетной международной межправительственной организацией, созданной в 1949 г. Заявку о приеме в эту организацию Россия подала еще в 1992 г., но вопрос был решен лишь три с лишним года спустя. В конце января 1996 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) после долгих колебаний, усилившихся с началом войны в Чечне, приняла решение о приеме России в эту организацию. В результате Россия стала 39 членом ПАСЕ. 8 февраля того же года решение ПАСЕ было одобрено Комитетом министров иностранных дел 38 стран-членов, являющимся высшей инстанцией Совета Европы. 21 февраля свое «да» вступлению России в СЕ сказала Госдума Российской Федерации, ратифицировав документы, необходимые для того, чтобы Россия стала полноправным членом Совета Европы. После одобрения этих документов Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Б.Ельцин подписал 23 февраля 1996 г. Закон о присоединении России к Уставу Совета Европы. Через несколько дней, 28 февраля, в Страсбурге состоялась торжественная церемония вступления Российской Федерации в Совет Европы. В апреле 1996 г. депутаты Госдумы России впервые участвовали в работе ПАСЕ как полноправные члены. В первый же день ее работы одним из 17 заместителей председателя этой организации стал Владимир Лукин.

Значительно более сложным делом для России является вступление в Европейский Союз. Заявив о своем намерении вступить в эту организацию, Россия начала движение по этому пути еще в 1994 г., когда после трехлетней подготовки, Б.Ельцин подписал на Корфу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между РФ и ЕС.

В середине октября 1996 г. Госдума ратифицировала это соглашение. На 90% состоящий из экономических статей и на 10% — из политических, этот документ создает правовую базу для всестороннего экономического, политического и торгового сотрудничества по крайней мере на 10 лет вперед. Соглашение с ЕС не только закрепляет равенство РФ в торговых отношениях, но и дает ей возможность поэтапно интегрироваться в единое экономическое пространство ЕС и облегчает ее вступление в будущем во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В конце ноября 1996 г. процедура ратификации СПС была формально закончена. Но потребуются еще не менее года, чтобы его ратифицировали те страны, которые не сделали этого раньше, в частности, Австрия, Швеция, Финляндия. После вступления соглашения в силу отношения между Россией и ЕС должны стать формально такими же, как между ЕС и США, ЕС и Японией. Не дожидаясь вступления соглашения в силу, Москва и Брюссель подписали Временное соглашение о торговле, состоящее из таких статей, которые не требуют ратификации парламентами стран — членов ЕС. Оно вступило в силу 1 февраля 1997 г. и охватывает режим торговли товарами, ряд областей таможенного дела, стандартизации, конкуренции и обеспечения прав интеллектуальной собственности.

Снятие дискриминационных барьеров в торговле со странами ЕС, на долю которых приходится более 40% российской внешней торговли, обещает принести нам снижение потерь, которые, по оценкам экспертов МВЭС, составляют сотни миллионов долларов в год.

Важным шагом на европейском направлении российской внешней политики было решение проблемы возмещения Франции «русских займов», которые после Октябрьской революции 1917 г. советское правительство отказалось возвращать. По соглашению, подписанному 26 ноября 1996 г. в Париже, Россия обязалась выплатить Франции 400 млн. долл. По сравнению с общей суммой русского долга на 3 февраля 1918 г., когда большевики отказались выплачивать царские долги (французские акционеры оценивали царские векселя в 8 млрд. долл. и еще 24 млрд. — это набежавшие по ним проценты), 400 млн. — небольшая сумма.

Помимо меморандума по долгам Россия и Франция подписали и новую конвенцию об избежании двойного налогообложения, которая, кроме всего прочего, устраняет препятствия на пути французских инвестиций в Россию. Урегулирование вопроса долгов снимает важное препятствие к вступлению России в Парижский клуб, с помощью которого она может попытаться вернуть долги должников бывшего СССР.

Этапным для внешней политики России было и участие ее делегации во главе с В.Черномырдиным в начале декабря 1996 г. в Лиссабонской встрече в верхах ОБСЕ. Основным вопросом встречи было обсуждение новой модели европейской безопасности с определенной системой координат, которая делала бы эту систему всеевропейской и всеобъемлющей, единой и неделимой, без новых разграничительных линий.

В связи с этой моделью особую актуальность и остроту приобрели отношения между Россией и НАТО. Подходы сторон к этой проблеме оказались диаметрально противоположными. В то время как США и их партнеры по НАТО видят в этом блоке важнейшую опору всей структуры европейской безопасности и, исходя из этого, трактуют ее расширение на Восток как действие, направленное на укрепление этой безопасности, Россия относится к восточному

дрейфу НАТО как к серьезной для себя опасности.

На пути достижения взаимоприемлемого компромисса между Россией и НАТО важную роль сыграла встреча между Б.Ельциным и Б.Клинтоном, состоявшаяся в Хельсинки 21—22 марта 1997 г. Основная цель, которую преследовал российский Президент на этой встрече, заключалась в том, чтобы «минимизировать негативные последствия» натовских шагов, связанных, в частности, с нераспространением на Восток ядерного оружия и др.

На встрече была также достигнута договоренность о продвижении по пути дальнейшего сокращения оружия массового поражения. Стороны договорились, в частности, что после вступления в силу Договора СНВ-2 Россия и США незамедлительно приступят к переговорам по Договору СНВ-3, который предусматривает установление к 31 декабря 2007 г. для каждой из сторон пониженных суммарных уровней: 2000—2500 стратегических боезарядов. Это означает — по сравнению с 1997 г. понижение уровня стратегических ядерных вооружений США и России на 80—85% по сравнению с их пиковым состоянием в годы «холодной войны».

Б.Клинтон обещал Б.Ельцину содействие в интеграции России в мировую экономику, в частности, со вступлением в ВТО, Парижский клуб, в «семерку». После трудных, длительных переговоров между Россией и НАТО 27 мая 1997 г. в Париже Б.Ельцин и главы государств и правительств — членов Североатлантического альянса подписали «Основополагающий акт Россия—НАТО», документ, над которым дипломаты интенсивно работали в течение почти пяти месяцев.

В этом документе зафиксировано, что союзники по НАТО не имеют ни намерений, ни планов, ни причин размещать ядерное оружие на территориях новых членов ни сейчас, ни в будущем. Кроме этого, НАТО не будет использовать в своих целях никакие виды хранилищ и устройств, в том числе мобильных, для ядерного оружия.

«Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора» усиливает политический, миротворческий и европейский аспекты деятельности этого альянса и делает акцент на ОБСЕ как универсальной организации общеевропейской безопасности. Кроме этого, в нем ставится задача разработки хартии общеевропейской безопасности и полностью снимаются фланговые ограничения, связанные с Договором ОБСЕ, сковывавшие Россию в течение многих лет.

Первая глава этого документа посвящена принципам взаимоотношений между Россией и НАТО; вторая — механизму консультаций и сотрудничества и совместному постоянному совету Россия — НАТО; третья — областям консультаций и сотрудничества и, наконец, четвертая — военно-политическим вопросам.

Хотя отношение к подписанному в Париже документу далеко неоднозначное, как за рубежом, так особенно у нас в стране, следует признать, что в сложившейся ситуации у России не было иного рационального выхода, кроме как пойти на этот шаг.

Вскоре после подписания Парижского договора последовали и другие акции Запада, также связанные с расширением НАТО, на которые российскому руководству на-до было, на мой взгляд, отреагировать значительно жестче, чем это было сделано. Речь идет о том, что если до подписания Парижского договора российские лидеры довольно твердо заявляли, что в случае вовлечения в НАТО стран Прибалтики — Латвии, Эстонии и Литвы, подпись России под Парижским договором будет отозвана, то потом, когда в июле и на Западе, в частности, в США и Германии, и в самой Прибалтике открыто заговорили о таких планах, протесты России звучали уже глухо и невразумительно.

В качестве определенной компенсации за ущерб, нанесенный России расширением НАТО на Восток, наиболее развитые страны мира, или «большая семерка», приняли решение трансформировать «семерку» в «восьмерку», включив в нее Россию. Процесс такой трансформации начался еще в 1992 г. в Мюнхене, был продолжен в Неаполе в 1994 г. и вступил в свою завершающую стадию на встрече в верхах в Денвере (штат Колорадо, США), состоявшейся 20—22 июня 1997 г.

В отличие от предыдущих лет, когда на саммитах «семерки» Россию допускали лишь к обсуждению некоторых, в основном политических проблем, в 1997 г. она была привлечена ко всем ключевым общемировым вопросам кроме финансовых. Более того, в Денвере Президенту России была оказана честь открыть встречи «восьмерки».

Вхождение в состав «большой семерки» весьма выгодно для России, как и для других стран развитого мира. У нее появляется больше возможностей развития сотрудничества с ведущими индустриальными державами мира, повышения своего международного престижа. Предполагается также, что включение России в «семерку» облегчит ей вступление в Парижский клуб, Всемирную торговую организацию (ВТО) и Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

При всей важности состоявшегося в Денвере события едва ли можно считать, что в обозримом будущем Россия будет играть в «восьмерке» такую же роль, как другие государства этого объединения. Объясняется это прежде всего глубоко кризисным состоянием российской экономики. Так, если говорить кратко и о главном, обстоят дела российской внешней политики на западном направлении.

Восточному направлению внешней политики Россия уделяет сегодня значительно больше внимания, чем в первые несколько лет своей независимости. Традиционно активная и сильная восточная политика России оказалась в те годы, как уже говорилось выше, на положении падчерицы. Лишь в конце 1992 г. во время своего декабрьского визита в Китай Президент России Б.Ельцин заявил, что «отныне двуглавый российский орел будет смотреть и на Запад и на Восток» и что перекося во внешней политике России в пользу Запада будет устранен. Однако следующий 1993 г. был больше посвящен внутривнутриполитической борьбе, в результате чего оживление внешнеполитической деятельности России на восточном направлении началось лишь в 1994 г., что подтверждается интенсивными контактами между государственными деятелями России и целого ряда азиатских государств: Китая, Индии, Кореи, Вьетнама и других. Изменить свое отношение к азиатским странам и в целом к АТР Россию обязывало несколько важных обстоятельств и в том числе быстровозрастающее внимание к этому региону со стороны западных государств, в первую очередь — США, для чего у них были и есть очень веские основания. Уже сейчас Восточная Азия производит 62% мирового

производства автомобилей, 82% телекоммуникационного и 81% компьютерного оборудования. Заслуживает внимания и тот факт, что ни одно из государств региона не снизило свои оборонные расходы. На азиатском направлении, которому мир обособленно уделяет все больше внимания и на котором положение Советского Союза в его бытность было довольно прочным, Россия занимает пока весьма скромные и шаткие позиции. Настолько шаткие, что ее даже не пригласили на саммит «Азия—Европа», который прошел в Бангкоке 1—2 марта 1996 г. В нем приняли участие 25 президентов и премьеров. Это главы 15 государств и правительств Европейского Союза, 7 стран Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также Японии, Китая и Южной Кореи. (В 1997 г. АСЕАН расширилась до 9 стран с общим населением 500 млн. чел., валовым внутренним продуктом 632 млрд. долл. и суммарным экспортом 340 млрд. долл.)

Правда, за пределами саммита оказались не только Россия, но и Индия, Австралия и Новая Зеландия. Не получили приглашения и США. В четвертой встрече лидеров 18 государств АТЭС, состоявшейся в ноябре 1996 г. в Субик-Бэй (Филиппины), Россия также не участвовала. По мнению аналитиков, такая ситуация продлится, очевидно, до 1999 г., а, может быть, и дольше. Вместе с Индией, Пакистаном, Монголией, Колумбией и другими странами, Россия стоит в очереди пока не истечет мораторий на прием новых членов. До конца века будут вырабатываться критерии членства, обновленные с учетом достижения АТЭС. Но цель остается прежней — к 2020 г. создать зону, свободную для перемещения товаров и капиталов на всем пространстве, где проживает половина человечества и где темпы экономического роста самые высокие в мире. В Китае, по прогнозам на 1997 г., он составит 9,3%, во Вьетнаме — 8,5, Малайзии — 8%.

В 20-х числах июля 1996 г. Е.Примаков принял участие в официальной встрече министров иностранных дел, проведенной в рамках третьей конференции стран АСЕАН, состоявшейся в столице Индонезии Джакарте. В конференции участвовали 21 делегация из стран Азии и Океании, Европы и Америки. Россия, получившая в 1996 г. вместе с Китаем и Индией статус равного партнера АСЕАН по диалогу, участвовала в нем впервые. Наряду с другими темами в Джакарте обсуждалась перспектива создания в ЮВА безъядерной зоны. В своем выступлении на конференции Е.Примаков подчеркнул, что на АТР-ском направлении Россия стремится к развитию взаимовыгодных, а где возможно и партнерских отношений со всеми странами региона, обеспечению надежной безопасности на дальневосточных рубежах РФ, созданию благоприятных условий для экономических преобразований в России, особенно ускорению экономического развития Дальнего Востока.

Хотя никаких эпохальных документов принято не было, обмен мнениями на конференции в Джакарте был полезен. В ноябре 1996 г. Е. Примаков совершил большое азиатское турне, посетив сначала Ашхабад, где он принял участие во встрече глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств, чтобы определиться с международно-правовым статусом Каспийского моря, а затем Улан-Батор, Токио, Шанхай и Пекин.

В Монголии были подписаны два документа — совместное Российско-Монгольское коммюнике, определяющее основу двусторонних отношений и взгляды обеих сторон на международные проблемы, а также протокол о сотрудничестве между внешнеполитическими ведомствами России и Монголии. На повестке дня стоит и вопрос о создании российско-монгольской свободной экономической зоны.

В конце июля—начале августа нынешнего года Е.Примаков совершил 10-дневное турне по странам Юго-Восточной Азии, по окончании которого принял участие в Азиатском региональном форуме (АРФ) АСЕАН по вопросам безопасности, проходившем в Куала-Лумпуре, на котором были представлены министры иностранных дел 20 стран. В этом году Россия уже в третий раз участвовала в работе этого форума, но всего лишь в качестве страны-партнера по диалогу.

Выступая во время своего турне с лекцией в Ханъянском университете в Сеуле, Е.Примаков отметил, что «развитие международной многополярности не приобрело пока устойчивого характера, инерция прошлого еще велика. Не изжиты попытки вернуться к моноцентризму. Наблюдаются рецидивы политики односторонних действий». Остановившись на приоритетах России на азиатско-тихоокеанском направлении, Е.Примаков выстроил их в следующем порядке: содействие урегулированию ситуации на Корейском полуострове, развитие отношений с Китаем и Японией, углубление сотрудничества со странами АСЕАН, предпринятие дальнейших мер по укреплению политики разоружения в АТР.

Учитывая, что АТР является традиционно важным партнером России в торгово-экономическом сотрудничестве (в 1995 г. на страны этого региона приходилось 26% российского товарооборота), а также высокие темпы роста их ВВП (5—6% в год) и внешней торговли (9—11% в год), развитие сотрудничества с этим регионом позволило бы России решить целый ряд экономических и других проблем, в частности на Дальнем Востоке и в Сибири. Особое значение в восточной политике России имеет Китай, который, по оценкам некоторых экспертов, может стать в будущем столетии для России инвестором номер один. Поэтому «стратегическое взаимодействие» с этой страной приобретает, как в настоящем, так и в будущем, особое значение. Важно и то, что Китай воспринимает Россию XXI в. как мировую державу. Примечательно также, что так считают не только официальные государственные деятели этой страны, но и китайские предприниматели. Сошлюсь для иллюстрации на мнение Моу Цичжуна — «китайского Форда», основателя корпорации «Наньдэ». Он считает, что после «холодной войны» формируется трехполюсный мир: «полюс рынка» — Китай с небывалым потребительским и инвестиционным потенциалом; «полюс ресурсов» — Россия — с ее богатыми недрами и образованным населением и «полюс капиталов» — США, где сосредоточена большая часть свободных средств мира. По мнению Моу Цичжуна, китайско-российско-американский треугольник может стать локомотивом мирового экономического роста. В мировой цивилизации интеллекта, идущей на смену индустриальной, в свое время заменившей аграрную, главным капиталом будет человеческий разум, считает «китайский Форд», и Россия с ее интеллектуальным потенциалом может занять в будущем мире достойное место.

Сотрудничество с Китаем в самых различных областях может быть для России весьма полезным и выгодным, в том числе в реализации крупномасштабных проектов. Во время визита премьер-министра КНР Ли Пэна в Москву в конце декабря 1996 г. обсуждалось, в частности, участие России в сооружении крупнейшего в мире гидроузла «Санься» — «Три ущелья» на реке Янцзы. (В августе 1997 г. в печати появились сообщения о том, что первый международный конкурс на поставку оборудования «Санься» выиграли две группы западноевропейских фирм, хотя у России сохранились шансы победить в следующих двух тендерах — на оборудование для шлюзов и на строительную технику.) В него планируют вложить 26 млрд. долл., и он считается самым крупным в мире проектом в области энергетики. Если учесть, что объем российско-китайской торговли в 1996 г. составлял 7 млрд. долл., развитие экономических и иных отношений может заметно увеличить эту цифру. Стороны, во всяком случае, намерены довести ее до 20 млрд. В ходе встречи В.Черномырдина и Ли Пэна 27 декабря 1996 г. были подписаны также Протокол о принципах рамочного контракта на сооружение Ляньюньганской АЭС и Соглашение между Центральным Банком РФ и Народным банком Китая. Были поставлены подписи также под протоколом по сооружению в Китае газодвигательного завода и поставкам Пекину Су-27. Были обсуждены вопросы обменов между двумя странами в военно-технической области. Речь шла и о развитии сотрудничества в таких областях, как энергетика, машиностроение, авиация и космос, транспорт, сельское хозяйство, высокие технологии. Все эти темы, а также некоторые новые были в центре внимания и во время ответного визита российского премьера В.Черномырдина в Пекин, состоявшегося 26—28 июня 1997 г. Основная задача его турне состояла в продвижении конкретных проектов двустороннего экономического сотрудничества с целью доведения ежегодного объема взаимной торговли к 2000 г. до 20 млрд. долл. Один из крупнейших проектов связан с освоением газовых и газоконденсатных месторождений на территории Китая, другой — со строительством газопровода Иркутская область — провинция Шаньдун, третий — с нефтепроводом и т.д. Если не забывать, что в 1996 г. объем российско-китайской торговли был равен 6,84 млрд. долл. (это составляло 4,7% от общего товарооборота России), то легко будет представить, насколько грандиозной и трудноосуществимой является задача его утроения за три года. Сложность задачи возрастает еще и потому, что она предполагает изменение структуры экспорта в пользу машин и оборудования.

Российско-китайские контакты и переговоры продолжались и в последующие летние месяцы 1997 г., когда обычно наблюдается затишье. В августе, например, в Москве состоялось шестое заседание смешанной межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству, на котором обсуждались проблемы поставок в Китай комплектующих для самолетов Су-30, а также ход реализации соглашения по передаче Китаю российских лицензионных документов на производство Су-27. В ходе переговоров обсуждались и вопросы строительства в России эсминца для КНР, а также пути погашения российской задолженности Китаю поставками вооружения.

Прямое отношение к развитию экономических связей между Россией и Китаем, как и рядом других азиатских стран, имело и совещание Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества на уровне министров, состоявшееся 26—27 августа 1997 г. в канадском городе Эдмонтон. На нем обсуждался проект создания региональной сети газопроводов, предполагающий использование наряду с газом Туркмении и Узбекистана также российского газа из Якутии и Иркутской области. Проект стоимостью 20—30 млрд. долл. предусматривает прокладку 8000 км. магистральных труб. В его реализации готовы участвовать компании целой группы азиатских государств, в том числе около десятка японских.

Если не забывать, что к 2010 г., по подсчетам специалистов, потребность дальневосточных стран, прежде всего Японии, Китая и Кореи в импорте газа значительно вырастет и составит 150 млрд. кубометров в год и сравнится (если не превзойдет) с западноевропейской, то неизбежно напрашивается вывод, насколько важно для России развивать восточное направление внешнеэкономических связей.

Весьма важное значение для развития российско-китайских отношений имел и визит в Москву в 20-х числах апреля 1997 г. Председателя КНР Цзян Цзэмина, во время которого 24 апреля стороны подписали «Российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка». В ней они сформулировали свое стремление развивать между двумя странами отношения равноправного доверительного партнерства, «направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке» (пункт 6).

В свете принципиальной позиции Китая, выступающего, подобно России, за многополярный мир и против стремления США к однополюсному миру, развитие отношений с Китаем представляет для России особое значение. Не менее важной для России является твердая негативная позиция Китая по вопросу о расширении НАТО на Восток.

Анализируя состояние и развитие связей России с Азиатскими государствами, нельзя пройти мимо российско-индийских и российско-японских отношений. Сначала коротко о российско-индийских связях. После нескольких лет спада в них наметился подъем с перспективой их развития до уровня стратегического партнерства. «Сегодня, — отметил в своем интервью «Независимой газете» 15 августа 1997 г. премьер-министр Индии Иnder Кумар Гуджрал, — Дели имеет тесные, дружественные отношения с Москвой, и они основаны на преемственности, доверии и искренности между двумя сторонами. Нам удалось в последние годы восстановить здоровые экономические и торговые отношения в контексте свободной рыночной экономики. Трудности, связанные с переходом к новым формам экономических отношений, существовавшие в начале 90-х годов, сейчас полностью преодолены». Новый аспект и даже, пожалуй, поворот был найден в отношениях с Японией. Касается он застарелой проблемы Южных Курил. Во время своего визита в Японию в середине ноября 1996 г. Е.Примаков выдвинул идею совместного, т.е. российско-японского ведения хозяйственной деятельности на островах Южно-Курильской гряды. Речь идет о рыболовстве и переработке морепродуктов, создании инфраструктуры для развития туризма, транспортной сферы. Международный опыт подобного рода деятельности уже имеется. В частности, у Великобритании и Аргентины, которые договорились о совместной разработке нефтяного шельфа в зоне Фолклендских (Мальвинских) островов.

Хотя официальной реакции на российское предложение не последовало, интерес оно вызвало. В перспективе Япония может быть очень выгодным партнером России. На ее долю приходится 40% мировых банковских активов, объем ее прямых зарубежных инвестиций превышает 300 млрд. долл. Располагая 0,3% земной суши и 2,4% мирового населения, Япония дает 14,3% мирового ВВП. Но на нынешнем этапе развитие Японии натолкнулось на ряд трудностей внутреннего и внешнего свойства, в частности возросшую конкуренцию со стороны США и в перспективе — со стороны Китая. В этих условиях не только Японии, но и Китаю и России потребуются новая система сдержек и противовесов.

По мнению главы российского МИДа, Япония хотела бы дебютировать в качестве великой державы, причем в тот момент, когда у нее возникают проблемы с Китаем. Важное значение для развития российско-японских отношений имел и первый за всю полуторавековую историю отношений между двумя странами визит в Японию министра обороны России И.Родионова, состоявшийся в мае 1997 г., незадолго до его отставки.

Определенное положительное воздействие на позицию Японии в отношении новой России имело и введение последней в «большую семерку», на что потребовалось и согласие Токио.

В результате действия различных причин и прежде всего, очевидно, из-за экономической целесообразности, на свет родилась «доктрина Хасимото». Сформулированная вскоре после встречи в Денвере, концепция «евразийской дипломатии» предусматривает пересмотр внешнеполитических приоритетов Японии с учетом новых международных реалий.

Новая концепция премьер-министра Японии, о которой было заявлено как о новой внешнеполитической стратегии этой страны, была изложена Хасимото в Обществе экономических единомышленников (Кэйдзай доюкай) 24 июля 1997 г. Отдав дань значению такого известного фундамента японской внешней политики и военной стратегии, как Пакт о безопасности с США, и подтвердив его незыблемость, призвав не упускать из виду основную сферу японских экономических интересов — АТР, Хасимото в то же время обрисовал перспективы нового стратегического направления Страны восходящего солнца, связанные с Евразией. Цель новой «евразийской дипломатии», по словам самого Хасимото, состоит в том, чтобы раздвинуть горизонты внешней политики Японии в направлении соседних стран АТР. В отношениях между США, Китаем, Японией и Россией, по мнению японского премьера, наиболее отстающим звеном являются японо-российские связи. С учетом этого улучшение двусторонних отношений между Японией и Россией становится приоритетной задачей правительств обеих стран в преддверии XXI в. Предложив в специальном разделе своей речи — «Политика по отношению к России» — положить в основу отношений с нашей страной три принципа — доверия, взаимных интересов и долгосрочной перспективы — Хасимото немало внимания уделил экономической проблеме российско-японских взаимоотношений. В центре этих отношений, по его словам, «лежит проблема энергетики, в частности, в районах Сибири и Дальнего Востока». Речь идет, уточнил ниже Хасимото, о сотрудничестве, направленном на развитие энергетической отрасли в Сибири и на Дальнем Востоке. Конкретизируя такую весьма общую постановку вопроса, японский премьер отметил, что «это касается, например, проекта добычи сахалинской нефти и природного газа, который уже находится в стадии реализации», «проектов освоения месторождений природного газа, строительства газопроводов в Иркутске, Якутске и т.д.», содействия в деле подготовки управленческих кадров высшего и среднего звена для российских предприятий.

В своей речи Хасимото не мог обойти и столь острую для Японии проблему северных территорий, уделив ей специальный раздел. «Благодаря принципу доверия, — отметил премьер, — удалось продвинуть одну из самых трудных проблем — проблему переговоров по выработке рамок по договоренности о промысле японскими рыболовными судами в районах четырех островов». Шагами к решению проблемы Хасимото назвал также «развитие мер взаимного доверия в этом районе, например, посещение захоронений на северных территориях, безвизовые обмены посещениями с четырьмя островами и переговоры о рамках договоренности о промысле рыбаков в районе этих островов» и пр.

Развитию отношений между Россией и Японией, безусловно, способствуют, участвовавшие контакты между государственными деятелями двух стран. Предполагается их сделать регулярными, в том числе на самом высоком уровне.

Подводя краткий итог внешнеполитической деятельности России в отношении стран дальнего зарубежья, следует отметить прежде всего, что за неполные шесть лет характер и приоритеты внешней политики России на этом направлении несколько раз существенно корректировались. Если в первые два-три года своей независимости Россия последовательно стремилась проводить прозападный курс с проамериканским уклоном, то затем, по мере охлаждения отношений с США, этот курс стал меняться в пользу восточного вектора. Расширение НАТО на Восток явно способствует укреплению этого вектора. В результате к весне 1997 г. в России сформировалась новая внешнеполитическая стратегия, которая преследует цель превратить Москву в один из важных полюсов притяжения будущего многополярного мира. Восстановление отношений с исламским миром, странами Латинской Америки и некоторыми государствами Африки, активное развитие отношений с Китаем и Индией, другими азиатскими странами, начавшаяся оттепель в отношениях с Японией безусловно послужат формированию более сбалансированной внешней политики России, ориентирующейся на национально-государственные интересы страны.

К ратификации Конвенции по химическому оружию

Развитие идеи Женевского протокола 1925 г., запрещающего применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, СССР и другие соцстраны в 1972 г. внесли в Комитет ООН по разоружению проект конвенции о полном и всеобщем запрещении химического оружия (ХО) и его уничтожении.

В 1976—1980 гг. по проблеме ХО велись переговоры между СССР и США, но они были прерваны американской стороной.

С 1981 г. обсуждение вопросов о запрещении ХО происходило на Конференции по разоружению в Женеве. После многолетних и весьма непростых переговоров — в сентябре 1992 г. Конференция приняла текст Конвенции, который был открыт для подписания 13 января 1993 г. Россия подписала этот документ в числе первых.

К настоящему времени подписантами Конвенции стали свыше 160 государств. Вместе с тем процесс ратификации протекает медленно. Через 180 дней после сдачи на хранение ратификационной грамоты ее 65-м участником, как это требует процедура, “Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения” вступила в силу 29 апреля 1997 г.

Государства — участники Конвенции берут на себя обязательство в течение 10 лет уничтожить значительное количество ХО. Его объявленные запасы характеризуются следующими данными (по материалам Центра Карнеги в Москве):

США — 30 000 т

Великобритания — 62 000 т (затоплены или уничтожены методом прямого сжигания до 1960 г.)

Россия — 40 000 т

Франция — (тайное уничтожение закончено)

Ирак — 750 т (уничтожены)

В настоящее время Конвенцию ратифицировали около 90 государств. Но среди них пока нет России. Президент РФ направил Конвенцию на ратификацию в Государственную Думу 15 марта 1997 г. России предстоит уничтожить 40 тыс. т отравляющих веществ. Согласно Конвенции уничтожение ХО будет осуществляться в два этапа. На первом этапе уничтожаются запасы кожно-нарывных ОВ (иприт, люизит, их смеси). На втором — подлежат уничтожению боеприпасы, содержащие фосфорорганические отравляющие вещества нервнопаралитического действия (зарин, зоман, ви-икс).

Реализация второго этапа ликвидации запасов ХО планируется через четыре года после вступления Конвенции в силу. Исходя из того что действие Конвенции началось с апреля 1997 г., весь процесс ликвидации ХО должен быть завершен в 2007—2009 гг.

За весь срок работ по реализации Конвенции Россия должна затратить более 30 трлн. руб. Это колоссальные расходы. А если их суммировать с одновременными затратами на проведение военной реформы и на реализацию Договора СНВ-2, в случае его ратификации, то это может оказаться непосильной нагрузкой для России.

Из трудного положения по реализации Конвенции о ликвидации ХО можно было бы выйти за счет финансовой помощи со стороны мирового сообщества. Однако такая эффективная помощь весьма иллюзорна.

В марте 1996 г. правительством РФ была утверждена федеральная целевая программа уничтожения запасов химического оружия в Российской Федерации (утверждена правительством в марте 1996 г.) 2 мая 1997 г. Президент России подписал Федеральный закон “Об уничтожении химического оружия”. Таким образом, можно сказать, что Россия уделяет самое серьезное внимание проблеме ликвидации ХО. Ни у кого не вызывает сомнения необходимость избавления от одного из самых опасных видов оружия массового поражения.

Обсуждение вопроса о ратификации Конвенции в комитетах Государственной Думы выявило различный подход к этой процедуре. Наряду с выступлениями за скорейшую ратификацию рассматриваемого документа, высказываются соображения против поспешности принятия такого решения. Основную обеспокоенность депутатов вызывает проблема финансирования работ по ликвидации ХО в довольно сжатые сроки. Есть мнение, что Россия способна уничтожить свое ХО в лучшем случае за 20—25 лет, и только при надежном финансировании.

Конвенция предусматривает ликвидацию предприятий по производству ХО. Целесообразно ли это? Не лучше ли их сохранить и перепрофилировать для других целей. Для этого потребуются разрешение международной Организации по запрещению ХО. Но она вряд ли согласится с таким предложением. Важным моментом является и то, что в соответствии со статьей 11 Федерального закона “Об экологической экспертизе” документы, подобные Конвенции, должны подвергаться экологической экспертизе.

Такая экспертиза пока не проведена. А ведь надо иметь в виду, что процесс ликвидации ХО будет осуществляться на семи объектах, разбросанных по различным регионам России. Подобные сомнения говорят о том, что спешка с ратификацией Конвенции может привести к определенным издержкам для нашей страны.

Сторонники своевременной ратификации Конвенции утверждают, что такой акт позволит избежать ввода против

России санкций по ограничению закупки у нее различных химических товаров и по отказу международной помощи в уничтожении ХО.

Ратификация Конвенции об уничтожении ХО безусловно важный шаг в деле повышения международной безопасности. Но этот шаг должен быть сделан таким образом, чтобы избежать ущерба интересам России. Для этого следует хорошо взвесить все “за” и “против”.

Эксперты РАУ-Корпорации

P.S.

31 октября 1997 г. Государственная Дума ратифицировала Конвенцию о за-прещении химического оружия несмотря на то, что более 70 депутатов голосовали против. Среди этих депутатов был и А.И.Подберезкин, которому даже не дали возможности выступить со своими соображениями.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

К Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Украиной и Российской Федерацией

31 мая 1997 г. в ходе государственного визита Президента России Б.Н.Ельцина в Украину главами государств был подписан документ исторической важности — Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве.

Этот документ открывает новую страницу в украинско-российских отношениях, является прочной основой для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества, выражает волеизъявление украинского и русского народов, создает правовой фундамент отношений между ближайшими соседями, впервые в новых условиях де-юре не только подтверждает международные обязательства уважать независимость Украины, ее территориальную целостность, но и является той правовой основой, на которой будут базироваться межгосударственные украинско-российские отношения во всех сферах деятельности. Документ, в котором зафиксировано признание территориальной целостности и неприкосновенности Украины, определяет пути решения принципиальных вопросов, препятствовавших развитию отношений между Украиной и Россией.

Политический Договор является результатом двусторонних компромиссов. Это документ, в котором достигнут баланс интересов обеих сторон и который должен закрепить положительные тенденции в двусторонних украинско-российских отношениях.

Согласно Договору отношения между Украиной и Россией будут строиться на взаимном уважении и доверии. Стороны будут воздерживаться от действий, направленных друг против друга, и обязуются не подписывать с третьими странами любые договоры, направленные против другой стороны, не допустят использование своей территории во вред безопасности другой стороны.

Договор имеет и широкое международное значение. Сотрудничество Украины и России следует рассматривать как важный фактор спокойствия, стабильности и безопасности как в Европе, так и во всем мире. Стороны однозначно заявляют о содействии процессу общего разоружения, созданию и укреплению системы коллективной безопасности в Европе, а также укреплению миротворческой роли ООН и повышению эффективности региональных механизмов безопасности.

Договор подтверждает решимость Украины и России содействовать процессу разоружения, идти путем сокращения вооруженных сил и вооружений, в том числе и ядерных.

Каждая сторона гарантирует права гражданам другой стороны на тех же началах и в том же объеме, как и своим гражданам, обеспечить защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств.

Значительное место в Договоре занимают вопросы экономического сотрудничества. Стороны гарантируют воздержаться от действий, которые могут нанести экономический ущерб друг другу.

Особое внимание стороны уделяют развитию сотрудничества в обеспечении функционирования национальных топливно-энергетических комплексов, транспортных систем, связи, информатики. Будут обеспечены благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и другой хозяйственной деятельности предприятий и организаций, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций. Стороны гарантируют содействие формированию и развитию прямых экономических и торговых связей на всех уровнях, кооперации технологично связанных производств, объединений, корпораций, банков и производителей потребительской продукции.

Украина и Россия, как вытекает из Договора, будут расширять сотрудничество в области науки, техники, образования и культуры, искусства, здравоохранения.

Общим есть стремление создания всеобъемлющей системы экологической безопасности, в частности ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Достигнута договоренность относительно взаимодействия в области историко-культурного наследия. Обеспечения на паритетной основе организации теле- и радиопередач в Украине на русском языке, в России на украинском.

Стороны предпримут шаги в области социальной защиты и социальной обеспеченности граждан. Они будут также сотрудничать в вопросах восстановления прав депортированных народов.

Важным является готовность к углублению контактов и развития сотрудничества между парламентами и парламентариями обоих государств. В то же время Договор не затрагивает прав и обязательств сторон, которые вытекают из других международных договоров, участниками которых являются Украина и Россия.

Сегодня начинается новый этап развития межгосударственных украинско-российских отношений, основным заданием которого является наполнение конкретным содержанием положений широкомасштабного украинско-российского политического Договора. Это становится важнейшей задачей не только всех ветвей власти, но и тех, кто непосредственно трудится в отраслях промышленности и науки, в области культуры и образования, словом, всего общества в целом.

Посольство Украины в Российской Федерации

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

23—28 мая 1997 г. в г. Барселона (Испания) состоялась конференция представителей законодательной власти. Редакция публикует краткое изложение дискуссий, состоявшихся в ходе конференции, составленное докладчиком-репортером М.Мендельбаумом.

Конференция представителей законодательных ветвей власти.

1. Внутренняя политика

Разделяя политическую деятельность на три уровня — первый уровень конституционный, на котором решаются основные свойства политической системы, на втором уровне устанавливаются главные социально-экономические направления страны, и третий, когда речь идет о подробных аспектах политических тенденций, — можно сказать, что Россия в основном занимается вопросами первых двух уровней, а США живут в режиме третьего уровня. В России политическая система остается неконсолидированной, при этом налицо некоторые отличительные характеристики. Сегодня исполнительная власть значительно более сильная, нежели законодательная и судебная ветви власти. Наблюдается все более ощутимый сдвиг власти из Центра (Москвы) в отдельные регионы. Страну чрезвычайно беспокоит экономический кризис, вызванный неуклонным спадом производства с момента распада Советского Союза.

Существуют два противоречащих друг другу мнения относительно причин этого спада и способов борьбы с ним: либералы (этот термин используется в применении к Европе XIX в., что означает людей, которые стоят за меньший объем государственного участия в хозяйственной деятельности), в том числе реформаторы, недавно избранные на высшие должности в российском правительстве, считают, что начатая в 1991 г. экономическая политика не достигла достаточных высот, причем их мнению в значительной степени вторят международные финансовые учреждения, особенно Международный Валютный Фонд. Другой взгляд, которого придерживаются российские политики всех частей политического спектра, заключается в том, что нововведения, наоборот, зашли слишком далеко, и что необходимы новые направления социально-экономической политики. Кроме того, россияне всех политических убеждений обеспокоены сосредоточением богатства и власти в руках относительно немногочисленной группы лиц, а также распространяющейся в обществе коррупции.

Соединенные Штаты Америки, напротив, уже прошли процесс маргинализации политической жизни. Иногда создается впечатление, что американская общественность вообще не интересуется делами национального правительства, однако на деле она далеко не безразлична к его деятельности. Две основные американские политические партии идут вперед с оглядкой на общественность, причем ни одна из партий не выдвигает какой-либо честлюбивой политической программы.

Что касается внешней политики, то между Россией и США прослеживается симметрия. В обеих странах людей в сущности не очень интересуют события, происходящие за рубежом. Это, кстати, касается как российских, так и американских политических лидеров.

Но в России и США существует одно важное различие в отношении общества к внешней политике. Американцы в основном настроены к новой России благожелательно и благосклонно, хотя и обеспокоены как ее будущим политическим направлением, так и контролем над российскими ядерными вооружениями. В России, наоборот, Соединенные Штаты начинают рассматривать в ракурсе посткоммунистического хозяйственного развала и того настроения, которое многие считают антиамериканской направленностью.

2. Политика по отношению к Европе

Во время “холодной войны” основным местом противостояния между США и СССР была Европа. Именно она считалась потенциальным полем битвы. После “холодной войны” наиболее вероятное использование силы обеими странами может произойти где-либо в другом месте. Военная мощь России, какой бы она ни была на сегодняшний день, концентрируется вдоль пояса стран, расположенных на юг и восток, которые россияне называют ближним зарубежьем. Что касается США, то наиболее возможный район применения ими силы — это регионы Ближнего Востока и Восточной Азии.

Но все же Европа остается важной точкой для обеих стран. В общем-то для каждой из них она является выходом к остальным странам мира. Когда речь идет о Европе, то в определенной степени цели, взгляды и отношение России и США друг к другу совпадают. Каждое из этих государств хочет стать частью политико-экономической жизни Европы, каждая стремится к товариществу с европейцами. Но, по всей вероятности, в обозримом будущем ни одно из них не станет полноправным членом наиболее важной европейской международной экономической организации — Европейского Союза.

При этом каждая из сторон утверждает, что хочет, чтобы другая сторона стала частью Европы. Россия не возражает против продолжения военного присутствия США в Европе, а Соединенные Штаты заявляют, что хотят видеть Россию

в качестве полноправного партнера в европейских делах.

Существуют, однако, острые разногласия относительно того, как нужно обеспечивать европейскую безопасность. Они в основном сводятся к вопросу планируемого расширения Организации североатлантического договора (НАТО) до границ Центральной Европы. Представители американского правительства заявляют, что расширенная НАТО будет частью обновленной и улучшенной системы по обеспечению безопасности (в которую войдет и Россия) по сравнению с Учредительным актом между Россией и НАТО, подписанным в Париже 27 мая 1997 г. Большинство же россиян практически всех политических убеждений придерживаются противоположного мнения. Они считают, что расширение НАТО снизит безопасность в Европе и приведет к исключению России из системы европейской безопасности.

Расширение НАТО должно быть ратифицировано парламентами всех нынешних членов альянса, в том числе конгрессом США. Если это произойдет, то на повестку дня встанет ряд вопросов. Во-первых, какова будет природа новой НАТО и новых отношений между НАТО и Россией? Во-вторых, какова будет направленность российской внешней политики? Сразу после распада СССР эта направленность была решительно прозападной. С тех пор она заметно ушла в другую сторону. Будет ли Россия искать друзей, союзников и партнеров в других странах? Но самое важное из всех вопросов: если НАТО все-таки расширится до границ Центральной Европы, каковым должен быть статус стран, которые в этом случае окажутся между Россией и новыми восточными границами НАТО, т.е. трех стран Балтии и Украины? По этому вопросу между Россией и США имеются резкие и потенциально опасные разногласия. США настаивают на том, что эти страны имеют право стать членами НАТО, а Россия утверждает, что членство любой из них в НАТО неприемлемо.

3. Сокращение вооружений

В эпоху “холодной войны” сокращение вооружений рассматривалось как важный вопрос. И на самом деле, в последние два десятилетия этого противостояния многими сокращение вооружений рассматривалось в качестве центрального пункта отношений между Советским Союзом и США.

Здесь нужно обратить внимание на несколько моментов. Это было двустороннее мероприятие, конечной целью которого являлось сокращение вооружений, причем условия соглашения были юридически кодифицированы и четко проверены. В 1990-х годах политические отношения, в рамках которых происходило сокращение вооружений, трансформировались. Каково же было воздействие политической революции в советско-американских и российско-американских отношениях на систему сокращения вооружений? Есть несколько широких направлений, по которым может продвигаться сокращение вооружений, причем они не являются взаимоисключающими.

Во-первых, Россия и США могут идти уже проторенной дорогой. В повестке дня организации контроля над вооружениями есть еще нерешенные вопросы: ратификация СНВ-2 и дальнейшее сокращение стратегических вооружений согласно СНВ-3. Кроме того, существует необходимость корректировки положений Договора об обычных вооруженных силах в Европе и, возможно, проведения дальнейшего сокращения этих сил.

Второй подход заключается в том, чтобы внести коренные изменения в методы общения двух стран друг с другом в военных вопросах. Здесь речь может идти о какой-либо замене отношений взаимного сдерживания и реализации совместных мероприятий, вероятно, в качестве союзников. Возможно это или целесообразно — вопрос неясный. Но некоторые основные перемены уже могли произойти после составления договоров о сокращении вооружений, подписанных в конце “холодной войны” и в начале “послевоенной” эпохи.

Третий подход — это совместное решение новых проблем, возникших после “холодной войны”. Одна из таких проблем — контроль над ядерными материалами, унаследованными Россией от Советского Союза. Вторая — это так называемые незаконные страны, которые могут быть склонны к использованию оружия массового уничтожения против России или США, либо против обеих стран.

Есть и последний вариант, который тоже возможен, а именно — отсутствие совместных действий. Это означает отказ (или на определенный период времени взваливание на плечи одной стороны) от существующих подходов к сокращению вооружений, но одновременно — нежелание принятия новых вариантов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Прорыв исламизма в ТУРЦИИ

А.КУРТОВ,
ведущий эксперт Аналитического центра
«Слава России»

Образ Турции, как светской, динамично политически развивающейся страны, усердно пропагандируемый Анкарой в мире, и особенно в тюркоязычных республиках СНГ, во многом, как показали последние события, не соответствует действительности. Каркас, созданный Ататюрком, периодически вынуждены поддерживать при помощи штыков армии, открыто вмешивающейся в политику.

Затянувшийся правительственный кризис 1995 г. разрешился досрочными выборами в турецкий парламент в декабре месяце. Первое место с 21,38% голосов заняла Партия Благоденствия (партия «Рефах»). На втором, получив 19,65%, находится Партия Отечества (ПО). На третьем с 19,19% — Партия верного пути (ПВП). Две другие партии, также вошедшие в парламент, — Демократическая левая партия (ДЛП), которая заручилась поддержкой 14,64%, и Народно-республиканская партия (НРП) — 10,71%. По результатам выборов, большее число мест в 550-местном Великом национальном собрании (парламенте) получили исламисты Эрбакана — 158 мест. Вслед за ними шли ПВП — 135 мест, ПО — 131, ДЛП — 76, и НРП — 50 депутатских мандатов соответственно. Остальные 8 турецких партий не сумели преодолеть заградительный барьер (в Турции он составляет 10%) и не попали в парламент. Таким образом создалась необычная политическая ситуация. Сходные результаты на выборах получили сразу три партии. Каждой из них выразили симпатии свыше 5 млн. избирателей.

Ситуацию с изменением политического ландшафта в высшем представительном органе власти за время, прошедшее с прошлых парламентских выборов, характеризуют данные таблицы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ	1991 г.		1995 г.	
	% на выбо- рах	кол. мест в мед- жлисе	% на выбо- рах	кол. мест в медж- лисе
Партия Благоденствия	16,9	62	21,4	158
Партия верного пути	27	178	19,2	135
Партия Отечества	24	115	19,7	132
Демократическая левая партия	10,8	7	14,6	76
Народно-респуб- ликанская партия	20,8	88	10,7	49

По заведенной, но нормативно не закрепленной, традиции формирования нового правительства президент должен был поручить лидеру партии, набравшей большее число голосов. Выясняя расклад сил, стало ясно, что речь может идти только о коалиционном правительстве.

Первоначально никто не хотел сотрудничать в рамках одного кабинета с исламистами.

Сразу же после выборов лидер Партии Верного пути Т. Чиллер свое отношение к исламистам выразила предельно четко: «Я страной не торгую и Эрбакан ни при каких обстоятельствах не вынудит нас на совместную коалицию». Однако прошло совсем мало времени и Т. Чиллер, позабыв свои гневные заявления, уже сидела в одном правительстве с исламистами.

После выборов начались долгие переговоры о создании коалиционного правительства (Эрбакан не мог сформировать кабинет из представителей только его партии). В феврале 1996 г. он был близок к соглашению с лидером Партии Отечества Месутом Йылмазом, но их союзу не суждено было сбыться. Тогда президент Турции Сулейман Демирель вынужден был обратиться к самому

Йылмазу.

Сформированное 6 марта 1996 г. коалиционное правительство по главе с Месутом Йылмазом (Партия Отечества) не опиралось на достаточно прочное большинство в парламенте. Вскоре (6 июня 1996 г.) это правительство вынуждено было уйти.

Президент Сулейман Демирель вновь обращается к Эрбакану, и тот 28 июня 1996 г. достигает договоренности о создании коалиционного правительства теперь с лидером Партии верного пути Тансу Чиллер. 8 июля 1996 г. это правительство получает вотум доверия в парламенте, после представления программы кабинета. Им отдали голоса 278 из 550 депутатов меджлиса. Как отмечали эксперты, этот альянс лидеров двух диаметрально противоположных по политической ориентации партий стал результатом закулисной сделки, целью которой было избежать расследования в парламенте и Конституционном суде дела о коррупции Т.Чиллер в бытность ее премьерства, а также скандального дела об исчезновении 10 млн. марок, собранных партией «Рефах» под руководством Эрбакана для Боснии.

Генеральный председатель Демократической левой партии Турции Бюлент Эджевит дал язвительную характеристику Эрбакану: «Голуби — мирные птицы, но если на них нападают, они могут перегрызть глотку даже орлу. Что касается Эрбакана, то он — хамелеон, если его сравнивать с каким-либо творением Божиим».

Стоит остановиться еще на одной характеристике Эрбакана. Его еще в 70-е годы сравнивали с арбузом: «сверху зеленый, а внутри — красный». Имелось в виду, что «Рефах» — не просто исламская партия, эта партия одновременно ориентируется на антикапиталистически настроенную часть турецкого общества.

Следует отметить, что в парламенте Турции исламисты представлены не только, как полагают многие, партией Эрбакана. На выборах в декабре 1995 г. в коалиции с партией Йылмаза шла Партия Великого единства. По итогам выборов она получила 8 мест в парламенте. Вскоре коалиция распалась. Партия Великого единства была образована в январе 1993 г. после выхода из состава крайне правой Партии националистического движения А.Тюркеша. В основе партии лежат два принципа: национализм и исламизм. В ее состав входят так называемые «Очаги исламского порядка» — крайне правая организация, известная своими симпатиями дудаевцам. Вскоре после избрания Эрбакан пошел на откровенно популистские меры, добившись 50%-ного повышения зарплаты государственным служащим, включая полицию и военных.

Эрбакан выдвинул, еще будучи в оппозиции, план перехода денежной системы на «исламский динар», который должен был, по его мнению, стать денежной единицей всех мусульманских стран. В отношении женщин Эрбакан придерживается канонов ислама. Примечательно, что ни одна женщина не была выдвинута по списку партии «Рефах» кандидатом в члены парламента. Эрбакан вознамерился создать «справедливый исламский порядок», исламские НАТО, ЕС и ООН, а также надгосударственное образование от Казахстана до Марокко.

Эрбакан также выступил с планом уменьшения с 10 до 5 числа провинций страны, входящих в район, где объявлено чрезвычайное положение в связи с борьбой против курдских повстанцев. Это вызвало резкое противодействие со стороны Совета национальной безопасности, куда в основном входят военные.

Очередная попытка исламизации страны была предпринята Партией Благоденствия, выдвинувшей в октябре 1996 г. законопроект, предусматривавший фактическое превращение стамбульского храма-музея Святой Софии в мечеть. Входящий в состав правительства от Партии Благоденствия государственный министр Ахмет Джемиль Тунч также официально заявил о начале работ по превращению музея в мечеть.

В начале 1997 г. государственный министр Абдуллах Гюль от партии «Рефах» предложил образовать «смешанный тюркский парламент», как своеобразную альтернативу Европарламенту. Эта инициатива не является собственно исламистской, она вполне ложится в рамки курса Анкары на создание каркаса тюркского межгосударственного образования. Идеи «тюркопарламента» активно пропагандирует спикер турецкого парламента Мустафа Калемли, при этом не забывая предлагать парламентариям стран СНГ сделать роль Турции ведущей в новой организации, поскольку турки в ней являются «старейшими и потому более опытными парламентариями».

Первые признаки возможного прямого вмешательства военных в политику появились в начале осени 1996 г., когда начальник Генерального штаба Турции Исмаил Хаккы Карадайи призвал извлечь урок из событий в Афганистане, явно намекая, что следует дать отпор исламистам, так как дела в Турции, как он отметил, «идут плохо».

В сентябре 1996 г. на заседании Совета министров Организации экономического сотрудничества Т. Чиллер потребовала от министра иностранных дел Ирана Велаяти принять действенные меры против Курдской рабочей Партии (КРП), причем ясно дав понять, что Турция готова к проведению армейской операции на границе с Ираном. «Дружбы не может быть на словах. Либо давайте вместе принимать соответствующие меры, либо мы примем их сами» — с явной угрозой сказала «железная леди» Турции.

Турецкая сторона обеспокоена, кроме того, намерением Тегерана построить автомагистраль через северный Ирак, которая свяжет Иран с Сирией. «Анкара, — как отмечается в докладе «Баланс сил на Среднем Востоке», представленном президенту Турции Сулейману Демирелю Генеральным штабом, отрывки из которого опубликовала газета «Сабах», — считает эту инициативу чрезвычайно опасной и при необходимости, используя в том числе и военные методы, должна не допустить строительства дороги в регионе, где сосредоточено около 3 тыс. боевиков КРП». По мнению газеты, в кругах армии, с одной стороны, «считают, что война неизбежна», и с другой — «надеются, что здравый смысл все же возобладает в некоторых странах Среднего Востока с диктаторскими режимами». Военные демонстративно стали игнорировать и третировать Эрбакана, несмотря на его статус руководителя правительства. Так, в августе 1996 г. на церемонию вручения дипломов выпускникам военно-медицинской академии

не были допущены охранники Эрбакана под предлогом запрета появления на военных объектах лиц, носящих бороды.

Эрбакана обвиняли в том, что с момента образования нового кабинета (28 июня 1996 г.) в стране полностью остановилась приватизация, на которую возлагались большие надежды, правительство перестало выдавать безвозмездные кредиты для осуществления экономических проектов. Во внутренней политике у Эрбакана никаких весомых положительных сдвигов не произошло. Все болезни Турции остались — и инфляции и дефицит бюджета. Несомненное фиаско потерпела и внешнеполитическая линия.

Все время нахождения Эрбакана на посту премьера Турцию сотрясали различные политические скандалы, которые, вероятно, уже стали нормой жизни турецкого общества за несколько последних лет. Лидер Народно-республиканской партии Дениз Байкал сообщил, что в 1989 г., накануне выборов в местные органы власти, Эрбакану было перечислено 500 тыс. долл. одной из исламистских организаций Ливии. Турецкое законодательство запрещает получение финансовых средств из-за рубежа для политических партий страны.

Неджметтин Эрбакан был вновь избран генеральным председателем партии «Рефах» на 5-м очередном съезде этой организации, состоявшемся в октябре 1996 г., несмотря на свой семидесятилетний возраст. Выступая на съезде, Эрбакан в хвастливой манере заявил, что его партия пользуется поддержкой большей половины избирателей и он не боится любых новых выборов, так как уверен в победе на них.

Партия «Рефах» — не единственная организация, выступающая с радикальными исламскими лозунгами в Турции. Призывы изменить светскую политику Анкары звучат и из собственно клерикальных структур. Так, глава суфийского ордена «Аджзмэнди» Мюсюм Гюндюз в своем интервью газете «Миллиет» приветствовал успехи талибов в Афганистане в установлении ими «исламского порядка». «На Западе мусульманского мира — в Алжире — стремятся к шариату, к нему уже пришли в Судане — на южной мусульманской окраине, а также на востоке — в Афганистане и Пакистане», — отметил Гюндюз. «На Кавказе примеру Чечни последуют другие страны... Остается возвратиться к шариату центру, а именно Турции» — заявил он. Последний момент в его высказываниях весьма примечателен — он говорит о том, что в турецком обществе есть силы, стремящиеся к доминированию в регионе, охватывающем несколько стран, не только на пантюркистских взглядах или военно-экономическом превосходстве, но и на основе исторической исламской традиции в виде «новой реставрации халифата».

Относительно возможных путей достижения заявленных целей Гюндюз сообщил: «Если находящиеся у власти в Турции лица сами не выберут режим шариата, его установит народ. Но тогда, избави Аллах, прольется много крови». Армия Турции, по его мнению, «должна поумнеть», «иначе, как и в случае с Ираном, когда народ объявил всеобщую мобилизацию, ей придется выбирать: либо присоединиться к нации, либо взять паспорта и уехать за рубеж». Измученный правительством, народ Турции, по его мнению, способен на радикальный протест — «голодная собака волка не боится», — отметил исламист.

Однако к концу 1996 г. армейская верхушка Турции явно начала терять последнее терпение и перешла в наступление на исламистов, пока все же стараясь не слишком выходить за рамки законов. С резким осуждением всей внутренней и внешней политики партии «Рефах» выступил в СМИ генерал Чевик Бир. В конце февраля 1997 г. собрался Совет национальной безопасности — высший совещательный орган при президенте Турции. 9 часов на нем рассматривались вопросы защиты государства от деятельности радикальных сил, направленных на «подрыв основ Турецкой Республики». Заседанию предшествовали события февраля, когда партия «Рефах» выступила за ношение женщинами в государственных учреждениях паранджи (что противоречило светскому характеру турецкого государства). Исламисты выступили также за строительство мечетей на площади Таксим в Стамбуле и в Анкаре — возле президентского дворца. Из их лагеря вышла и идея переноса столицы Турции из Анкары в города Диярбакыр или Эрзурум. Оба города находятся на востоке страны, что должно было, по мнению депутата Мустафы Камалака из партии «Рефах», озвучившего в меджлисе эту идею, символизировать устремления Турции на Восток.

«Коронным номером» партии «Рефах» стало проведение в Синджане (ныне — это фактически пригород Анкары) «Вечера Иерусалима», на котором посол Ирана призвал к введению в Турции исламских порядков. Именно после этого Генеральный штаб, пригласив первого заместителя министра иностранных дел Онура Оймена, в ультимативной форме потребовал от него немедленного выдворения из Турции посла Ирана Мохаммада Резы Багери, который вскоре уехал в Тегеран «на консультации». Генералитет Турции в ответ решил показать «кто хозяин в стране» и наглядно предупредить исламистов «не играть с огнем». Для этого, под предлогом подготовки военных учений, в Синджан были направлены танки, которые с лязгом демонстративно проследовали через город. Намек военных был более чем очевиден, учитывая, что Турция за послевоенное время уже пережила три военных переворота (1960, 1971 и 1980 гг.).

Совет национальной безопасности рекомендовал правительству запретить использование зеленых знамен и арабского языка как символов ислама в политических целях, а также высказался против строительства новых религиозных лицеев. В 1996 г. в Турции насчитывалось 600 исламских учебных заведений.

В ответ на угрозы военных Эрбакан не без ехидства заметил, что турецкие генералы 15 лет не могут военным путем решить проблему нескольких тысяч курдских повстанцев на востоке страны, в случае же конфликта с его партией, военным-де придется воевать с более чем половиной населения Турции. Всю весну 1997 г. ситуация продолжала обостряться. В апреле один из высоких военных чинов — командующий жандармских войск в юго-восточной провинции Эрзурум дивизионный генерал Осман Озбек сделал публичное заявление, резко осудив 25-й хадж Эрбакана в Мекку, непочтительно при этом отозвавшись о короле Саудовской Аравии. Генерал прямо указал, что готов сражаться с Эрбаканом. Еще один генерал — Кенан Дениз, призвал 29 апреля бороться с исламизмом «не на

жизнь, а на смерть». Слухи о грядущем военном перевороте захлестнули турецкие средства массовой информации. Президент Турции как гарант государства счел необходимым даже выступить и указать на недопустимость «втягивания в политику вооруженных сил и столкновения между собой государственных институтов».

Внешне начал давать трещину и политический тандем Эрбакан — Чиллер, и без того бывший «браком по расчету». Чиллер выступила с инициативой реформы системы образования, предусматривающей переход к обязательному десятилетнему обучению. Клерикалы из «Рефах» активно были против такой реформы.

Постепенно решение наиболее важных вопросов внешней и внутренней политики стало «перетекать» из рук правительства в руки президента и генерального штаба. Одновременно шла обработка депутатов парламента с целью создать необходимое большинство для вынесения вотума недоверия правительству. Активно шла разработка и сценария отставок отдельных членов самого кабинета.

Военная верхушка хотела «дожать» Эрбакана, используя легальные средства борьбы, понимая, что в противном случае на международной арене Турция понесет существенные потери, так как военный переворот однозначно ставил бы крест на планах Турции вступить в ЕС, но военные были уже готовы и на крайние меры.

26 апреля 1997 г. два министра — ближайших соратника Т.Чиллер, подали в отставку с целью ускорить низложение кабинета. Сделано это было всего за несколько часов до начала заседания Совета национальной безопасности, на котором в очередной раз был дан отпор исламизации Турции. Воспользовавшись сложившейся ситуацией и вдохновленные твердой позицией военных 4 из 5 оппозиционных партий 16 мая внесли парламентский запрос о вотуме недоверия правительству. Однако попытка 20 мая включить этот запрос в повестку дня меджлиса провалилась — не хватило всего 11 голосов парламентариев (265 — «за», «против» — 276). Эт была уже 12-я попытка решить вопрос о недоверии правительству Эрбакана через парламент. Причем голосование в парламенте чуть не кончилось потасовкой после выступления Месута Йылмаза, сославшегося на заявление генштаба Турции, что «армия не может находиться в согласии с врагами Ататюрка».

Военные круги были возмущены еще и тем, что Эрбакан объявил о переносе на неопределенный срок намеченных на лето совместных с израильянами и американцами маневров ВМС в Средиземном море. Премьер-министр мотивировал это тем, что «Израиль подчинен США и получает помощь от этого государства». Это явно расходилось с мнением военных, ориентирующихся на сотрудничество с Израилем как важным компонентом в системе противостояния Греции, Сирии, Ирану и Ираку, которых рассматривают как потенциальных противников Турции.

7 мая подал в отставку еще один министр правительства. Вслед за этим прокуратура Апелляционного суда Турции объявила о возбуждении в Конституционном суде процесса о роспуске партии «Рефах» по обвинению в действиях, направленных против конституции и светского характера государства.

Эрбакан стал терять реальную власть. В конце мая он под нажимом военных вынужден был подписать распоряжение об увольнении из армии 161 военнослужащего за занятие «подрывной», в том числе и религиозной, деятельностью. Одновременно Т. Чиллер стала выступать с заявлениями о неизбежности новых выборов. Позднее — 1 июня Эрбакан дал согласие на проведение выборов. В июне же, по условиям коалиции, Эрбакан должен был передать пост премьер-министра Т. Чиллер. 4 июня начались военные маневры ВМС, которые пытался отсрочить Эрбакан. В этих условиях саммит «исламской восьмерки» не дал ощутимых результатов, хотя Эрбакан широко разрекламировал эту идею как «поворотную точку в истории человечества». 13 июня подает в отставку еще один министр.

Военные все более и более становились откровенны в своем натиске на Эрбакана. «Республика в опасности. Мы вынуждены действовать» — указал первый заместитель начальника Генерального штаба Чевик Бир. Кризис достиг апогея. На брифингах для прессы начальники разведки и контрразведки Генерального штаба Турции заявили, что в стране действуют около 30 радикальных фундаменталистских группировок, которые могут прибегнуть к террору. По словам военных, «реакционные силы» уже проникли во все государственные структуры и значительно активизировали свою деятельность после того, как лидер Партии Благоденствия Эрбакан стал премьер-министром. Были приведены данные, что исламисты уже располагают 19 газетами, 110 журналами, 51 радио — и 20 телеканалами, 500 фондами, 1000 фирм и 800 учебными заведениями. Для противодействия исламистам Генеральным штабом была специально создана так называемая «Западная рабочая группа».

Военные добились своего. 18 июня 1997 г. Эрбакан вынужден был уйти в отставку с поста премьер-министра. За 11 месяцев деятельности правительства Эрбакана внешний долг Турции вырос с 73,3 млрд. долл. до более чем 80 млрд. долл. Внутренний долг вырос в два раза, составив 4 квадриллиона лир. Дефицит бюджета буквально стартовал до космических высот — с 1,2 трлн. лир в июне 1996 г. до 520 трлн. лир в мае 1997 г. Цены на все виды топлива повышались 8 раз, а цены на основной продукт питания — хлеб — выросли в два раза. Программа приватизации убыточных предприятий провалилась: вместо ожидаемых 30 млрд. долл. едва получили одну треть этой суммы. Все эксперты вынуждены были констатировать резкое ухудшение дел в сфере бизнеса (курсив наш. — Авт.).

Президент Турции Сулейман Демирель не стал поручать Т. Чиллер, как это следовало из соглашения о коалиции партий, формирование нового кабинета, избрав для этого Месута Йылмаза. Йылмаз заручился поддержкой двух социал-демократических партий. Одновременно с этим опять возникли разбирательства в коррупции и даже в шпионаже на политическом Олимпе Турции.

30 июня 1997 г. Президент Сулейман Демирель утвердил состав нового (между прочим 55-го) правительства страны, состоящего из Партии Отечества, Демократической левой партии, и Партии за демократическую Турцию. 12 июля это правительство получило одобрение в парламенте Турции. Однако, учитывая особенности расстановки политических сил в нынешней Турции, вряд ли это правительство будет дееспособным.

Лаицизм в Турции часто представляют в виде некоего «восточного» варианта европейской либеральной демократии, не забывая при этом упоминать, что основы его заложил Гази Мустафа Кемаль паша, прозванный Ататюрком. Это понимание далеко от действительности. Ататюрк был жестким прагматиком, иначе ему бы не удалось его реформы. В своей речи на историческом заседании Великого национального собрания по вопросу о провозглашении национального суверенитета Турции 1 ноября 1922 г. он произнес, в частности, следующие слова: «Право управлять дано нам Аллахом. Оно зиждется на силе и могуществе... Лишь посредством силы и могущества можно достичь этого».

Факты нескольких последних лет внутривнутриполитической жизни Турции, связанные с успехами партии «Рефах», камня на камне не оставляют от того пропагандистского образа Турции, которая может стать и образцом для подражания новым суверенным государствам, и мостом в Европу для них же. Президент Турции Демирель еще в 1994 г. неоднократно в своих выступлениях подчеркивал, что Турция наиболее удобна для совместного сотрудничества в регионе, так как страшно далека от мусульманского консерватизма. Пройдет совсем немного времени и Демирель, скрепя сердце, вынужден будет поручить возглавить правительство страны ярчайшему представителю тех самых мусульманских консерваторов, об отсутствии которых он заявлял в прошлом. События в самой Турции показали, что лаицизм и рыночная экономика многими жителями этой страны не приветствуются.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Россия — НАТО: о будущей европейской безопасности

Н. ЧЕРВОВ,
генерал-полковник в отставке,
кандидат военных наук,
доцент

Расширение НАТО на Восток — главная драма конца XX в. На наших глазах разыгрывается судьбоносный сценарий: меняется европейский политический порядок, новый облик принимает европейская безопасность, общая ситуация становится недостаточно стабильной и предсказуемой.

Отношение к драме противоречиво.

Одни говорят, что ничего особенно не происходит. Другие приветствуют происходящее и хлопают в ладоши. Официальная Россия вначале сама инициировала “расширение”, потом, опомнившись и испугавшись, выступила против. Противниками “расширения” среди европейцев выступают многочисленные общественные организации, которые осуждают США за “вмешательство в европейские дела”.

За океаном мнение на этот счет тоже неоднозначно. Администрация Клинтона упорно стремится к цели, осуществляя низпровержение “ялтинского порядка”. Но есть немало американцев — противников расширения НАТО. Например, большая группа видных американских деятелей (всего 50 чел.) обратилась к президенту Клинтону с открытым письмом, в котором считает политику США на расширение НАТО ошибкой исторического масштаба. По их мнению, процесс расширения ослабит безопасность альянса, нарушит европейскую стабильность, вызовет в России противостояние относительно Договоров СНВ-2 и СНВ-3. Эта политика Вашингтона, чреватая последствиями, должна быть приостановлена.

Против указанной акции Вашингтона выступили американские эмиссары [видные общественные и политические деятели США: председатель Четвертого форума свободы Дэвид Картрайт, вице-президент Международного бюро мира Карл Вайсс, директор британско-американского информационного совета безопасности Даниэль Плейш и другие (всего 10 чел.)] за «круглым столом» 10 июня 1997 г. в Москве. Они расценили ее откровенной экспансией, которая может ухудшить российско-американские отношения, дестабилизировать обстановку в Европе. Президент Б.Клинтон слишком спешит с проведением экспансионистского внешнеполитического курса. Он подписал основополагающий акт “Россия — НАТО”, не спросив мнение народов стран альянса, не поставив в известность широкую американскую общественность. Между тем налогоплательщикам “расширение” (за счет Польши, Венгрии и Чехии) обойдется, по оценке министерства обороны США, от 27 до 35 млрд. долл, а возможно, и более.

Американские эмиссары полагают, что указанную операцию НАТО еще можно остановить, хотя бы на последующих этапах, если убедить законодательную власть и общественность западных стран в пагубности продвижения военной мощи альянса к границам России и предложить разумную альтернативу милитаристской акции. Они только не понимают, почему россияне не реагируют на происходящее и не выступают в защиту своих интересов. Неужто им будет уютно жить рядом с натовскими танками и ракетами? Мы хотели бы, — говорили американцы, — услышать ваши опасения и конкретные предложения в поддержку нашей непростой миссии.

В ответ американским эмиссарам было высказано немало полезных мыслей, опубликованных в свое время в российских СМИ. Что можно было бы дополнительно сказать на этот счет?

I

Официальные круги Запада и некоторые российские деятели не имеют никаких аргументов, которые могли бы убедить наше общество в том, что продвижение НАТО к границам России не несет опасности ее национальным интересам. Произносится много красивых слов на эту тему. Но мы не слышали ничего убедительного, кроме набившей оскомину риторики о “равноправном партнерстве”, “равенстве России и НАТО”, о “выходе на высший уровень безопасности”, о “создании единой большой Европы” и т.д. Однако ко всей этой терминологии надо подходить осторожно, иначе можно обмануться. На деле они не несут обязательств. За ними скрываются лишь обещания, намерения, туманные политические заверения, не имеющие юридически обязательный характер. Например, совершенно нелепо говорить о каком-то равенстве или равноправном партнерстве России и НАТО при многократном превосходстве военной и экономической мощи в пользу альянса; при отсутствии у России права вето на решение вопросов, касающихся расширения НАТО, в том числе за счет республик бывшего Советского Союза. И “равноправное партнерство” не надо понимать (по простоте душевной) как равные отношения суверенных государств. В американской интерпретации “равноправное партнерство” — это безоговорочное следование в форватере политики США, равнение на Вашингтон, его интересы, политику, идеологию. Не будет этого — кризис в отношениях неминуем.

Особенно лицемерными являются попытки Кремля представить, что Россия якобы “вышла на высший уровень безопасности” в рамках европейской системы. В действительности этого нет, как и России в этой системе. Не будет места для полномасштабного участия, не будет гарантий российской безопасности в ответ на согласие Москвы с продвижением НАТО к нашим границам. Обещания стран альянса не размещать в мирное время на новых территориях дополнительных значительных боевых сил и ядерного оружия — также не гарантии. Они носят условный характер: сейчас НАТО не будет делать этого, но если “изменится обстановка”, то, извините, от обещаний можно отказаться. “Мы сами будем решать, — говорят натовцы, — увеличивать наше военное присутствие на новых территориях или нет”. Разве это гарантии? Ими не пахнет. Нас даже не поставили в известность, что такое “значительные” боевые силы, кто и как будет определять их состав?

Что касается ядерного оружия, то значение данного вопроса намеренно преувеличено. Ведь речь идет о тактическом ядерном оружии. Роль его в натовской акции “расширения” нулевая, поскольку имеются другие средства — авиация (авианосная и наземная), КРМБ большой дальности, высокоточное оружие в массовом количестве — которые обладают большой дальностью поражения и их нет нужды выдвигать к границам России. Таким образом, как бы зарубежные и российские “адвокаты” ни оправдывали “оборонительную” экспансию Запада, поспешное согласие Москвы на расширение НАТО ничего хорошего в будущем нам не обещает. Наоборот. Практическая реализация натовских планов по “расширению” может явиться в будущем источником серьезного кризиса российско-американских и российско-натовских отношений, жесткой конфронтации, “замораживания” сотрудничества, провоцирования дестабилизации обстановки в Европе.

Причины негативного прогноза кроются в различии интересов сторон. По нашей оценке, США и НАТО решают сейчас свою основную стратегическую задачу — никогда не допустить в будущем появления в лице России соперника, подобного Советскому Союзу. Не допустить, чтобы бывшие советские республики, в том числе Россия, могли обрести крупный военный потенциал нападения и экономическую независимость (самостоятельность). На пути решения этой задачи они пытаются максимально продлить существование Североатлантического союза в его прежних структурах, сделать его главным инструментом поддержания безопасности и европейского (международного) порядка, лишить Россию влияния в Восточно-Европейском регионе, взять его под свой контроль. Кроме того, имеется в виду закрепить военное превосходство по обычным вооруженным силам в Европе (сейчас оно составляет 3:1, после “расширения” будет 4:1 в пользу НАТО), захватить европейский рынок вооружений (предстоит массированное перевооружение армий новых членов альянса), резко ослабить геополитические позиции нашей страны. Поставленных целей Запад добился.

А Россия? Чрезмерные претензии оказались нереальными. Ее интересы (по заявлению российского руководства) — стратегический союз с европейскими странами (“создание единой большой Европы”), полномасштабное (равное с другими странами Запада) участие в общеевропейской системе коллективной безопасности; трансформация военного блока НАТО в политический союз, который мог бы совместно с ОБСЕ стать основой новой структуры коллективной безопасности в Европе; выполнение странами НАТО взятых на себя обязательств (после согласия СССР на объединение двух Германий) не расширять альянс за счет государств Варшавского Договора, которые в свою очередь тогда заявляли об отсутствии у них намерений вступить в Североатлантический союз после роспуска ОВД. Указанных целей Россия не смогла добиться. На пути оказался жесткий диктат Запада в вопросах военно-политического устройства Европы.

Теперь США и НАТО с нашего благословения будут уверенно и форсированно продвигаться к российским границам. Продвигаться любой ценой, несмотря на огромные финансовые затраты (большая часть их придется на долю новых стран альянса), словесную риторику “Партнерство ради мира”, вопреки ранее взятым собственным обязательствам не расширять зону ответственности блока НАТО. Все подчинено главной цели — овладеть Восточной Европой, закрепить претензии США на неограниченное лидерство, перестроить мир по своему образу и подобию. Имперский зуд стал теснить в Вашингтоне здравый смысл. То, что не удалось ему сделать в период ядерной монополии (сразу после 2-й мировой войны), вновь замаячило на горизонте.

Думается, что мы еще до конца не осмыслили будущее России в связи с экспансией Североатлантического альянса. Но скоро это начнет проявляться более отчетливо. На мадридской встрече (8 июля 1997 г.) руководителей стран Североатлантического союза принято решение (вопреки возражениям России) о приглашении в состав блока НАТО трех новых членов — Польши, Венгрии, Чехии. В 1999 г. эти страны станут полноправными членами НАТО (число государств в блоке увеличится с 16 до 19). Принято решение направить приглашение Румынии и Словении о вступлении их в состав НАТО (примерно к 2004 г.). На очереди другие государства — страны Балтии и Украина (2010 г.). Президент США Б.Клинтон и генеральный секретарь НАТО Х.Солана обещали “держат дверь открытой” для других прецедентов.

Свершилось то, что должно было свершиться. Процесс пошел. Вопреки России и без России. Вместо “Единой большой Европы” мы получаем реальную опасность военно-политической изоляции России, покушения на ее коренные национальные интересы, повторного разделения Европы на две половины. Сейчас нам говорят, что в ответ на расширение НАТО за счет бывших советских республик Россия категорически выступит против этого и кардинально пересмотрит свое отношение к соглашению со странами НАТО. Ну и что? Эти запоздалые возражения ничего не дают. Инициатива у американцев. Президент Клинтон без церемоний и дипломатий прямо сказал: “НАТО само будет решать, кого принимать, а кого нет. И для прибалтийских республик не будет никаких препятствий для вступления в НАТО”. Так оно и будет. Относительно заявлений российских руководителей о контрмерах военного характера, то они никого не пугают. Для нынешней России подобные заявления это — иллюзия, блеф. Военные

контрмеры просто неисполнимы: армия находится в такой глубокой деградации, что она еще долго будет не готова к выполнению крупномасштабных задач. “Душа болит за голодных солдат” (Президент Б.Ельцин). Этим все сказано и впереди нет никакого просвета.

Что касается поиска стратегических союзников на Юге и Востоке с целью создания коллективной безопасности (о чем заявляет российское руководство), то, как показывают события вокруг союза с Белоруссией, затея эта практически маловероятна и может только усилить противостояние с Западом, дестабилизировать обстановку.

Похоже, что мы вновь возвращаемся на круги своя. Почти столетия народы Европы жили в блоковом противостоянии. Ситуация была неестественной, но стабильной. Теперь одного блока (ОВД) нет, СССР нет, канула в Лету так называемая “советская военная угроза”. На смену «холодным войнам» конфронтации приходит партнерство, взаимопонимание. Лидеры наши — друзья, братья (“друг Борис”, “друг Билл”, “брат Коль”). То есть мы переходим вроде бы к естественной ситуации. Однако остро стоит вопрос — как сохранить стабильность?

Вопрос принципиальный, определяющий судьбы народов. Он обусловлен новыми реалиями: появлением (в результате распада СССР, Югославии, Чехословакии) множества новых международных субъектов со своими проблемами и противоречиями, конкурирующими между собой за “место под Солнцем”; возникновением локальных вооруженных конфликтов, проблем суверенитета, вновь созданного вопроса границ; ослаблением контроля за оружием; ростом терроризма; усилением соперничества центров экономического могущества.

В этих новых реалиях наивные мечты Горбачева об “общеевропейском доме” и демагогия Шеварднадзе о “глобальном гражданском обществе, основанном на праве”, превратились в ничто. Вся их маниловщина отвергнута практической целесообразностью. На коне оказались Соединенные Штаты. Они теперь делают политику. Объявляют зоной своих интересов удобные им регионы, например, Кавказ и Прибалтику, беспрепятственно реализуют свои представления об устройстве мира, подчиняют себе развивающиеся страны и советское “наследство”. Под их руководством перекраивается карта Европы. Вместо “ялтинского порядка” мы имеем сегодня континент, подобный “зебре полосатой”: страны — члены НАТО и страны, приглашенные в НАТО; страны, которым обещано, что их примут в НАТО; страны, связанные с НАТО соглашениями о партнерстве (Россия и Украина); так называемые страны “Н+Н”. Весь этот разношерстный конгломерат европейских государств находится в той или иной форме зависимости от НАТО, где правят бал Соединенные Штаты. Их помощники — Англия, Германия, Франция, Италия. Остальные — младшие партнеры, подручные: государства суверенные, но неравноправные. Идет становление (пусть и очень неровным шагом) однополюсного мира, осуществление европейского передела.

Происходящие перемены — глобальные. Их надо объективно оценить, понять не только себя, но и других (их мотивы, интересы), осмыслить свое место в развитии международных и европейских процессах. Проблем множество. Важнейшая из них — европейская система безопасности: какой она представляется на рубеже XXI века? Как впишутся в нее десятки появившихся новых государств? Как не допустить раскола Европы, удержать ее единство, гарантировать стабильность и безопасность?

II

Существуют в основном две точки зрения на проблему европейской безопасности: первая — обеспечение ее на базе блока НАТО; вторая — передача ее в ведение ОБСЕ и Совета Безопасности ООН. За первую позицию выступают в основном сторонники Североатлантического союза. За вторую — официальные представители России, ряда стран СНГ, многие политические и общественные организации Запаदा.

Сторонники Североатлантического союза, декларируя о готовности в будущем трансформировать альянс в политическую организацию, после чего передать европейскую безопасность в ведение ОБСЕ и Совета Безопасности ООН, на деле ведут линию на укрепление блока НАТО (трансформацию его можно ждать до “греческих календ”). Руководство альянса жестко дает понять, что блок НАТО, в силу ряда обстоятельств, оказался в центре формирующейся системы безопасности в Европе. Поэтому он не собирается ни перестраиваться, ни самораспускаться. Мощь его должна служить “страховым полисом” западных стран.

За сохранение военной организации альянса высказываются различные соображения: нарастание угроз возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов; опасность распространения ядерного оружия, ракет и ракетной технологии; возможность скрытого возрождения в перспективе мощного военного потенциала Германии; усиление губительной конкурентной борьбы между группами государств за контроль над энергоресурсами (нефть, газ). В условиях наличия многовариантной угрозы обеспечить европейскую безопасность, по мнению руководства Североатлантического альянса, может только блок НАТО.

В Вашингтоне, кроме того, не отказались от бредовой идеи о том, чтобы блок НАТО играл ведущую роль в новом миропорядке на всей планете, чтобы натовские вооруженные силы можно было посылать в далеко отстоящие от Европы районы. Поэтому США намерены заставить страны альянса официально решить вопрос о расширении сферы деятельности союза за пределы договорной зоны ответственности.

Дело идет к тому, что военная роль Североатлантического блока не уменьшится, а еще более возрастет. НАТО намереваются сделать какой-то сверхнациональной, глобальной организацией, дать ей функции мирового жандарма, а США — роль арбитра в последней инстанции. Неясно только, совпадают ли интересы Соединенных Штатов в этом вопросе с интересами России, СНГ и многих других стран, в том числе западных? Как подобные действия Вашингтона втиснуть в рамки соблюдения норм и принципов Основополагающего акта “Россия — НАТО”? Хартии для новой Европы? “Программы ради мира”? Какое место в данной ситуации отводится для России и стран СНГ? Ответов на эти вопросы от сторонников НАТО не видно.

Между тем ответы на них дают сторонники анти-НАТО. Они предлагают разумную альтернативу — иметь новую систему безопасности на базе общеевропейского процесса (ОБСЕ). Их рассуждения в защиту своей позиции конкретны.

Западу не надо заниматься поисками воображаемых угроз и опасностей. Ситуация ныне круто изменилась в сторону демилитаризации политических отношений. Угроза с Востока рассыпалась. Старой Европы — когда стенка на стенку — уже нет. Сейчас невозможно представить себе нападения любого государства или группы государств на Западную Европу. Следовательно, нет причин для существования НАТО, она потеряла свою законность. Ведь НАТО — это прежде всего военный союз, антисоветский (антироссийский) блок, творение “холодной войны”. Он изжил себя. Сохранять его, а тем более расширять и наращивать военную мощь — значит, по-прежнему сохранять Европу самым милитаризованным континентом в мире, искусственно нагнетать обстановку. В нынешних условиях это нелепо. Зачем расходовать на военные нужды альянса многие сотни миллиардов долларов? От кого обороняться? Кого сдерживать? Зачем нужна такая мощная, готовая к бою натовская армия, если нет больше противника?

Парадокс момента, который мы сейчас переживаем, состоит в том, что происходит переход от одной системы безопасности (противостояние военных блоков) к другой (коллективной). При переходе к коллективной безопасности ее надежнее всего можно обеспечить совместно, хуже — порознь, еще хуже — в противоборстве. Главное — нужна взаимность, без которой в Европе вместо права воцарится хаос (произвол).

Если трансформировать военный блок НАТО в политическую организацию, то объективно не будет “Востока” и “Запада” в прежнем понимании, исчезнет “зебра полосатая”, Европа действительно станет единой. В этом случае любая система безопасности на континенте станет общеевропейской, равной для всех. Однако такая “трансформация” США не устраивает. Они не верят ни во что, кроме силы и денег. Они ищут не равенства и “демократии для всех”, а безраздельной гегемонии для себя. Претендуя на роль мирового шерифа, США считают, что вопрос о НАТО пересмотру не подлежит.

В этих условиях главная задача всех европейцев — в интересах мира и безопасности — не допустить раскола Европы на враждебные половины, не допустить преобразования Европейского сообщества в военный альянс, остановить расширение границ НАТО и наращивание военной мощи альянса. Никто не может и не должен руководить миром в одиночку. Мы не хотим замкнутых военных блоков.

Лучше всех на роль центра формирования общеевропейской системы безопасности подходит ОБСЕ. В ней участвуют все европейские страны на равноправной основе. Вновь образованные государства могут присоединиться к ней. Она имеет соответствующие коллективные структуры безопасности. Это:

- встречи глав государств и правительств;
- Совет министров иностранных дел;
- Комитет старших должностных лиц по подготовке заседаний Совета, выполнению его решений, выработке рекомендаций;
- Центр по предотвращению конфликтов;
- Парламентская ассамблея ОБСЕ и др.

Возможно совершенствование указанных механизмов и, если потребуются, создание новых. Теперь надо действовать с учетом интересов всех. Мешает военный блок НАТО. Мешает старое консервативное мышление, которое отождествляет безопасность с необходимостью существования врага, с наращиванием военных усилий. Видимо, не случайно в американской прессе появляются выступления, в которых потенциальным военным противником называется Россия. Поэтому, дескать, как “предупреждение”, принято решение о расширении НАТО на Восток, о сколачивании против России коалиции европейских стран.

Похоже, США стали все меньше считаться с российскими интересами. Все больше пытаются ущемить наши национальные интересы, поставить Россию перед свершившимся фактом, если хотите, заставить, принудить ее согласиться на американские условия, смириться со своим новым положением. В общем, американцы с нами не церемонятся и “возражения” России их не интересуют. Они сейчас ничем не связаны и вправе мерить все на свой аршин.

У некоторых государственных чиновников Америки вызывают раздражение даже простые люди, живущие в России. Видимо, только накурившись марихуаны, г-н Страус Тэлботт (зам. госсекретаря) позволил себе заявить буквально следующее: “Чтобы завершить процесс, идущий сейчас в России, люди, привыкшие работать по-советски (вернее, не работать), должны уйти со сцены. Необходимо, чтобы ушли те, кто полон горечи по поводу того, что, по их мнению, потеряла Россия в период 1989 и 1991 годов”. Тэлботту плевать на то, что речь идет о десятках миллионов россиян. Пусть уходят! — рассуждает зарвавшийся чиновник.

Что можно ответить тэлботтам? Кто “уйдет со сцены” первым? — тут еще бабушка надвое сказала.

Уверен в одном: Россия никогда не забудет, что США и натовские страны, используя сложившийся момент — слабость нынешней России, — приняли решение о расширении НАТО на Восток. Об этом будет помнить не только нынешнее, но и будущее поколение россиян.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

С ЧЕГО ДОЛЖНА НАЧИНАТЬСЯ ВОЕННАЯ РЕФОРМА

К вопросу о военной реформе в России

В настоящее время проблемы военной реформы в России привлекают повышенное внимание не только военных, но и широкие круги российской общественности, политических деятелей и деловых кругов. И это понятно, ибо военная реформа — это не только реорганизация Вооруженных Сил, это преобразование всей военной системы государства. В этой связи редакция журнала начинает с № 11 публиковать статьи по вопросам, касающимся реформирования военной структуры страны.

В. СИМАКОВ,
кандидат военных наук

НЕОБХОДИМОСТЬ военной реформы обусловлена коренными изменениями, которые произошли и происходят в экономическом и государственном строе Российской Федерации и, следовательно, в ее военной политике. Она вызывается также теми радикальными изменениями, которые имеют место сейчас и произойдут в средствах вооруженной борьбы, военных технологиях в ближайшей перспективе.

Военная реформа в России требует существенного преобразования всей военной системы страны, т. е. всего механизма подготовки и применения военной силы в целях защиты жизненно важных интересов государства. Кроме того, она должна привести военную политику в соответствие с внешнеполитическими и экономическими возможностями Российской Федерации. Речь должна идти о системе мер, коренным образом изменяющих военную организацию государства. Это потребует, в первую очередь, пересмотра основ военной политики и, отсюда, военной доктрины. Положения новой военной доктрины, в свою очередь, явятся основой для глубокого реформирования всей совокупности военных формирований, в том числе — Вооруженных Сил, для изменения военной инфраструктуры территории РФ, систем заказов оборонной промышленности, подготовки военно-обученных резервов и т.д.

Реформа Вооруженных Сил РФ — составная часть военной реформы. Она может представлять собой комплекс тщательно согласованных по цели, времени, месту и выделенным ресурсам мероприятий, охватывающих все стороны строительства и деятельности Вооруженных Сил.

Цель реформы ВС — привести их в соответствие с требованиями, позволяющими с необходимой надежностью решать задачи по сдерживанию потенциального агрессора, предотвращению и свертыванию вооруженных конфликтов и отражению агрессии.

Реформирование Вооруженных Сил необходимо начинать с разработки и утверждения военной доктрины.

Ранее одобренные основные положения военной доктрины РФ требуют существенной доработки в части изложения обоснованных положений по новой военной политике РФ, по внешним источникам военных опасностей и угроз для РФ, характера и вероятности военных конфликтов и войн и др. К военной политике, осуществляемой законодательной и исполнительной властями можно отнести: разработку и принятие комплекса законов, создающих надежную правовую базу военного строительства или реформирования ВС, определение порядка и этапности проведения военной реформы исходя из обеспечения безопасности государства и его экономических возможностей. Нужно четко признать и заявить, что армия создается государством и содержится им для войны, и если политическими, экономическими, дипломатическими и другими усилиями предотвратить войну не удалось, в действие вводится армия, которая должна вооруженной силой отстаивать интересы народа и государства. При разработке военной доктрины нужно руководствоваться положениями Конституции и принятых законов по

В эпоху СССР территориальные и национальные проблемы не имели определяющего значения для безопасности СССР в силу большой военной мощи государства и направленности внутренней и внешней политики на предотвращение конфликтных ситуаций. На современном этапе развития России они приобретают решающее значение. Это положение подтвердилось военными действиями в Чечне.

В положениях военной доктрины должны быть отражены военно-политические и военно-стратегические цели. В случае возникновения локального конфликта с боевыми действиями, военно-политическими целями России будет достижение такого послевоенного мира, в котором были бы, с учетом ее национальных интересов, ликвидированы причины, приведшие к войне.

Военно-стратегическими целями войны будет отражение вооруженного нападения, лишение противника возможности продолжать вооруженную борьбу и принуждение его к миру на выгодных для России условиях.

Основным критерием для силового решения конфликтных ситуаций для противника является осознание, что достигаемые им выгоды в результате войны будут значительно больше понесенного ущерба.

Поэтому в основу при реформировании ВС России в настоящее время необходимо положить доктрину сдерживания, в которой Вооруженные Силы должны выполнять задачи по сдерживанию вероятного противника, по обеспечению в случае развязывания войны стратегического развертывания войсковых группировок для отражения агрессии и лишение агрессора планируемых выгод. В условиях существенного сокращения армии в ходе проведения военной реформы возрастает необходимость в высокомобильных боевых войсках. Это обусловлено тем, что:

Во-первых,

непосредственная угроза развязывания прямой широкомасштабной военной агрессии против России в современных условиях значительно снизилась по сравнению с недавним прошлым. Способность к обеспечению военной безопасности страны в современных условиях не означает подготовку к противоборству со всеми потенциальными противниками одновременно. Ни одно государство мира не способно поддерживать баланс военных сил со всеми иными центрами силы на международной арене. Для России такая постановка вопроса тем более неприемлема ни по военно-стратегическим, ни по экономическим соображениям.

Во-вторых,

состав ВС России (учитывая проводимое их сокращение, экономические возможности и договорные обязательства страны) в настоящее время не позволяет содержать достаточно сильные, глубоко эшелонированные группировки войск постоянной готовности на основных стратегических и операционных направлениях.

В-третьих,

боевые действия в войнах будущего все больше станут приобретать объемно-пространственный характер без четко обозначенных линий фронта и флангов с наличием больших оперативных и тактических промежутков (брешей) в оперативном построении войск, которые противник будет стремиться использовать для глубокого вклинивания своих подвижных ударных группировок.

Обеспечить закрытие образовавшихся промежутков (брешей) в обороне и своевременно ликвидировать эти прорывы позволят сильные высокомобильные формирования. Только они способны быстро наращивать усилия войск на угрожаемых направлениях, наносить короткие и неожиданные удары, совершать маневр вне зависимости от рельефа местности, естественных и искусственных преград, времени года и суток и преодолевать значительные расстояния в короткие сроки. **В-четвертых,**

как показывает опыт вооруженных конфликтов в ряде регионов, на войсковые формирования все чаще возлагаются новые функции — миротворческие, разъединительные и т.п. Для выполнения этих задач также необходимы специально подготовленные мобильные формирования.

В доктрине должны быть отражены вопросы военно-технической политики государства. Предотвращение экономического коллапса и восстановление экономического могущества России — основа сохранения и развития оборонной мощи нашего государства. При этом военное производство может обеспечить качественное превосходство, во всяком случае — предотвратить военно-техническое отставание от передовых военных держав только в случае, если оно будет опираться на высокий уровень технического развития экономики в целом, а не изолированного от слабо развитой гражданской экономики военно-промышленного комплекса (ВПК).

Следовательно, стремление сохранить большие производственные мощности ВПК, предназначенные для массового производства быстро стареющей военной техники бессмысленны.

Пример США показывает — важнее “перепрыгнуть” через нынешний этап в развитии военной техники и сделать ставку на технологии XXI века. Поэтому американцы отказались от серийного производства.

Наш ВПК должен иметь четкие приоритеты. Мы больше не можем делать все. Видимо, более узкая специализация военного производства неизбежна. Военное могущество России в нынешних условиях не требует широкомасштабного производства традиционных старых и даже многих сегодняшних вооружений, за исключением весьма ограниченного количества новых систем, жизненно важных для обеспечения безопасности, в том числе космических систем.

Сегодняшняя Россия не может содержать ВПК и Вооруженные Силы, которые созданы для сверхдержавы. Размеры армии должны определяться прежде всего экономическими ресурсами государства.

Любые разговоры о реформе бессмысленны, пока бюджетный запрос Минобороны уместается на одной страничке. Пусть секреты останутся секретами, но военный бюджет должен наконец-то приоткрыться. Расходы должны быть детализированы по видам вооруженных сил и по конкретным программам вооружений. Пора разобраться, сколько

будет стоить новая группировка, которая создается в России. Необходимы и данные о реальной, а не штатной численности войск.

Оборонный бюджет на год должен рассматриваться вместе с программой военного строительства на длительный срок. Если нынешние расходы не будут увязаны с осуществлением структурных реформ, то порочный круг будет продолжаться, и каждый раз мы будем сталкиваться все с теми же проблемами. Военная реформа требует закрепления в государственном бюджете целого ряда крупных программ — по конверсии, по выполнению международных обязательств по ограничению и сокращению вооружений, по социальному обустройству военнослужащих. Это не частные проблемы МО, а задачи общегосударственного характера, и решаться они должны не в рамках военных расходов, а как самостоятельные программы федерального бюджета. Нельзя конверсировать оборонную промышленность без четких ориентиров военной политики. Прежде всего надо знать, какие ВС, какие виды вооружений мы будем иметь через 5—10—15 лет. Нужен стабильный и обоснованный военный бюджет. Военно-экономические вопросы рассматривались нами прежде всего в их взаимосвязи с военной политикой. Но для полноты понимания содержания военно-экономической стороны военной доктрины необходимо рассмотреть практикуемые методы реализации военно-экономических установок в практике военного строительства, т.е. взаимосвязь военной экономики с военной стратегией через военный бюджет.

Основным инструментом, регулирующим военное строительство в большинстве стран мира, является военный бюджет, который должен пониматься как план строительства государственной военной системы, вытекающий из его военной доктрины. Военная доля в общем бюджете показывает степень интенсивности подготовки государства к войне. По мнению видного в прошлом военного руководителя и ученого Б.М.Шапошникова, каждое из ведомств государственного аппарата в своем бюджете должно иметь специальные параграфы, предназначенные для подготовки к войне. Однако, отмечает он, наш военный бюджет выражает лишь подготовку Вооруженных Сил. Не изменилось положение и на современном этапе военного строительства в России. В этой связи необходим новый подход к формированию военного бюджета. Суть его сводится к выявлению на основе анализа военно-политической обстановки первоочередных задач, стоящих перед Вооруженными Силами в целом и их группировками в частности. Затем эти задачи должны делиться на более частные и определяться конкретные образцы оружия и военной техники, в том числе и перспективные, с помощью которых эти задачи могли быть решены.

Весь комплекс проблем в дальнейшем делился бы на блоки, которые позволяют сопоставить решаемые задачи. В результате вычленились главные военные программы.

Все военные программы разделяются на элементы. Каждый программный элемент должен включать образец оружия или военной техники, предназначенный для выполнения определенной военной задачи, планируемые мероприятия для его разработки, испытания и серийного производства, а также предполагаемые расходы. Для сопоставления элементов программ должен быть избран критерий “стоимость — эффективность” (стоимость — затраченные ресурсы, эффективность — уровень боевых возможностей).

Далее должны учитываться расходы, связанные с эксплуатацией каждой системы или вида военной техники, что требует введения категории “система оружия” (согласованный комплекс материальных средств и персонала, обладающего знанием и опытом, необходим для функционирования системы в определенных условиях оперативной обстановки с учетом жизненного цикла).

При выработке предложений должны быть проанализированы национальные интересы и цели, стратегия их достижения, степень угрозы, цели строительства Вооруженных Сил, состояние своих сил и сил союзников, используемые и планируемые ресурсы и др.

После рассмотрения подготовленных предложений в Совете обороны и утверждения их Президентом должны производиться слушания в законодательных органах, которые принимают решение по утверждению данных программ и выделению средств на финансирование, после чего принятые решения воспринимаются как доктринальные и служат основой для формирования плана Министерства обороны, определяющего перспективу строительства Вооруженных Сил в ходе проведения военной реформы.

Если в методе разработки военного бюджета в США и других развитых странах заложена взаимосвязь военной политики, военной стратегии и военной экономики, то в практикуемом подходе к строительству ВС России, такая связь на сегодняшний день все еще отсутствует. Как следствие, Вооруженные Силы России в настоящее время не могут развиваться как единый целостный организм, направленный на выполнение задач, стоящих перед государством. Для устранения существующих недостатков необходима системная военная доктрина, в которой на концептуальном уровне увязаны требования военной политики, военной стратегии и военной экономики, вытекающие из задач обеспечения безопасности страны.

В новых условиях необходимо разработать принципы новой военно-экономической политики и создать систему юридических законов, обеспечивающих ее практическую реализацию. Военно-экономическая политика должна быть составной частью военной политики государства и отражена в его военной доктрине.

Согласования военно-политической, собственно военной, военно-экономической и военно-технической сторон доктрины в современной обстановке можно добиться только на основе четко разработанной концепции национальной безопасности государства. Таковы основные направления реализации военной реформы в Российской Федерации.

Экономическая стратегия правительства: взгляд политолога

А.ПОДБЕРЕЗКИН,
доктор исторических наук,
председатель Центрального Совета
ВОПД «Духовное наследие»

Известно, что экономическая и бюджетная политика не существуют сами по себе. Они являются одним из важнейших инструментов, механизмов государства (а отнюдь не только исполнительной власти), позволяющих добиваться поставленных целей. В этой связи предлагаю рассмотреть широко обсуждаемый сегодня вопрос — о бюджете правительства — под двумя углами зрения:

во-первых, именно как способность правительства адекватно воспринимать реалии и использовать механизм государственной власти через бюджет (т.е. бюджетную политику);

во-вторых, насколько собственно этот механизм работоспособен, т.е. эффективно функционирует в целях решения поставленных политических задач.

Сразу скажу, что с первой позицией, на мой взгляд, дела обстоят крайне плохо. И не только по вине правительства, но и Президента, который персонально отвечает за формирование внешней, военной, экономической и других направлений государственной политики. Но это отнюдь не снимает ответственности и с самого правительства, ибо, не видя ясно стратегической цели, как можно уверенно выбирать путь ее достижения? Поэтому начинать надо с самого начала, а именно — с определения приоритетов государственной политики (как, кстати, это и делается в столь уважаемых правительством зарубежных странах). И начинать надо — сколько уже об этом говорилось! — с согласования на общенациональном уровне концепции национальной безопасности.

Позволю себе в начале (только в образовательных целях) привести длинную выдержку из недавно подготовленного доклада “Всесторонний обзор состояния и перспектив развития вооруженных сил США” министра обороны США Президенту и Конгрессу.

Эта длинная цитата необходима для того, чтобы продемонстрировать без лишних комментариев, как это делается в США. В этом, как мне кажется, нам можно у них поучиться.

Где мы были

В течение почти всего периода “холодной войны” Соединенные Штаты проводили политику сдерживания Советского Союза. В 1995 г. Америка выделила для министерства обороны около 400 млрд. долл. (в постоянных ценах 1997 финансового года), что составляло 28% нашего национального бюджета и 7% валового национального продукта. Мы имели под ружьем более 2,2 млн. чел., около 500 тыс. из которых находились за рубежом, 1,1 млн. чел. — в резервных компонентах и 1,1 млн. гражданских служащих — в министерстве обороны. В компаниях военно-промышленного комплекса было занято еще 3,7 млн. чел., около 120 млрд. долл. из нашего бюджета шло на закупки вооружений, (вот вам и весь анализ истории проблемы последних лет, для которого нашим чиновникам потребовались бы десятки машинописных страниц. — А.П.).

Где мы находимся сейчас

С 1985 г. Америка ответила на важные глобальные изменения сокращением бюджета министерства обороны на 38%, численности вооруженных сил на 33% и программ закупок вооружений на 63%. В настоящее время бюджет министерства обороны США составляет 250 млрд. долл., или 15% национального бюджета, и около 3,2% валового национального продукта. Сегодня мы держим под ружьем 1,45 млн. чел., в т.ч. 200 тыс. за рубежом, 900 тыс. чел. находятся в резервных компонентах, в министерстве обороны занято 800 тыс. гражданских сотрудников. На закупки вооружений выделяется 44 млрд. долл. в год, на предприятиях сократившейся военно-промышленной базы работают 2,2 млн. чел.

Осуществляя эти сокращения, мы принимали все возможные меры для сохранения готовности наших вооруженных сил к выполнению задач, стоящих перед ними в настоящее время (а тут мы видим весь анализ ситуации сегодня. — А.П.).

Куда мы идем

Наша работа над “Всесторонним обзором” велась по следующему пути: анализ угроз — выработка стратегии — разработка плана действий по осуществлению намеченных мероприятий — определение необходимых ресурсов (порядок работы — обратите внимание — ясен и прост, но строго последователен. — А.П.).

Мы начали с того, что по-новому, непредубежденно, взглянули на обстановку в мире и перспективы ее развития, чтобы определить угрозы, опасности и возможности для обеспечения национальной безопасности США. Кроме того,

мы признали, что мир продолжает быстро изменяться. Мы не можем полностью понять или предугадать те перемены, которые могут произойти в мире за пределами временных рамок, предусматриваемых обычными планами развития вооруженных сил и военными бюджетами. Наша стратегия учитывает эту неопределенность и соответственно будет готовить наши вооруженные силы.

Исходя из этого анализа, (а из какого анализа исходит наше правительство? — А.П.) обстановки в мире, мы разработали всеохватывающую военную стратегию, которая с учетом существующей и будущей ситуации в мире определяет требуемые военные потребности и формулирует программы и планы действий по их обеспечению. Основываясь на выдвинутой президентом США “Стратегии национальной безопасности”, мы определили, что военная стратегия США на ближнесрочную и долгосрочную перспективу должна формировать стратегическую обстановку в мире в интересах продвижения американских интересов (подчеркнуто мной. — А.П.), поддерживать возможности по реагированию на любые возможные угрозы и готовиться сегодня к угрозам и опасностям завтрашнего дня (а у нас, как известно, все оценки угроз сводятся к известной песне: “Все хорошо, прекрасная маркиза”... — А.П.) и более отдаленного будущего. В основе этой стратегии лежит неоспоримый факт, что, являясь глобальной державой с глобальными интересами, которые необходимо защищать, США должны продолжать активно участвовать во всех мировых делах через дипломатическую, экономическую и военную деятельность. Разработав стратегию, мы определили пути ее осуществления (хотелось бы еще раз обратить внимание читателя на сакраментальную истину: только разработав стратегию, американцы переходят к определению путей ее осуществления. — А.П.) через основы военной мощи на сегодняшний день и на будущее: качество личного состава, боеготовность вооруженных сил, наиболее передовая организация, военная доктрина и вооружение. Нам нужен высококачественный личный состав, который мог бы управлять более сложной военной техникой и руководить более сложными совместными боевыми действиями. Нам нужны боеготовые силы, т.к. в современном мире часто происходят внезапные события, требующие немедленного задействования тех контингентов, которые имеются в наличии. Информационная революция влечет за собой революцию в военном деле, которая приведет к кардинальным изменениям в способах действий ВС США. Мы должны использовать эти и другие научно-технические достижения для того, чтобы господствовать на поле боя. Основным документом (а каким “основным документом” мы руководствуемся? Программой КПСС? Или президентским посланием? — А.П.), определяющим направления использования преимуществ, предоставляемых новыми технологиями, и обеспечения военного превосходства, является доклад комитета начальников штабов “Единая перспектива-2010”. Итак, попробуем вернуться к тому, с чего, на мой взгляд, должен начинаться бюджет.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Высшая цель государственной политики (в том числе экономической и бюджетной) — создание условий, необходимых для благополучного, стабильного и устойчивого развития общества, его структур и институтов. В этом смысле эффективность такой политики может оцениваться по-разному, но очевидно, что только финансовые и социально-экономические характеристики не годятся. А ведь именно это — исключительно экономический, даже более узко финансовый подход — мы и видим в докладе В.Черномырдина и проекте бюджета. Но подобные количественные оценки не затрагивают главных параметров, характеризующих “благоприятные условия развития общества”. И, думается, не случайно, ведь если посмотреть на итог деятельности правительства с политической, а не “хозяйственной” точки зрения, то необходимо будет сказать, что: один из наиболее агрегированных показателей национальной безопасности — воспроизводство нации — находится сегодня в России не просто на низком уровне, а на чрезвычайно низком уровне. Так, по оценке профессора Б.Хорева, демократическая ситуация в России выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛЬ	1987 г.	1996 г.	Убыль	Примечание
Рождаемость	14,1‰	8,9‰	-1,6 раза	800 000 жизней ежегодно
Смертность	9,2‰	14,7‰	-1,6 раза	800 000 жизней ежегодно
Продолжительность жизни	70,13 лет	64,97 года	5,16 лет	Время, равное 11млн. жизней граждан РФ
Нетто-коэффициент	1,038	0,633	-1,64 раза	
Калорийность питания, ккал/сут.	3000	2100	900	Рацион физического истощения

Деятельность правительства, таким образом, обошлась русским фактически в 20 млн. жизней. Каждый год “продолжения реформ” прибавляет к этой цифре от полутора до трех миллионов. Русские идут в небытие. Ради чего? За какие реформы мы платим такую цену?

Но говорят, что подобная смертность не имеет отношения ни к реформам, ни к политике собственно правительства. Попробуем соотнести приведенные выше цифры с результатами работы правительства за последнее время.

Так, не может не обратить на себя внимание следующая взаимосвязь: естественный прирост и задолженности по зарплате и пособиям (собственно говоря, то, на что живет большинство граждан во всех странах).

На этом фоне 54 трлн. руб. задолженности по зарплате и 11 трлн. руб. по детским пособиям — говорит о многом! Но ведь и в самые тяжелые годы русские женщины рожали. Это было и в период гражданской войны, и сталинских репрессий, и Великой Отечественной войны. А сегодня среди русских женщин 24% вообще не хотят рожать детей, на одного ребенка согласны 42%, а на двоих — 31%. Среди имеющих двух детей не хотят третьего

— 96% женщин, а ведь даже простое воспроизводство нации требует 2,6 ребенка на семью. Все это, на мой взгляд, свидетельствует о страхе, материальном неблагополучии, неблагоприятной в целом атмосфере в стране (табл. 2).

	Текущее финансирование государственной молодежной политики, президентской программы "Молодежь России"	Завершение строительства МЖК, начатых до 1.01.92	Жилищные субсидии молодым малообеспеченным семьям
Бюджет-95	23 227,0	250 000,0	—
факт-95	15 694,0	110 051,0	—
% от Бюджета-95	67,5	44,0	—
Бюджет-96	28 600,0	350 000,0	—
	16 270,0	240 847,0	—
% от Бюджета-96	56,8	68,8	—
Бюджет-97	34 305,1	170 000	96 500,0
факт-97	8674,9	0,0	0
% от Бюджета-97	25,3	0	0
Бюджет-98 (проект правительства)	14 841,1	103 800,0	0

Ну, а как же борется с такой катастрофической ситуацией правительство, т.е. какая его политика, в том числе экономическая и бюджетная, например, в области поддержки рождаемости?

Нетрудно заметить, что такая политика правительства в таком вопросе не может иметь иных результатов, кроме катастрофических. Удивляться здесь абсолютно нечему. Было бы странно и нелогично другое. Зарплату не платят, детские пособия не выплачивают, здравоохранение становится все хуже, молодежная политика осталась только в названиях граф бюджетов, а прирост населения — как в США, где есть и первое, и второе, и третье, и многое другое. Нация сильна не только экономикой, как думают наши монетаристы, но и своей идентичностью, своим характером, который позволяет сконцентрироваться в самые тяжелые периоды времени и выжить в самых неблагоприятных условиях ради некой великой цели. Поэтому правительство (если оно, конечно, рассуждает не абстрактно монетаристскими теориями) проводит национальную политику не просто "какого-то" общества и государства, а совершенно конкретного, исторически сложившегося, обладающего ярко выраженными объективными национальными чертами и особенностями, культурными, историческими и иными традициями, т.е. национальной самоидентификацией. Именно поэтому ее постоянной и важной задачей является обеспечение национальной безопасности, под которой понимается состояние, гарантирующее сохранение России в качестве суверенного государства и неприкосновенность ее основных исторических, культурных и духовных ценностей. Именно этого "стесняются" в нашем правительстве. Иначе бы, как это делается в самых либеральных США и демократической Франции, — это было бы сформулировано в приоритетах бюджетной политики.

Наконец, национальная безопасность страны предполагает способность противостоять враждебным, деструктивным силам природного, техногенного и социального характера, нейтрализовать их. Она означает защищенность:

- личности — ее прав и свобод;
- социальных и национальных групп — их статуса, функциональных ролей;
- самобытности: общества — его материальных и духовных ценностей;
- государства — его территориальной целостности, суверенитета, конституционного строя.

Все эти уровни взаимосвязаны. Приоритеты здесь носят ситуативную основу и могут меняться в зависимости от обстоятельств. В содержательном плане безопасность дифференцируется на экономическую, политическую, культурно-гуманитарную, технологическую, информационную, экологическую, военную, медико-санитарную и т.д. Ее интегративным показателем служит процветание страны и народа, отсутствие необходимости поступаться в чем бы то ни было своими интересами под давлением внешних или внутренних угроз.

В этом смысле любое ослабление усилий в сфере обороноспособности страны (т.е. сохранение независимости в принятии решений) объяснимо только исключительно благоприятными международными тенденциями, которые имеют долгосрочный характер. Логика иной быть не может в принципе. Не уходя в детали, мы, однако, видим очевидное нарушение этой логики в действиях нашего правительства.

С одной стороны, мы стоим перед проблемой расширения на Восток военно-политического Союза НАТО, объявлением Соединенными Штатами "зонами национальных интересов" Закавказья, Средней Азии, создания

системы ПРО и т.д. А с другой — как следует из Заявления Л.Я.Рохлина 15 октября 1997 г.: “Если говорить о расходах на оборону, то они снижены в три раза по сравнению с затратами на оборону в 1996 году. Такое финансирование фактически обрекает ее на уничтожение. В проекте бюджета снижено финансирование на денежное довольствие, продовольственное обеспечение, ГСМ, НИОКР, закупки вооружения, капитальное строительство. Даже пенсионное обеспечение уменьшено на 2,8 триллиона рублей”.

Естественно, что концепция национальной безопасности России, будь то документ или закон, должна приниматься всеми ветвями власти после общенациональной дискуссии и служить основным документом для разработки концепции бюджета не только на 1 год, но и на 3—5 лет.

Современная Россия находится в катастрофическом положении. Состояние ее национальной безопасности стремительно ухудшается по всем параметрам. Она потеряла огромную территорию, половину населения и промышленности. Только численность Вооруженных Сил с 1985 по 1997 г. сократилась с 5,8 млн. чел. до 1,2 млн. чел. Она растеряла своих союзников и оказалась в изоляции на международной арене. Естественно это не может не сказаться на масштабе тех ресурсов, которые государство обязано выделять для того, чтобы остаться независимым государством. Если же правительство сокращает в абсолютных цифрах затраты на свою независимость, то возникает естественный вопрос: оно решило увеличить свою зависимость? Ужесточение и относительное укрепление господствующего политического режима происходит на фоне его нарастающей делегитимизации. В обществе складывается массовая оппозиция проводимому политическому курсу. Растаскиваются властные функции государства, которое, с одной стороны, вынуждено уступать притязаниям регионов, а с другой — оказывается не в состоянии противостоять коррупции и организованной преступности, придающих ему криминальные черты. Внешнее влияние превосходит любые разумные пределы. В октябре в “Независимой газете” были приведены фантастические данные, характеризующие, по сути, отношение граждан ко всему комплексу вопросов национальной безопасности. Они настолько красноречивы, что лучше многих томов оценок свидетельствуют о том, как общество в целом относится к результатам деятельности правительства по сути по всем направлениям. Это не только оппозиция поставила “неуд” работе правительства, это все общество так оценивает его деятельность (табл. 3).

Разрушено народное хозяйство страны. Спад производства, по масштабам почти в два раза превосходит последствия Великой Отечественной войны, привел к гибели целых отраслей отечественной промышленности. Прежде всего разрушено будущее нации — ее наука, образование, культура, новейшие научно-технические разработки и наукоемкие производства. Ускоряется процесс деиндустриализации, находится в состоянии стагнации аграрный сектор. Россия превращается в сырьевой придаток развитых стран, ее ресурсы разбазариваются, а территория превращается в зону экологического бедствия. «Бегство капиталов» и «утечка мозгов» за границу усугубляют ситуацию, подрывают возможность выхода из кризиса. Обвальное падение жизненного уровня значительной массы населения, социальная поляризация общества, прежде всего по имущественному признаку, обострение межнациональных противоречий переводят латентные конфликты в стадию силового противоборства, в том числе в форме открытых вооруженных столкновений, что можно рассматривать как реальную угрозу возникновения гражданской войны.

Власть упорно твердит о стабилизации в экономике (заметим, что сейчас она находится на уровне 45% от уровня 1990 г.!) и о наметившемся росте; говорят о долях или нескольких процентах. Обращают на себя внимание два момента, которых я ранее не замечал в докладах председателя правительства. Во-первых, отмечается, что «...за прошедшие месяцы нынешнего года на «плюс», наконец-то, вышло и машиностроение». Во-вторых, (такая политика. — А.П.) — это не самоцель. В конечном счете она (т.е. реформа. — А.П.) является лишь необходимым средством подъема жизненного уровня наших граждан, формирования мощного среднего класса как важнейшей опоры подлинно демократического государства, решения социальных проблем».

Лично для меня это два самых принципиальных момента в докладе премьера, два, может быть, и самых заветных признания. Конечно, хотелось бы, чтобы прирост был не в машиностроении вообще (куда легко отнести любые, в т.ч. и низкокачественное машиностроение и сборку из мипортных комплектующих и запчастей), а в наукоемкие отрасли, уровень которых определяет сегодня показатель развития государства. Но, — хорошо уж и это. Хотя... нет никакой уверенности в той статистике, тех методах, которыми оперировали те, кто отвечал за подготовку доклада В.Черномырдина. Для сомнений есть все основания. Ну, хотя бы потому, что мы знаем наши традиции, когда считают исходя из необходимого результата, а не по факту. Уверен, что и разрушенные по вертикали отраслевые управления информации министерств, и уничтоженные структуры в регионах точности нашей статистике не прибавят. В пользу этих размышлений говорит хотя бы тот факт, что в течение нескольких дней работы трехсторонней

СИТУАЦИЯ ПО СФЕРАМ ЖИЗНИ	Декабрь 1996 г.	Сентябрь 1997 г.
Промышленность	96,0	92,0
Борьба с преступностью	96,7	91,6
Российская армия	93,3	87,3
Сельское хозяйство	91,8	87,2
Экология	84,4	84,2
Сфера занятости	90,3	83,6
Сфера духовности и морали	81,9	82,0
Здравоохранение	84,0	81,6
Жилищная сфера	79,0	78,3
Высшие сферы власти	85,1	78,1
Сферы науки и культуры	83,7	77,0
Сфера образования	82,8	76,2
Сфера ценообразования	81,9	75,7
Межнациональные отношения	74,7	69,4

комиссии над проектом нового бюджета удалось найти возможность увеличить его расходную часть... на треть! Не на 1%, даже не на 5, а на 30%. Чего же, спрашивается, стоят все эти папки с расчетами “до запятой”, если десятки триллионов “находятся”, когда появляется простое желание их обнаружить!

Но, главное другое. Попробуем (за неимением лучшего), попытаться непредвзято оценить деятельность правительства, описанную в докладе. Впервые, пожалуй, можно говорить о том, что правительство попыталось выстроить стратегический курс, определить приоритеты, сопоставило их по значению и наметило ориентиры для их выполнения. Впервые за много лет. И это уже хорошо.

Но вот насколько этот курс соответствует реалиям, в том числе и внешнеполитическим, как он отражает имеющиеся угрозы безопасности России, — все эти вопросы требуют серьезного изучения и анализа.

Я остановлюсь в качестве примера на одном вопросе социально-экономического развития России в 1997 г., а именно науке как основе всего экономического потенциала страны, и давайте посмотрим, есть ли в этой области тенденции, которые питали бы оптимистические надежды. Никто и приблизительно не может сказать, сколько у нас действительно безработных. Ясно, однако, что у нас много градообразующих предприятий, которые загружены на 5—10%.

На личном опыте могу сказать, что в некоторых городах более 50% безработных (например, г. Ефремов, Тульской обл.). И этот процент НИКАК не может быть компенсирован другими регионами! По моим очень ориентировочным оценкам, процент безработицы и неполной занятости может достигать трети трудоспособного населения.

Еще хуже с перспективами науки в целом, где финансирование ПРОГРАММИРУЕТ ЛИШЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ для России вновь стать мировым научным лидером (табл. 4).

НАПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ	Закон о бюджете 1997 г.	Проект договора 1998 г.	Проект по отношению к бюджету 1997 г.
Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу, всего	15 257,50	13 441,2	88,1%
Фундаментальные исследования	5731,45	4813,10	84,0%
Разработка перспективных технологий и приоритетных направлений научно-технического прогресса	6627,50	5607,10	84,6%
создание национальной сети компьютерных коммуникаций для науки и высшей школы	105	77,4	73,7%
вакцины нового поколения и медицинские диагностические системы будущего	60	—	0,0%
поддержка интеграции науки и высшей школы	200	—	0,0%
Исследование и использование космического пространства	2898,60	3021,00	104,2%
Образование	18 470,9	16 240,1	87,97%

Но эти данные говорят лишь об относительном положении науки и будущего. В контексте же международных реалий и перспектив они смотрятся значительно хуже (табл. 5). Это видно из следующего материала.

Из приведенных данных следует, что в приоритетах правительств не только богатых, но и не очень благополучных в экономическом плане государств, науке отводится значительно более важное место, чем в России.

Статистические данные по социально-экономическому положению, а также предварительные итоги исполнения федерального бюджета за 9 месяцев 1997 г. говорят, что:

В 1998 г. сохраняются негативные тенденции развития экономики, характеризующиеся вяло текущей стагнацией. Продолжится спад наукоемкого производства и снижение инвестиционной активности, рост государственного долга, кризис неплатежей, текущее “проедание” инвестиционных возможностей, т.е. мы вошли плотно в период стагнации и начинаем накапливать негативные моменты в стратегическом соревновании.

Выход из системного экономического кризиса российской экономики возможен лишь на основе значительного увеличения государственных инвестиций, направленных на наиболее приоритетные, стратегические направления; наукоемкие

Рейтинг	СТРАНА	Расходы, % от ВВП
1	Швеция	3,05
2	Япония	2,90
3	Корея	2,62
4	США	2,45
6	Франция	2,38
8	ФРГ	2,27
9	Великобритания	2,19
17	Австрия	1,50
18	Сингапур	1,47
20	Индия	1,30
28	КНР	0,82
30	Португалия	0,65
31	Греция	0,62
32	Чили	0,56
33	Россия	0,54
34	Турция	0,46
35	Индонезия	0,21
36	Таиланд	0,19

технологии, культуру, образование, устойчивый рост уровня жизни граждан. Для превращения федерального бюджета в действенный механизм обоснования и реализации стратегии развития, решения, принятые представительной властью по распределению государственных расходов, должны рассматриваться как исходные параметры для составления стратегии развития и уточняться в зависимости от прогнозируемой величины доходов. В противном случае федеральный бюджет будет иметь фискальную, а не стратегическую направленность. Нынешний проект бюджета правительства имеет именно такой характер. Если попытаться действительно вычленив его идею, концепцию, то окажется, что это бюджет исключительно либеральный, где собственно роль

государства едва просматривается, т.е. ЕГО ИДЕОЛОГИЯ идет вразрез с декларируемыми Президентом и правительством целями об усилении роли государства в управлении рыночными процессами, ответственности власти за будущее нации. Фактически, это бюджет уклонения власти от выполнения своих обязанностей по обеспечению национальной безопасности.

Складывается странное впечатление, когда все — обе палаты Федерального Собрания, Президент, правительство — говорят о необходимости усиления роли государства, а в действительности все происходит наоборот. Это очень хорошо видно из обращения Совета Федерации к Государственной Думе от 19 сентября 1997 г., где прямо говорится: “Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации поддерживает положение о необходимости повышения роли государства в управлении рыночной экономикой, содержащееся в выступлении Президента Российской Федерации 24 сентября 1997 г., и подтверждает свою позицию, выраженную в постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 11 июня 1997 г. № 198-СФ “О неотложных мерах по повышению роли государства в регулировании рыночной экономики”.

Позитивным шагом в этом направлении является (внимание. — А.П.) работа трехсторонней рыночной комиссии ПО ДОРАБОТКЕ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1998 ГОД”, состоящей из представителей палат Федерального Собрания Российской Федерации и правительства Российской Федерации.

Иными словами, в целях укрепления роли государства предлагается... доработать антигосударственный по своей идеологии бюджет. Столь очевидное противоречие требует объяснения. Их может быть несколько.

Во-первых, полагаю, что многие сенаторы и депутаты не верят в то, что его можно “вернуть” в подлинно государственническое русло. Такова на сегодня расстановка политических сил в стране. И требовать большего — им людям в основном прагматическим — кажется наивным.

Во-вторых, все еще сильна тенденция либерализма: и в ментальности, и в наследственности последних лет, и в инерционности общественного сознания, которое изменилось в последние год-два в сторону государственного регулирования, но не успело повлиять на механизм принятия политических решений. Есть и другие причины, но все они, в конечном счете, сводятся к выводу, что такой плохой бюджет (после доработки и корректировки), будучи впервые принят вовремя, — меньшее зло, чем отсутствие бюджета, или хороший бюджет, принятый с опозданием. “Убежден — стране нужны сегодня не восторги доверия и недоверия, не бесконечная череда выборов и перевыборов, не политическое противостояние и политические амбиции, а результаты,” — закончил свое выступление в Думе премьер-министр. В этом он действительно прав. Гражданам России нужен мир и правительство, которое может обеспечить не только свое благополучие, но и достойное качество жизни для граждан и безопасность государства. А самое главное — чувство безопасности, собственного достоинства и перспективы у нации. Именно такой уверенности нынешние действия правительства в бюджетной области и не дают.

ЭКСПЕРТИЗА

проекта Федерального закона «О Федеральном бюджете на 1998 г.» и представленных с ним документов

*Е.ВЕДУТА,
кандидат экономических наук*

Проект федерального закона представлен одновременно с Итогами социально-экономического развития РФ в январе—июне 1997 года, Прогнозом социально-экономического развития РФ на 1998 год, проектом федеральной адресной инвестиционной программы и другими документами, внесение которых предусмотрено федеральным законом.

1. Анализ

Итогов социально-экономического развития РФ в январе—июне 1997 года

Производство

Реальный объем ВВП за первое полугодие 1997 г. составил 99,8%, что позволяет делать вывод о некоторой его стабилизации. Однако это не означает прекращение спада производства, так как в структуре производства ВВП сохраняется тенденция увеличения удельного веса услуг и чистых налогов на продукты и устойчивого снижения доли произведенных товаров. Если в 1995 г. они составляли 45,1%, в 1996 г. — 42,8%, то в 1-м полугодии 1997 г. — лишь 37,7%. Продолжение спада производства объясняется прежде всего сохраняющейся низкой инвестиционной активностью. В 1-м полугодии 1997 г. объем инвестиций в основной капитал сократился на 9,3%, доля прямых иностранных вложений составила лишь 30% всего объема вложений иностранных инвесторов.

В 1-м полугодии произведенная продукция промышленности составила 100,8% к соответствующему периоду 1996 г. Но и здесь нельзя говорить о преодолении спада производства, так как это незначительное увеличение выпуска продукции достигается за счет роста промежуточных товаров, составившего 102,4%, при продолжающемся спаде производства конечных товаров: средства производства составили 97,7%, потребительские товары — 98,3%. Продолжается спад сельскохозяйственного производства, что объясняется значительным сокращением его материально-технического снабжения (поступление дизельного топлива в текущем году по сравнению с предыдущим составило 20,8%, бензина — 33%) и ремонтных работ (готовность комбайнов к началу июля 1997 г. составила 51—54%). В 1-м полугодии его объем составил 95% соответствующего периода предшествующего года. Особенно быстро сокращается поголовье скота (90,1%). Продолжается снижение грузооборота и пассажирооборота предприятий транспорта.

Спад в производстве товаров определил снижение внешнеторговой активности, что наметилось уже во второй половине 1996 г. За 1-е полугодие внешнеторговый оборот составил 96,7% от уровня соответствующего периода предыдущего года. Ведущее место в структуре российского экспорта все более закрепляется за топливно-энергетическими товарами, доля которых возросла на 8% и составила более 50%. Высокий удельный вес сохранили черные и цветные металлы.

Сырьевая ориентация российской экономики определила высокую долю продажи нефти и газового конденсата (20,4% общего объема оптовой продажи продукции). Высокий удельный вес в общем объеме импорта из стран вне СНГ

продовольственных товаров (27%) поддерживал высокий уровень наличия потребительских товаров в розничной торговле, доля которого составила в 1-м полугодии 50%.

Донором развития сырьевой ориентации российской экономики является сохраняющаяся тенденция нарушения паритета цен предприятий-производителей. Так, на фоне общей тенденции замедления темпов роста цен производителей (за 1996 г. цены производителей выросли на 25,6%, а за 1-е полугодие 1997 г. — на 6,3%) в топливной промышленности цены выросли на 9,6%, причем цены на продукцию нефтедобывающей промышленности — на 13,2%, нефтеперерабатывающей — на 9,3%. В газовой промышленности прирост цен за 6 месяцев составил 0,3%. Нарушение паритета цен делает неразрешимой проблему взаимных платежей, что в свою очередь является фактором снижения инвестиционной активности.

Рынок труда

На фоне спада производства продолжается сокращение общей численности активного населения и увеличение количества безработных. Если в 1996 г. численность экономически активного населения составляла 72,7 млн. чел., а безработных — 6,8 млн. чел., то в июне 1997 г. — численность экономически активного населения снизилась до 72,3 млн. чел., а количество безработных увеличилось до 6,9 млн. чел. Рост общей численности безработных сопровождается увеличением средней продолжительности поиска работы.

Снижается роль заработной платы в стимулировании труда, растут доходы от предпринимательской деятельности. Так, если в 1996 г. реальная заработная плата выросла на 6,4% по отношению к 1995 г., то в 1-м полугодии 1997 г. она выросла всего на 2% к соответствующему периоду 1996 г. В то же время, если реальные располагаемые денежные доходы в 1996 г. составляли 99,8% к соответствующему периоду 1995 г., то в 1996 г. они составили уже 104,8%.

Финансы

Низкие темпы инфляции позволили снизить ставки рефинансирования вдвое (по сравнению с началом года до 24%), ставки по межбанковским кредитам до 16—18% годовых и доходность государственных ценных бумаг, но не создали условий предпочтительности инвестирования производства сбережениям. В условиях спада производства и опережающего прироста денежной базы над приростом потребительских цен (прирост денежной базы за январь—апрель составил 11,3%, а рост потребительских цен — 6,4%) плавное регулирование Банком России официального курса доллара по отношению к отечественной валюте может достигаться лишь за счет роста внешней задолженности. Однако данные о росте внешней задолженности в связи с регулированием курса доллара в Итогах социально-экономического развития РФ за январь—июнь 1997 г. не содержатся.

В январе—мае дефицит федерального бюджета на 46,7% был покрыт за счет роста внутреннего государственного долга и на 53,3% — за счет внешних источников. При этом осталась сложная ситуация со сбором налогов и других обязательных платежей. Задолженность по налоговым платежам в консолидированный бюджет выросла по сравнению с соответствующим периодом 1996 г. в 1,4 раза.

Сырьевая ориентация российской экономики и нарушение в связи с этим паритета цен никогда не позволит правительству нейтрализовать факторы, препятствующие стабилизации финансового положения основных отраслей экономики. На начало июня 1997 г. кредиторская задолженность достигла 1119,6 трлн. руб., из нее просроченная — 58,4% от общего объема задолженности. Дебиторская задолженность достигла 772 трлн. руб., из нее просроченная — 53,8%. Для ослабления кризиса неплатежей в 1997 г. более широкое применение получило вексельное обращение, что в свою очередь усложняет проблему сбора налогов и развивает инфляцию.

Уровень жизни

Продолжилась тенденция замедления динамики потребительских цен. Так, если за 1996 г. потребительские цены на товары и платные услуги населению выросли на 21,8%, то за 1-е полугодие 1997 г. — на 8,6%. При этом наблюдается закрепление тенденции опережения роста цен и тарифов на платные услуги населению, увеличения цен на товары. Цены и тарифы на платные услуги увеличились в 1-м полугодии 1997 г. на 13,7%. Это обусловило то, что при росте общего объема розничного товарооборота в 1-м полугодии 1997 г. на 1%, доля расходов населения на оплату услуг выросла с 23% в 1996 г. до 25% в 1-м полугодии 1997 г. Прежде всего выросла доля жилищно-коммунальных и транспортных услуг, имеющих обязательный характер. В то же время доля услуг, связанных с услугами учреждений культуры и спорта незначительна.

Также одновременно с тенденцией замедления динамики потребительских цен развивается тенденция опережения роста цен на продовольственные товары, увеличения цен на непродовольственные товары. Если в 1-м полугодии 1997 г. потребительские цены на продовольственные товары выросли на 9,5%, то цены на непродовольственные товары — на 4%. Этим объясняется тенденция роста в товарной массе доли продаж населению продовольственных товаров. Если в 1-м полугодии 1996 г. удельный вес продовольственных товаров составлял 49% в макроструктуре розничного товарооборота, то в 1-м полугодии 1997 г. он составил 48% при увеличении объема розничного товарооборота на 1%.

В 1-м полугодии сохранилась тенденция роста внутреннего государственного долга (выросшего по ГКО—ОФЗ на 31,3%), и внешних заимствований для покрытия дефицита федерального бюджета, что увеличивает расходы федерального бюджета на обслуживание государственного долга и соответственно снижает социальные расходы. Увеличение задолженности по налоговым платежам в федеральный бюджет ухудшает ситуацию с выплатой пенсий и заработной платы наемным работникам. Задолженность по заработной плате в отраслях производственной сферы

увеличилась на 13% с начала года, в отраслях социальной сферы — на 16%. Сохраняется большая дифференциация рынка труда и заработной платы по отдельным регионам. Соотношение средней заработной платы 10% наиболее оплачиваемых и такой же доли наименее оплачиваемых сохранилось на уровне 1996 г. и составило 24 раза. В структуре денежных доходов населения сократилась доля заработной платы наемных работников с 44,3% в 1996 г. до 41,9% в 1-м полугодии 1997 г., а доходы от предпринимательской деятельности выросли с 37,6 до 38,2%. Если в 1-м полугодии 1996 г. на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29%, а на долю наименее обеспеченного — 2,2%, то в 1-м полугодии 1997 г. это соотношение изменилось к 32,3:2,6. Сокращение дефицита дохода, оцениваемого в сумме дополнительных средств, необходимых для доведения доходов малоимущих групп населения до уровня прожиточного минимума, произошло на 24%, что, учитывая продолжающийся спад производства, означает текущее «проедание» инвестиционных возможностей и рост внешней задолженности страны.

Выводы

В российской экономике не преодолена тенденция спада производства продукции и снижения инвестиционной активности, нарушения паритета цен. Проводимые реформы способствуют закреплению за российской экономикой сырьевой ориентации в международном разделении труда и усилению ее продовольственной и технологической зависимости от поставок по импорту.

Продолжающийся спад производства обуславливает тенденцию роста безработицы. Медленная инфляция перераспределяет доходы в пользу доходов от предпринимательской деятельности за счет снижения доходов от заработной платы.

Проводимые реформы не позволяют правительству достичь финансовой стабилизации. Сложной остается проблема составления сбалансированного федерального бюджета и сбора налогов. Дефицит бюджета покрывается за счет роста внутреннего и внешнего государственного долга. Наряду с ухудшением финансового положения государства в мировом сообществе, ухудшается финансовое положение его предприятий-производителей в связи с развитием кризиса неплатежей, что, в свою очередь, усиливает спад производства и ухудшает платежеспособность государства.

В условиях медленной инфляции усиливается тенденция роста бремени расходов малоимущих слоев на проведение реформ, что выражается в сохранении большой дифференциации денежных доходов, в росте доли затрат населения на оплату обязательных услуг и продовольственных товаров, на оплату внутреннего государственного и внешнего долга, в росте задолженности по заработной плате. Рост реальных располагаемых доходов в 1-м полугодии 1997 г. в условиях продолжающегося спада производства означает усиление тенденции текущего «проедания» инвестиционных возможностей и внешних заимствований.

2. Анализ Доклада о прогнозе социально-экономического развития РФ на 1998 год

Положительны ли наметившиеся тенденции?

Выводы, полученные на основе анализа Итогов социально-экономического развития в январе—июне 1997 г., не позволяют согласиться с утверждениями Доклада о прогнозе социально-экономического развития РФ на 1998 год о наметившихся положительных тенденциях стабилизации объема ВВП и промышленной продукции, снижения темпов инфляции, снижения доходности государственных ценных бумаг и процентных ставок по кредитам, увеличения золотовалютных резервов, погашения задолженности по пенсиям.

Стабилизация объема ВВП достигнута при продолжающемся спаде производства товаров, благодаря росту объема услуг, стабилизация объема промышленной продукции сопровождается ростом объема промежуточных продуктов и спадом производства конечных продуктов.

Снижение темпов инфляции способствует дальнейшему перераспределению доходов в пользу предпринимателей за счет снижения доходов наемных работников.

В условиях роста государственного внутреннего и внешнего долга снижение доходности государственных ценных бумаг и процентных ставок по кредитам, не сопровождаемое усилением инвестиционной активности, не может считаться положительной тенденцией. Также в условиях роста внешней задолженности государства не может рассматриваться как положительная тенденция увеличение золотовалютных резервов. Что же касается погашения задолженности по пенсиям, то в несбалансированной экономике это может быть достигнуто как за счет других слоев населения, так и за счет роста внешней и внутренней задолженности государства.

Таким образом, утверждение, сделанное в Докладе, о том, что в 1997 г. начали создаваться благоприятные стартовые условия социально-экономического развития страны на 1998 г. неверно. Это означает, что осуществление комплекса структурных реформ (реформы предприятий и жилищно-коммунального хозяйства, военной реформы) не способствует активизации инвестиционных процессов и повышению на этой базе уровня жизни, сокращению видов неплатежей и выходу таким образом на параметры, заложенные в программе правительства «Структурная перестройка и экономический рост в 1997—2000 годах».

Сценарные условия и основные направления социально-экономической политики РФ на 1998 год

Два варианта социально-экономического развития страны основываются на единой концепции государственной политики и принципах ее реализации, отличаясь степенью реализации поставленных задач.

Считается, что принятие Налогового кодекса, продолжение регулирования цен на продукцию естественных монополий, ликвидация задолженности по оплате труда и социальным трансфертам, ужесточение контроля за

движением наличных денег, уменьшение бюджетного дефицита за счет сокращения государственных расходов, снижение ставок кредитного процента, повышение эффективности государственных инвестиций вследствие исполнения Бюджета развития, дедолларизация экономики позволит сократить дефицит федерального бюджета, снизить инфляцию и тем самым оживить производственные инвестиции.

Следует заметить, что проблема дефицита федерального бюджета кроется прежде всего в несбалансированности материально-вещественных и финансовых потоков в российской экономике. Поэтому без решения проблемы сбалансированности экономики проблема дефицита федерального бюджета неразрешима. Единственное, что остается делать правительству в таких условиях — это сокращать государственные расходы, что оно и намерено делать в дальнейшем. В этом случае бремя расходов по продолжению реформ ложится на малоимущие слои. Без решения проблемы сбалансированности экономики невозможно решить проблему паритета цен и связанную с ней проблему неплатежей предприятий-производителей. Развитие кризиса неплатежей на фоне даже медленных темпов инфляции никогда не позволит создать условия для стимулирования производственных инвестиций. Так как в списке основных задач, на реализацию которых будет направлена политика правительства, не содержится первоочередная задача обеспечения сбалансированности развития экономики, то решение всего комплекса предлагаемых им задач не позволит усилить инвестиционную активность и на базе этого повысить жизненный уровень населения.

Макроэкономика, финансы и цены

Как и ранее в предоставляемых правительством документах для обсуждения проекта федерального бюджета, в Докладе не содержатся исходные принципы формирования прогноза макроэкономической ситуации в 1998 г., что, естественно вызывает сомнения в достоверности значений прогнозных показателей.

Прогноз «опирается» на уверенность его разработчиков в оживлении инвестиционной активности частных инвесторов и повышении эффективности использования инвестиционных ресурсов из всех источников финансирования, включая Бюджет развития. Более того, разработчики признают отсутствие у них стратегии регулирования экономики, предполагая, «что в течение 1997—1998 гг. будет закончена разработка стратегии экономического регулирования экономики — согласованной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики» (с. 19). Здесь уместно напомнить разработчикам Прогноза, что стратегия регулирования экономики предполагает, во-первых, согласованность всех разделов экономической политики и, во-вторых, сбалансированность расчетов их показателей.

Выводы

Продолжающийся спад производства товаров, текущее «проедание» инвестиционных возможностей, медленные темпы роста инфляции и роста безработицы, сохранение сильной дифференциации доходов, рост внутреннего и внешнего долга государства не позволяют положительно оценивать отдельные процессы развития российской экономики.

Без признания правительством первоочередности решения задачи сбалансированного развития экономики, решением им любого комплекса выдвигаемых задач не позволит создать условия для стимулирования производственных инвестиций.

Показатели макроэкономического прогноза, составленного при отсутствии сбалансированной стратегии социально-экономического развития и сбалансированности расчетов не могут считаться надежными для обоснования процесса принятия решений, в том числе по проекту федерального бюджета.

3. Анализ Федеральной адресной инвестиционной программы на 1998 год

Оценка инвестиционной ситуации в российской экономике

В отличие от Документа о Прогнозе социально-экономического развития РФ на 1998 г. в Федеральной адресной инвестиционной программе прослеживается пессимистическая оценка состояния российской экономики. Отмечая значительное снижение инфляции, авторы отмечают обострение проблем в финансовом секторе экономики, продолжение спада объемов производства, особенно наукоемких и технически сложных видов продукции, определяющих технический и технологический уровень производства. Высокие масштабы недоинвестирования привели к моральному устарению подавляющей части основных фондов российской промышленности.

За годы рыночных реформ объем инвестиций в основной капитал снизился с 22,4% в 1990 г. до 14,1% в 1992 г., до 9,4% в 1996 г. и до 9% в ВВП в сопоставимых ценах в 1997 г. Сокращение инвестиций сопровождалось углублением процесса разгосударствления инвестиционной деятельности. При этом прослеживается динамика сокращения государственных инвестиций: их доля от общего объема инвестиций снизилась от 81% в 1992 г. до 24% в 1996 г. и должна составить 21% в 1997 г., 20% в 1998 г.

Авторы делают правильный вывод о негативном влиянии быстрого сокращения государственных капитальных вложений, не компенсируемого инвестициями частных инвесторов. Главную проблему восстановления роста российской экономики авторы видят в несоответствии между уровнем национальных сбережений, из которых значительная часть иммобилизуется государственными заимствованиями с высокой доходностью государственных ценных бумаг для финансирования дефицита федерального бюджета, обращается в доллары или утекает из страны, и низкими масштабами валовых накоплений в основной капитал.

Учитывая, что в связи с недобором доходов в бюджет и секвестирования его расходов резко сократятся запланированные объемы капитальных вложений в 1997 г. (в январе—июне 1997 г. было профинансировано лишь

26,7% инвестиций от секвестированных расходов), авторы предлагают максимально эффективно распорядиться ограниченными средствами, сконцентрируя их на погашении кредиторской задолженности в капитальном строительстве, финансируемом за счет средств федерального бюджета.

Оценка источников финансирования инвестиций в 1998 г.

В качестве позитивных факторов оживления инвестиционного спроса авторы называют: замедление темпов инфляции, укрепление национальной валюты, снижение доходности финансовых инструментов и снижение ставки рефинансирования Центробанка. Прогнозируется, что инвестиции за счет всех источников финансирования составят в 1998 г. 101% от уровня 1997 г. Однако, так как в прогнозе закладывается темп роста непроектируемых инвестиций в 105%, то тенденция снижения объема производственных инвестиций в 1998 г. сохранится.

Негативные процессы снижения инвестиционной активности в производстве «подкрепляются сложившейся структурой финансовых источников. Ведущую роль по-прежнему будут играть собственные средства предприятий (они обеспечат 70% всех капиталовложений). Инвестиционные ресурсы, финансируемые из федерального бюджета составят 5,7%, из бюджетов субъектов Федерации — 6%, доля инвестиций трех ведущих естественных монополий, относящихся к сфере государственного управления (РАО «ЕЭС», МПС, РАО «Газпром») составит 21,7%.

Предполагается, что прямые иностранные инвестиции составят 7% от общего объема инвестиций в основной капитал.

Государственные инвестиции на 1998 г. определены в объеме 14,7 млрд. руб., из них 2 млрд. руб. на возвратной основе. Эти средства предполагается сосредоточить на обеспечение безопасного функционирования технически сложных систем (3,3 млрд. руб.), на создание условий для ликвидации неплатежей за произведенные работы. На реализацию конкурсных проектов будет направлено 0,5 млрд. руб., на программы социального сектора — 10 млрд. руб. Понятно, что при таком объеме государственных инвестиций и значительном их использовании на погашение неплатежей, нельзя рассчитывать на преодоление тенденции спада производства.

Бюджет развития

Начиная с 1997 г. главным инструментом государственного инвестирования должен стать Бюджет развития. Ключевыми принципами выделения государственных инвестиций через Бюджет развития являются: высокая экономическая эффективность реализуемых проектов, долевого характера финансирования и диверсификация риска государства с частным капиталом, конкурсность, возвратность средств.

Средства на инвестиционные проекты, прошедшие конкурс, могут выделяться на условиях закрепления в государственной собственности части акций создаваемых акционерных обществ. Таким образом, Бюджет развития может стать инструментом роста государственной собственности.

Поддержка исключительно прибыльных инвестиционных проектов окажется недостаточной ввиду спада производства в убыточных предприятиях, поставляющих необходимые материальные ресурсы для реализации проектов. Для обоснования эффективных направлений государственных инвестиций необходим народнохозяйственный подход к их распределению как для целей внедрения новых технологических способов производства, так и для целей сбалансированного развития экономики, нацеленного на устойчивый рост уровня жизни граждан. Это невозможно сделать без составления сбалансированного плана развития с эффективным распределением инвестиционных ресурсов.

Предлагаемая авторами разорванность финансирования коммерчески окупаемых проектов (прибыльных) через Бюджет развития, а социально направленных проектов по традиционной схеме исполнения текущего федерального бюджета означает отсутствие единого народнохозяйственного подхода к оценке эффективности инвестиционных проектов. Это противоречит их утверждениям, содержащимся в начале документа, что в качестве ведущего механизма осуществления стратегии структурно-инвестиционного развития национальной экономики ими рассматривается «новая система среднесрочного инвестиционного и финансового (бюджетного) планирования страны» (с. 4), базирующаяся на разработке среднесрочного прогнозного финансового плана и Федеральной инвестиционной программы до 2000 г.

Выводы

В документе признается негативное влияние рыночных реформ на инвестиционную деятельность, хотя в качестве позитивных факторов оживления инвестиционного спроса называются замедление темпов инфляции, укрепление национальной валюты, снижение доходности финансовых инструментов и снижение ставки рефинансирования Центробанка.

Так как в 1998 г. сохранится тенденция снижения объема производственных инвестиций, то представленный Бюджет развития, даже при идеальном его составлении не сможет стать действенным механизмом улучшения экономической ситуации.

В основе концепции Бюджета развития отсутствует единый народнохозяйственный подход к оценке экономической эффективности инвестиционных проектов и принципы стимулирования высокопроизводительного труда.

4. Анализ проекта федерального бюджета на 1998 г. и пояснительной записки

Аналогично предыдущим годам рыночных преобразований федеральный бюджет 1998 г. не является

сбалансированным. Дефицит составит 4,8% к ВВП, на покрытие которого будут заимствованы средства из источников внутреннего финансирования (77%) и из источников внешнего финансирования (23%). Общий объем процентных расходов по обслуживанию государственного долга составит 4,38% к ВВП, т.е. новые заимствования практически используются для погашения долгов по старым. Доля расходов в ВВП на обслуживание государственного долга возрастет в 1997 г. с 4,15% до 4,38%.

В Пояснительной записке сказано, что в ней содержится методика формирования и обоснования проектировок федерального бюджета на 1998 г. по доходам, расходам и источникам финансирования дефицита. В основу прогнозов по объему доходов федерального бюджета на 1998 г. положены основные показатели, предусмотренные в сценарных условиях развития экономики, а также ожидаемая оценка по поступлению платежей, скорректированная с учетом изменения налогового законодательства.

Однако, как было показано выше, в Докладе о прогнозе макроэкономической ситуации в 1998 г. отсутствуют исходные принципы формирования основных показателей в сценарных условиях развития экономики, что позволяет сделать вывод об отсутствии у правительства методики формирования и обоснования проектировок доходов федерального бюджета в зависимости от ожидаемых федеральных расходов. Таким образом, концепция федерального бюджета 1998 г. носит не народнохозяйственный, а фискальный характер, в ней реализуется остаточный принцип финансирования государственных расходов.

Следуя идеологии остаточного принципа финансирования государственных расходов, в начале Пояснительной записки объясняется формирование доходной базы федерального бюджета, затем рассматриваются источники финансирования дефицита федерального бюджета и в конце — распределение государственных расходов.

В проекте федерального бюджета на 1998 г. предусматривается рост удельного веса расходов в ВВП на государственное управление, судебную власть, проведение социальной политики, обслуживание государственного долга. Продолжают сокращаться расходы на фундаментальную науку, образование, государственную поддержку развития производства.

В проекте федерального бюджета на 1998 г. не расшифрованы прочие расходы, не отнесенные к другим подразделам, в объеме 3 326 856,7 тыс. руб., и предоставляется право правительству вносить изменения в распределение расходов в пределах 10% от объемов расходов по целевым статьям и видам расходов, что ослабляет возможности представительной власти по контролю за движением бюджетных средств.

Выводы

Проект федерального бюджета на 1998 г. закрепляет негативные тенденции развития экономики. Сохраняется дефицит бюджета, растет государственный долг для его покрытия.

Разработчики проекта федерального бюджета не представили методического обоснования его показателей. В основе концепции федерального бюджета сохраняется остаточный принцип финансирования государственных расходов, что определяет его фискальный характер.

В проекте федерального закона о федеральном бюджете предусматривается ослабление контроля со стороны представительной власти по использованию правительством расходов в пределах 10%.

РЕЗЮМЕ

1. Анализ проекта Федерального закона «О Федеральном бюджете на 1998 г.» и представленных с ним документов показал, что в 1998 г. сохранятся негативные тенденции развития экономики. Продолжится спад производства и снижение инвестиционной активности, рост государственного долга, кризис неплатежей, текущее «проедание» инвестиционных возможностей.

2. Выход из системного экономического кризиса российской экономики возможен лишь на основе значительного увеличения государственных инвестиций, распределяемых в соответствии с требованиями реализации сбалансированной стратегии развития, нацеленной на устойчивый рост уровня жизни граждан.

3. Для превращения федерального бюджета в действенный механизм обоснования и реализации стратегии развития решения, принятые представительной властью по распределению государственных расходов, должны рассматриваться как исходные параметры для составления стратегии развития и уточняться в зависимости от прогнозируемой величины доходов. В противном случае федеральный бюджет будет иметь фискальную, а не народнохозяйственную направленность.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Авторитарная политика де Голля

И. Соколов

*Гений живет во все времена;
но люди, которые являются его носителями,
немы, пока необычайные события
не воспламеняют массу и не призывают их.
Дени ДИДРО.*

Известный французский философ-материалист Дени Дидро был, бесспорно, прав, утверждая это. Ибо историческая наука уже давно заметила, что великие таланты появляются всегда там, где существуют общественные условия, благоприятствующие их возникновению и развитию.

XX столетие характеризуется именно такими событиями. Сюда можно отнести первую и вторую мировые войны, которые по своим масштабам, размерам и значимости намного превзошли подобные явления предшествующей эпохи. Только вторая мировая война дала миру целую плеяду доселе мало кому известных деятелей. Последняя из мировых войн затронула интересы множества стран мира и одной из первых была Франция. И хотя окончание войны она встретила на стороне победителей, ей стоило огромных усилий не сдаваться и продолжать борьбу несмотря на признанное правительством Петена поражение. Выдержать же все испытания помогли мужество, храбрость и настойчивость французского народа и умело организованное руководство страной ее истинного патриота генерала Шарля де Голля, который по праву вошел в мировую историю наряду с такими фигурами, как Иосиф Сталин, Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль.

Однако с именем де Голля связан не только переломный период второй мировой войны, когда он отстоял международный престиж и честь Франции, но и сложный период больших перемен, происходивших в 50-х и 60-х годах. Во многом именно от него зависело, по какому пути пойдет страна, какое место она займет в Европе и мире.

Концентрация власти

28 СЕНТЯБРЯ 1958 г. народ Франции выбирал свое будущее. В этот день был проведен референдум, на котором население должно было высказать свое мнение о новой конституции Пятой республики. В действительности же избирателям предстояло решить: доверяют ли они в этих особых политических условиях руководство делами государства генералу де Голлю или нет. Похожая ситуация имела место и при проведении общих выборов в октябре, когда французы, отдавшие свои голоса партии ЮНР (Партия Союза в защиту прав новой республики), голосовали не за ее программу, так как она не выдвинула никакой программы, а за де Голля. Правда, согласно новой конституции, избрание на пост президента республики требовало решения узкой коллегии выборщиков, но эта процедура явилась не более чем простой формальностью — в победе де Голля никто уже не сомневался. Становится очевидным, что своим возвышением генерал обязан референдуму 28 сентября.

Так начинался знаменательный период в истории современной Франции — эра новой конституции. “Избранный на 7 лет, он ни перед кем не несет ответственности, кроме истории, хотя и может быть привлечен Верховным судом к ответственности по обвинению в государственной измене. Он назначает первого министра, может единолично распустить Национальное собрание, передать на решение референдума законы, принятые парламентом, ему лично принадлежит право помилования, он заключает и ратифицирует договоры, и он, по-видимому, вправе заключать военные соглашения, которые не требуют утверждения парламента. В исключительных обстоятельствах он берет на себя всю полноту власти и в силу собственного решения становится диктатором в римском смысле слова”.

И эти якобы “исключительные обстоятельства” не могли не появиться, причем их угроза для процветания Франции порой вызывает сомнения. Уже с первых дней существования Пятой республики де Голль получил возможность

управлять страной лично, что еще более ускорило процесс возвышения исполнительной власти за счет сужения интересов парламента.

Теперь правительство само намечало повестку дня заседаний и очередность обсуждения проектов, которые оно вносило в Национальное собрание; длительность сессии Национального собрания была сокращена; последнее было обязано принять бюджет в 70-дневный срок и т.д. К тому же, правительство умело позаботилось о своем будущем, защитив себя от всякого рода случайностей: в доверии ему может быть отказано только абсолютным, а не простым большинством. Вдобавок конституция ограничила сферу деятельности законодательной власти. Отныне законы могли издаваться сугубо по определенным вопросам, означенным в конституции. Правительство же могло действовать совершенно свободно посредством издания своих актов.

Сторонники де Голля утвердили конституционным советом в июне 1959 г. постановление, согласно которому депутаты и сенаторы более не могли голосовать после заявления с трибуны членов правительства или обсуждать и принимать простые резолюции, т.е. тексты, содержащие их пожелания правительству по какому-либо конкретному вопросу.

Впрочем, почва для вынесения данного вердикта, полностью обезоружившего законодательную ветвь власти, была подготовлена еще в октябре 1958 г., когда на очередной пресс-конференции де Голль недвусмысленно заявил: "После нескольких месяцев бездействия институт парламента появится вновь, но уже не всемогущим. Если бы, к несчастью, завтрашний парламента не захотел приспособиться к роли, которая ему отводится, то, без сомнения, республика была бы ввергнута в новый кризис, причем никто не может предвидеть, что из этого получится; во всяком случае, парламента институт был бы сметен на долгое время".

Становится совершенно ясно, что заявление де Голля стало завуалированным одобрением вышеперечисленных действий и акций правительства, смысл которых заключался в том, чтобы избавиться от такой системы, при которой парламента имел верховную власть. Господствующей монополистической верхушке в стране не хотелось более жить под постоянным страхом потери контроля над парламентом и вести борьбу с демократическими силами в невыгодных, чреватых опасными последствиями, условиях.

Однако открыто отказаться от демократии — значит обрекать себя на политическую смерть, с чем де Голль и его режим были абсолютно не согласны. Именно поэтому сначала в буржуазной прессе, а затем на устах и в умах миллионов французов появилась крылатая фраза — "де Голль — человек, который стоит над партиями", или, другими словами, — над социальными классами, составляющими нацию. Потом последовало известное изречение нового президента Пятой республики о том, что Франции представился "внезапный случай... освободиться от сомнений, разногласий, унижений, позволяющий поставить общие интересы выше всех частных интересов и предрассудков". Красивая идея зажгла в сердцах людей искры надежды. Тогда газета "Le Populaire" так отразила народные настроения: "Великолепный результат показывает, что, несмотря на злоупотребления, отмеченные во время кампании по выборам в законодательные органы, имя генерала де Голля в представлении общественного мнения Франции находится над партиями. Функции, которые ему предстоит выполнять в ближайшем будущем, едва ли могут допустить, чтобы это было иначе".

...Де Голль царствует, крупный капитал управляет.

ЧЕРЕЗ свою мать и жену Шарль де Голль был связан с крупными промышленными семьями Севера — Майо -Друлер, Кольт - Бернар, Гюстав де Корби, Вандру, Фаржон. Именно они поддерживали всю военную и политическую карьеру де Голля, способствуя его продвижению по служебной лестнице. Огромное значение играли семейные связи де Голля и с крупной монополистической буржуазией. Родной брат генерала Пьер де Голль был заместителем директора "Банк де л'Юньон паризьенн", одной из господствующих групп финансового капитала. Эта группа принимала участие во всех областях французской экономики (банки, страхование, транспорт, черная и цветная металлургия, химия, горное дело) и тесно сотрудничала с рядом крупных компаний и банков, находившихся за пределами Франции. "Банк де л'Юньон паризьенн" вел дела с могущественным бельгийским банком "Сосьете Женераль де Бельжик", также участвовал в предприятиях германской угольной промышленности, развивал большую активность в области нефтяной промышленности и удерживал значительные позиции в Северной Африке. Он имел интересы в крупном химическом обществе "Нобель-Базель", которое в свою очередь было связано с двумя важнейшими гигантами финансового капитала — группами де Ванделя и Шнейдера.

Очевидно, что для объективного объяснения политической ориентации личности является недостаточным знакомство с его семьей и близкими. Более важным критерием оценки служит выбор людей, которыми этот человек себя окружает. Де Голль не только оставался верен семейным традициям, но на протяжении всей своей карьеры неизменно отдавал предпочтение лицам из высших финансовых кругов.

В деголлевскую свиту сумели войти лишь избранные и наиболее влиятельные люди своего времени, занимавшие ключевые посты в компаниях, банках и на предприятиях. Они составляли элиту общества, их имена говорят сами за себя: Морис Кув де Мюрвиль, связанный через жену с банком Мирабо и "Банк де л'Юньон паризьенн"; Леруа-Болье, назначенный в 1958 г. председателем и генеральным директором "Сосьете де мин де фер де Моритани", где руководящую роль играла группа Ротшильда; Рене Мейер, являвшийся председателем бельгийской холдинг-компании "Софина", "Эрафрен" и общества "Ле никель", а также членом правления "Рио Тинто", "Юньон э Феникс эспаньоль"; Жорж Помпиду, генеральный директор банка Ротшильда и другие. Со времени установления режима личной власти генерала проникновение финансового капитала в правительственные органы приобрело огромные масштабы. Наряду с личными представителями финансовой олигархии в правительстве де Голля — Дебре заседали либо чиновники, связанные с финансовым капиталом, либо ставленники средней буржуазии, которые служили прикрытием для непосредственных управляющих монополий. Но и те и другие были объединены общей идеей — проведение политики крупного капитала. Таким образом, фактически сформированное из представителей

одного класса правительство стало орудием реализации интересов финансовой олигархии. Следующей ее целью были временные комиссии, созданные в помощь министрам для урегулирования важнейших экономических вопросов по мере их возникновения. Однако и этот барьер был с триумфом взят крупным капиталом, о чем свидетельствует классовый состав комиссии Рюеф, учрежденной Пинэ 30 сентября 1958 г. Именно эта комиссия определила до мельчайших подробностей все финансовые мероприятия, принятые правительством де Голля в декабре 1958 г. В нее входили: Ж. Рюеф — проводил политику финансовой олигархии, являлся президентом Всеобщей конференции французских предпринимателей; Гюйе, заместитель управляющего Банка Лазар; Лорэн, председатель “Сосьете Женераль”; Р. де Витри д’Авокур, один из главных деятелей финансового капитала, так как он являлся членом правления “Банк де Пари э де Пэи-Ба”, президентом “Пешинэ”, членом правления “Компани франсэз де петроль”, “Нобель-Базель”, “Женераль де ТСФ”, “Компани Женераль д’электрисите”, “Д’Очкисс-Брандт” и другие.

Нашествие в правящий аппарат государства руководящих лиц ведущих банков и мощных монополистических групп составляло отличительную черту голлистского режима.

Подводя некоторые итоги, уместно было бы вспомнить слова Анри Клода, сумевшего разглядеть истину: “...де Голль царствует, крупный капитал управляет”.

Действительно, в этом высказывании раскрывается реальное положение дел во Франции на начало 60-х годов. Через усиление и абсолютизацию власти де Голля крупный капитал использовал свой шанс взобраться на политический олимп и удерживать там свои позиции. Дело в том, что майские события 1958 г. (время Четвертой республики) обнаружили полное отсутствие имен, связанных с значимыми историческими событиями. Что касается буржуазных деятелей Четвертой республики, стоявших у власти в последнее десятилетие, то мало кто из французов мог вспомнить, чем каждый из них отличался от своего предшественника и своего преемника. Если некоторые имена и запомнились, то только в связи с девальвацией, введением нового налога, началом или провалом очередной колониальной авантюры и т.п.

Генерал де Голль был человеком совершенно иного масштаба, так как сумел сохранить о себе преимущественно хорошие воспоминания — ничто не порочило его имя как политика. Во всей его прошлой политической биографии каждый мог найти те моменты, слова и поступки, которые ему больше импонировали. С именем генерала де Голля была связана постоянная забота о независимости и величии Франции, чего так не хватало стране в эти годы.

Другими словами, де Голль для правящего класса был козырным тузом, за который он крепко схватился, и, как видно, удачно. Победа де Голля на выборах не была случайной, потому что явилась следствием огромной проделанной работы во время предвыборной кампании. Однако, как известно, победить — только половина дела. Намного труднее сохранить, удержать достигнутый успех. Теперь от де Голля требовалось еще больше усилий и труда, чтобы постоянно поддерживать свое реноме.

Результаты структурных преобразований промышленного производства

МНОЖЕСТВО проблем, порожденных второй мировой войной, — потеря ссудных капиталов, распад колониальной империи, превращение Франции из “мирового банкира” в страну-должника, хроническая инфляция и другие не испугали де Голля, не заставили отказаться от выбранной его предшественниками экономической политики, которая, бесспорно, содержала рациональное зерно. Согласно ей, чтобы догнать США, Западную Германию, Англию и даже ряд европейских стран, стремительно вырвавшихся вперед по уровню развития производительных сил, Франции необходимо было сделать последовательно следующие шаги:

- окончательно превратиться в индустриальную державу, преодолев исторически сложившуюся слабость промышленного сектора по сравнению с аграрным, торговым и банковским;

- развить передовые отрасли и модернизировать некоторые традиционные виды производства;

- в рамках быстро развивающихся отраслей специализироваться на выпуске тех видов товаров, которые могли бы завоевать устойчивое или господствующее положение на мировых рынках.

Данная программа уже к середине 50-х годов доказала свое право на существование. Дальнейшее ее будущее зависело во многом от де Голля и его окружения, от их правильного и своевременного выполнения сформулированных в ней задач.

Быстрое развитие промышленности привело к увеличению ее значения в структуре народного хозяйства и способствовало завершению процесса индустриализации Франции, превратившейся в индустриально-аграрную державу. После второй мировой войны наметился значительный рост удельного веса отраслей тяжелой промышленности, стоимость продукции которой в 1958 г. составила 63,7% общей стоимости французской промышленности. Главенствующее положение стали занимать по праву отрасли машиностроения и металлообработки, тогда как только накануне войны они уступали по числу занятых в них людей более чем в 1,5 раза пищевой, текстильной и швейной промышленности.

В послевоенные годы под влиянием милитаризации хозяйства, НТР и ряда других факторов диспропорции в развитии отдельных отраслей промышленности резко усилились. Монополии уделяли внимание именно тем из них, которые могли обеспечить им наиболее высокие прибыли. Сюда относились прежде всего химическая и авиационно-ракетная промышленности, радиоэлектроника и т.д.

Во времена Пятой республики первое место по темпам развития безоговорочно занимала химическая промышленность. Лишь за период 1958—1964 гг. общие размеры ее производства увеличились почти в 2 раза. Такой рост происходил главным образом за счет органической химии, продукция которой выросла за 1952—1964 гг. более чем в 9 раз; производство пластмасс — в 40 раз. Удельный вес Франции в мировой химической промышленности значительно увеличился.

Бурное развитие наблюдалось и в нефтегазовой промышленности: изменилась структура энергетического баланса страны из-за роста доли нефти и газа при сокращении объемов потребления каменного угля. Алжир прочно занял

основное место по обеспечению Франции “черным золотом”.

В послевоенные годы в стране были созданы самая передовая в Западной Европе атомная, третья в капиталистическом мире авиационно-ракетная и радиоэлектронная промышленности, ряд специализированных отраслей металлообработки и машиностроения.

Огромные капиталовложения позволили обновить и существенно расширить производственный аппарат в черной металлургии, алюминиевой промышленности, в машиностроении. Из отраслей транспорта наиболее высокими темпами развивался автомобильный. И поэтому как закономерный результат — первое место Франции в Западной Европе по степени насыщенности автомобилями.

Но, несмотря на столь блестящие итоги, экономическая программа все же имела несколько значительных недостатков. Послевоенное ускорение промышленного роста осуществлялось целиком за счет усиления эксплуатации трудящихся, народов колониальных и зависимых стран. Совершенно отчетливо стала прослеживаться неравномерность развития экономических районов и различных отраслей, некоторые из которых уже давно находились в состоянии хронического кризиса. Были и другие негативные явления, причем в своей совокупности они достаточно наглядно указывали на общую тенденцию снижения темпов экономического роста. К такому же выводу пришел известный французский буржуазный экономист М.Пелленк, который, основываясь на данных официальной статистики, показал, что за период с апреля 1954 г. по апрель 1958 г. промышленное производство Франции увеличилось на 42%, а с июня 1958 г. по июнь 1962 г. — лишь на 28%. Капиталовложения с 1953 по 1957 г. выросли на 55%, а в 1957—1961 гг. — лишь на 11%. Общий объем внутреннего потребления в 1953—1957 гг. вырос на 24%, а в 1957—1961 гг. — только на 8% и т.д. И хотя эти расчеты были весьма приближенными, динамику они раскрывают правильно. Но если взять развитие промышленности Франции в течение всего послевоенного периода, то факт ускорения ее развития по сравнению с довоенными годами будет несомненным.

Усиление роли промышленности в структуре народного хозяйства неизбежно привело к укреплению международной экономической позиции французских монополий. Так, по темпам увеличения промышленного производства Франция сумела обогнать такие страны, как США, Англия, Канада, и шла вровень с ФРГ. Наряду со становлением и расширением своей промышленной базы в стране, французские монополии все чаще устремляли свои взгляды за ее пределы в поисках новых источников обогащения.

Де Голль и внешняя политика

ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы ознаменовались серьезными изменениями во французском экспорте капитала.

Воспоминания о временах, когда о Франции говорили как о “мировом банкире”, незаметно ушли в прошлое, столкнувшись с тяжелыми последствиями второй мировой войны. Потеря значительной части иностранных капиталовложений, признание независимости бывших колоний в Африке и Азии, национализация французской собственности в странах Латинской Америки, инфляция и обесценение денег — эти вопросы требовали немедленного решения для скорейшего восстановления былого величия Франции.

Прошло только два десятилетия, как ситуация коренным образом изменилась. Уже на начало 1965 г. общая сумма экспортированного французского капитала была оценена в 17 млрд. долл., из которых 47% пришлось на иностранные государства. Это ставило Францию по размерам иностранных инвестиций на третье место в мире — после США и Англии. Изменились и формы вывоза капитала, что явилось закономерным результатом сложного процесса внутреннего развития мирового хозяйства. Преобладание вывоза производственного капитала, который часто осуществлялся путем создания монополиями филиалов и отделений за границей, стало очевидным после второй мировой войны, когда увеличилась неустойчивость финансовой системы всего капиталистического мира. На фоне усилившейся роли крупного производства во французской промышленности и роста могущества промышленно-финансовых объединений обесценение валюты и потери, обусловленные им, породили недоверие к ссудной форме вывоза. По словам французского банкира Моро-Нерэ, “...опыт последних десятилетий заставил экономистов и представителей делового мира отказаться от их традиционных взглядов..., понять невозможность продолжения использования способа классических займов”. Изменение формы вывоза капитала явилось выражением усилий французских монополий по укреплению своих международных позиций и созданию собственной сырьевой базы за рубежом.

В 60-е годы экспорт капитала во Франции переживал переход к качественно новому этапу своего развития. В это время широкое распространение получила практика предоставления займов, которые, в отличие от займов в прошлом, служили средством сбыта французских товаров. Важное значение также приобрела покупка акций иностранных компаний, причем большинство таких операций приходилось на долю французских банков.

Рост вывоза капитала явился стимулом для развития внешней торговли, которая более не могла оставаться в стороне от серьезных структурных преобразований, происходивших в стране после второй мировой войны. Данный период характеризовался серьезным сокращением доли США и Англии в международной торговле, что позволило Франции и ряду других государств улучшить свои позиции на мировом рынке. Правда, со второй половины 60-х годов ее по стоимости экспорта обогнала Япония, оттеснив на пятое место среди капиталистических стран. Но по объему экспорта на душу населения Франция к 1970 г. опередила такую традиционно торговую державу, как Англия, вплотную приблизившись к ней и по его абсолютному показателю.

Дальнейшему расширению внешнеэкономической экспансии, безусловно, способствовало улучшение международного валютного положения страны, начавшееся только после прихода к власти генерала де Голля, решительно взявшего курс на обеспечение стабильности франка. Этот курс диктовался как необходимостью прервать сложившуюся тенденцию хронического дефицита платежного баланса, так и стремлением покончить с систематическим выпрашиванием долларовых подачек, несовместимым с национальной независимостью страны.

Так, проведенная де Голлем вскоре после его прихода к власти девальвация франка на 14,93% сопровождалась не только денежной реформой (введением нового “тяжелого” франка, равного 100 старым), но и сокращением вдвое, а затем ликвидацией бюджетного дефицита за счет новых налогов и экономии на гражданских, особенно социальных, расходах. Следующим мероприятием, положительно отразившимся на платежном балансе, было разумное сочетание экспортной премии, созданной девальвацией 1958 г., с высоким внешним спросом и либерализацией международной торговли. Подобные изменения, осуществленные де Голлем, стали своего рода гарантом относительной устойчивости валютного положения Франции в 1959—1967 гг. К тому же, используя частичную репатриацию частного французского капитала из Индокита и Северной Африки, увеличение экспорта товаров и услуг и доходов от зарубежных капиталовложений, Франции удалось почти в 6 раз приумножить свои запасы золота и твердой иностранной валюты. Если в 1958 г. эти запасы равнялись 1050 млн. долл., то в январе 1965 г. они составляли 5724 млн. долл. Благодаря этим средствам была практически погашена финансовая задолженность Соединенным Штатам. Таким образом, Франция получила возможность вновь превратиться в страну-кредитора, что существенно увеличило экспансионистские устремления французских монополий.

Но золотовалютные резервы являлись не только ресурсом платежных средств, они служили также важным политическим фактором. Свобода политического маневра Франции на международной арене до конца 60-х годов во многом объяснялась устойчивостью франка почти на всем протяжении президентства генерала де Голля. Франк превратился в одну из наиболее твердых валют капиталистического мира, причем курс его обычно был выше паритетного.

Роль государства в экономике страны

ОЧЕВИДНО, стабильная валюта, положительный платежный баланс, заметные успехи в производстве — все это можно смело относить к активу проводимой экономической политики, в которой решающую роль сыграло государство.

Французский вариант государственно-монополистического капитализма, сложившийся вскоре после второй мировой войны, отличался широкими масштабами прямой предпринимательской деятельности государства, перераспределением через бюджет огромных средств в наиболее перспективные отрасли, созданием относительно эффективной системы планирования.

Раймон Арон так охарактеризовал происходившие в то время перемены: “После окончания войны перед лицом разрушений, нагроможденных депрессией 1930—1938 гг. и годами оккупации, правящие круги приняли смелое решение сосредоточить в первую очередь ресурсы государства, если не всего общества, на базовых отраслях (уголь, электроэнергия, газ, железные дороги, черная металлургия, нефть, цемент)... Поскольку государство само финансировало капиталовложения в базовых отраслях, они выдвинулись в авангард реконструкции”.

Правда, по прошествии первоначального периода восстановления в начале 50-х годов во Франции стали заметны тенденции к уменьшению степени государственного вмешательства в экономику. Частично это было обусловлено усилением крупного капитала, почти полностью освободившегося от страха депрессии 30-х годов. Также сказался и прогресс в развитии производства и производительных сил, что сделало ненужным сохранение отдельных форм государственного контроля первых послевоенных лет. Были и другие причины этих тенденций, скрытые в самой природе государственно-монополистического капитализма.

Однако роль государства в экономике достигла такого уровня, что оно стало неотъемлемой составной частью механизма воспроизводства. Важнейшим фактором развития государственно-монополистического капитализма во Франции явилось усиление процесса концентрации производства и централизации капитала на основе государственного вмешательства, охватывавшего все сферы предпринимательского бизнеса.

Первым конструктивным шагом, предпринятым правительством, стала национализация угольной промышленности, производства электроэнергии и газа, банков и страховых компаний с целью создания базового фундамента в форме крупных монополий. Здесь стоит отметить, что огосударствление подавляющего большинства предприятий и отраслей осуществлялось во Франции путем выплаты владельцам компенсаций. Бывшие собственники объектов национализации взамен прежних акций получили государственные ценные бумаги (бонны, доли, титулы). Этот обмен происходил на основе курсовой стоимости акций прежних компаний, причем за базу курса, как правило, брался наиболее высокий уровень. В результате национализации частные предприниматели получили возможность изъять свои капиталы из предприятий, которые во многих случаях были нерентабельными, и вложить их в новейшие отрасли производства, обеспечивавшие высокие прибыли. С другой стороны, им все же удалось сохранить контроль за национализированной собственностью, включив в их руководство либо директоров старых компаний, либо представителей финансовой олигархии. Если на первых порах осуществления программы национализации члены Французской коммунистической партии и могли участвовать в управлении государственным сектором, то в последующем было сделано все, чтобы максимально сократить или полностью ликвидировать их участие.

Подобная ситуация была и в государственной банковско-кредитной системе. Национализация совсем не изменила характера деятельности банков, о чем довольно однозначно высказался президент “Кэсс де депо” Ф.Блок-Ленэ: “

Государство как банкир имеет особенно большое значение в партнерстве с частным сектором. Банкиром государство является весьма специфическим, поскольку соображения общей пользы преобладают в его деятельности над всеми остальными. В итоге условия его деятельности для обычного банкира могут показаться чрезмерно щедрыми или даже неосторожными. Предоставляя субсидии, кредитуя или выступая в качестве гаранта при размещении займов, государство всегда обеспечивает предприятиям более льготные условия по сравнению с теми, которые имеются на денежном рынке. Государство требует наименьшей платы за свои услуги банкира, обеспечивает абсолютную гарантию кредитных операций, делит с предприятиями убытки в случае неудачи”.

Следующим шагом, логично дополнившим национализацию, стало проведение целенаправленной политики поощрения промышленной концентрации через различные мероприятия административного, фискального и экономического характера: принятие законодательных актов, налоговых льгот, государственных заказов, разные виды помощи и поддержки финансового капитала, образование смешанных компаний и т.д.

Наиболее интересным новшеством в этой связи было разрешение создавать особого рода компании, имевшие статус юридического лица, но фактически рассматривавшиеся налоговыми органами как совокупность физических лиц. Такое «объединение в экономических интересах» автоматически освобождалось от налога на прибыль, ему предоставлялись широкие права определять детали внутренней организации, для него была возможна ускоренная и упрощенная процедура регистрации. Условия консолидации отдельных капиталов, порожденные новой формой, оказались столь выгодными, что менее чем за 3 года (с 23 сентября 1967 г., когда был принят правительственный ордонанс, до середины 1970 г.) число подобных объединений достигло 1700.

Еще одним способом государственного стимулирования процесса укрупнения производства с централизацией капитала можно считать предоставление льготных государственных кредитов крупным предприятиям. В этом отношении велико значение национализированных банков и других государственных финансовых учреждений, роль которых состояла в том, чтобы деньги многочисленных мелких и средних вкладчиков перераспределять монополиям. К тому же, национализированные депозитарные банки, по словам французского экономиста Андре Ванולי, «свои финансовые операции ведут так же, как и другие банки: финансовая помощь на более выгодных условиях для монополий, жалкие крохи на подчас ростовщических условиях для мелких и средних предпринимателей». Подобное поведение, бесспорно, способствовало ликвидации последних и ускорению процесса слияния и поглощения более сильными конкурентами, что наглядно подтверждается статистикой: в 1954 г. количество слияний и поглощений было представлено скромной цифрой 39, а в 1960 г. оно уже перешло за одну тысячу.

Иными словами, крупные монополии, пользуясь благосклонностью правительства, подчинили себе небольшие предприятия, производившие вспомогательное оборудование, инструменты, детали машин и т.д. В связи с обострившейся конкуренцией на «Общем рынке» компании-гиганты стремились упразднить существовавшую ранее некоторую самостоятельность зависимых предприятий. Это относилось прежде всего к отраслям, где значительная часть производства была распылена среди множества мелких предприятий.

Благодаря государственной политике поощрения концентрация достигла невиданных размеров, заметно укрепив позиции финансового капитала, подведя под него прочную монополистическую базу в производственной сфере. Начиная с середины 60-х годов частнопредпринимательские круги во Франции даже оказались в состоянии переложить на свои плечи ряд экономических задач, которые раньше выполняло государство. Деятельность французских крупнейших фирм в рамках «Общего рынка» постепенно перестала носить только оборонительный характер, став более агрессивной. И, как следствие, положительные результаты финансовых олигархий положили начало существенному переосмыслению роли государства во французской экономике: вместо того чтобы заниматься самостоятельно производством, государство должно было теперь только создавать благоприятные условия для частного бизнеса.

Оценка политики де Голля

ПРОБЛЕМЫ, которые возникли во Франции в результате сочетания крутой ломки прежних пропорций экономики с трудностями в накоплении денежных капиталов и обеспечении перелива из одной отрасли или сферы хозяйства в другую, находили выражение в быстром росте цен. Иногда «ползучий» рост цен переходил в инфляцию, когда темпы роста стоимости жизни достигали 10—15% в год. В общем же за 20 лет — с 1950 по 1969 г. — цены на товары и услуги увеличились в 2,7 раза. Эту проблему безуспешно пытались решить все правительства как Четвертой, так и Пятой республик. Инфляция явилась тем обстоятельством, в котором сосредоточились все противоречия французской экономики. Необходимость обеспечить максимально высокие темпы роста, завершив тем самым перестройку прежних устаревших структур, оказалась несовместимой с сохранением стабильности цен. Подрыв же последних неминуемо повлек за собой нарастание конкурентной борьбы как на чужих, так и на собственных рынках, а попытка восстановить равновесие за счет трудящихся привела к усилению социальной напряженности. Стоит пояснить, что инфляция являлась только одной из причин, усугублявших положение в стране. Конечно, были и другие не менее важные причины. Сведение на нет роли парламента и традиционных буржуазных партий, авторитарная политика, насильственная скорая реконструкция, форсированные концентрация и централизация капитала и производства — все это не могло не обострить социальных противоречий. 11 лет деголлевского режима, с социально-экономической точки зрения, были отмечены такими глубокими изменениями, как гигантская «тихая революция» в сельском хозяйстве, за-тронувшая самую стабильную и многочисленную часть французского населения — крестьянство. Массовая эмиграция сельских жителей в города, обеднение широких слоев ремесленников и мелких торговцев, несомненно, повысили социальную напряженность в стране. Процесс концентрации в промышленности, подстегиваемый условиями открытых границ в рамках ЕЭС, намного ускорил разорение небольших предприятий и одновременно увеличение удельного веса и роли новых слоев, обслуживавших цикл производства — административных кадров, техников, инженеров, научных работников.

К политическим причинам социальной напряженности в период правления де Голля следует отнести переход, который совершила тогда страна, от состояния метрополии колониальной империи до состояния экономического района, интегрированного в экономическую систему Западной Европы. Разумеется, этот переход, завершившийся после признания независимости Алжира, не мог не вызвать целый ряд болезненных социальных реакций во Франции. Именно в силу этих причин времена Пятой республики были отмечены самыми разнообразными социально-политическими кризисами. При этом степень их серьезности постепенно нарастала, достигнув своего

апогея в мае 1968 г.

Майский кризис обнаружил действительные социальные контрасты, показал субъективные воззрения основных политических сил. События, происходившие во Франции, поражали своими масштабами: они затронули интересы всей нации. Глубокое недовольство трудящихся социально-экономической политикой Пятой республики совпало с недовольством влиятельной группы монополистической буржуазии, связанной с американским и германским капиталом и ставившей в вину де Голлю как перенапряжение французских финансов, так и пережитый ею страх в период кризиса. Такое стечение обстоятельств нарушило равновесие в обществе, главным условием которого на протяжении 10 лет оставалась фигура самого де Голля. Это должно было рано или поздно случиться, так как из года в год подобное равновесие становилось все менее устойчивым: “Основной недостаток голлизма с самого его зарождения заключался в том, что он опирался на одного определенного человека... Чем более старел человек, тем менее надежным становилось здание, державшееся только на нем одном”.

Конечно, политическую деятельность Шарля де Голля можно оценивать по разному, но несомненно одно: он сыграл выдающуюся роль в истории Франции, заложив фундамент в строительство новой экономики, которая вывела страну в конечном счете в число лидеров мирового производства. Находясь под самодовлеющим впечатлением от поражения в 1940 г., де Голль наметил и блестяще осуществил по меньшей мере две макроэкономические задачи: накопление капитала и развитие производительных сил, без чего было невозможно становление сильной Франции. Авторитарная политика де Голля, как показывает история, явилась наиболее оптимальным способом решения в сжатые сроки проблем, связанных с переориентацией экономики. Сконцентрировав власть, опираясь на финансовую олигархию и введя глубокое государственное регулирование, он создал благоприятные условия для инвестиций, ограничив демократию и заморозив расходы на социальные программы. Де Голль твердой рукой дал мощный импульс для развития новых экономических отношений.

Система преобразований, проводимых де Голлем, достигла своего закономерного успеха и, несмотря на некоторые ее недостатки, остается актуальной и по сей день.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Экологический резерв планеты или арктический Чернобыль?

Разительные контрасты

Сегодня, когда попадаешь на Север, немедленно охватывает ощущение разительных и болезненных контрастов, ибо нигде противоречие между деятельностью человека и природой не выступает столь отчетливо и вопиюще. Легкоранимая уникальная местная фауна и флора под воздействием интенсивного и неупорядоченного промышленного освоения северных территорий оказалась подверженной необратимым изменениям. В суровых условиях Севера нефть нередко добывается поистине варварским путем с экологической точки зрения, когда в недрах остается более половины залежей и миллионы тонн труб из высококачественной стали. Нефте- и газопроводы обычно строились авральными темпами и на живую нитку, вместе с нефтью для поддержания давления нередко закачивали воду, которая из-за высокого содержания активных примесей приводит к коррозии труб. Все это сегодня чревато частыми разрывами трубопроводов.

Могучие корпуса Норильского медноникелевого комбината, города, выросшие в заповедной тундре, нефтяные вышки и шахты, трассы трубопроводов и — израненная природа, загрязненные реки и озера, превращенные в болота пастбища, исчезнувший зверь, согнанное с исконных мест обитания коренное население.

Ореолы загрязнения вокруг промышленных объектов в тундре в десятки и сотни раз превышают территории самих объектов. После нескольких проездов гусеничного транспорта полностью разрушается растительный покров, и для его восстановления понадобится 100—150 лет. В одном Ямало-Ненецком АО нефтяниками и газовиками за последние годы загублено свыше 6 млн. га ягельника — главного корма северных оленей.

На Западе на аналогичных сооружениях краны устанавливаются через каждые пять километров, а у нас — через 50 км. Естественно, что при разрывах огромное количество нефти уходит в землю, что особенно пагубно в условиях вечной мерзлоты, или стекает в реки и озера, делая воду непригодной для питья и уничтожая рыбные богатства Севера.

На нефтяных месторождениях весь попутный газ обычно сжигается в факелах, космонавты говорят, что ночью Тюмень и прилегающие окрестности представляют собой самое освещенное место на Земле.

Губительно действуют вредные выбросы предприятий. Известно, например, что в Салехарде, Сургуте и в других северных городах насчитывается свыше 14 млн. кв. етров жилья, отравленного фенолом и формальдегидом.

Вовсю продолжается экс-плуатация бесценного Уренгойского месторождения газа — важнейшего источника валютных поступлений для страны. Выкачано уже более половины запасов, хотя промышленное использование этого ценнейшего сырья в десятки раз менее эффективно, чем, например, в США. На очереди — мощные запасы полуострова Ямал, уже “утканного” буровыми вышками, к которым готовятся протянуть стальные нити газопроводов. Однако, если при этом не принять специальных мер, может разрушиться и исчезнуть сам полуостров, так как в его толще много подземных льдов и пустот, совершенно не переносящих внешнего воздействия. А что станет тогда с местным населением?

Вместо ожерелья — безжизненный пояс

Несколько лет тому назад новозеландский исследователь Грэхем Дингл во главе международной экологической группы “Артикос” предпринял путешествие по российскому Северу вдоль 66 градуса северной широты от Уэлена до Мурманска. Пред ним развевалось не белое безмолвие — драгоценное северное ожерелье, а ужасающие картины разрушения природы, загрязнения озер металлами, заболевания людей, животных и рыб в результате экологических причин. Его поразили горы мусора, брошенной техники, ржавых бочек из-под горючего вокруг всех пятидесяти северных городов и поселков, которые им удалось посетить, в отдельных местах такие свалки растягивались на 3—5 км. По мере таяния снегов они начинали издавать чудовищное зловоние, ибо нечистоты из-за вечной мерзлоты не уходят в почву.

Никелевую столицу Заполярья — г. Норильск Дингл называл “местом, беспрецедентно враждебным окружающей среде”, так как концентрация зараженности атмосферы там не имеет аналогов в зоне Северного полюса. Добавим: согласно официальным цифрам, вредности для жизни норильской атмосферы нет аналогов и по всей России.

Правда, если бы Дингл проследовал дальше, на северо-запад от Мурманска, он обнаружил бы еще одну зону экологического бедствия Крайнего Севера, связанную с деятельностью комбината “Печенга—никель”, второго по величине после Норильского. Зоны загрязнения атмосферы и окружающей территории ядовитыми отходами производства тянутся здесь от предприятий комплекса на сотни километров, уничтожая окрестные леса и захватывая пространства соседних Норвегии и Финляндии.

Со времени путешествия Грэхема Дингла ситуация на российском Севере не улучшилась, но еще более усугубилась. Сегодня чудовищный пояс разрушенной тундры и экологического бедствия площадью в 500 тыс. кв. км протянулся от Кольского полуострова до Чукотки.

Сотворение арктического Чернобыля

Еще недавно четыре великие сибирские реки Обь, Енисей, Иртыш, Лена славились кристальной чистотой своих вод.

Сегодня каждая из них помимо тяжелых металлов несет в Северный Ледовитый океан радиоактивное загрязнение — следствие ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне, сбросов атомных производств Челябинска и Красноярска.

По мнению ученых, если не принять немедленных мер, загрязнение этих рек будет нарастать, вызывая опасность радиоактивного заражения акватории Северного Ледовитого океана. Уже сегодня становится опасным в этой связи длительное пребывание в дельте Оби в районе Ямбурга. Надолго отравлена вода и великого Енисея: у плутония-239, который обнаруживается на всем протяжении реки, начиная от Красноярска, период полураспада — 24 тыс. лет, но его опасность сохраняется на протяжении десяти периодов полураспада, т.е. 240 тыс. лет...

Пагубными для природы Севера были испытания ядерного оружия, в том числе водородного, на самом крупном нашем полигоне на Новой Земле. Всего на нем был произведен 131 ядерный взрыв — в атмосфере, под водой и под землей, в том числе самый мощный в истории человечества взрыв водородной бомбы мощностью свыше 50 мегатонн на высоте 4,5 км. По суммарной мощности всех проведенных ядерных испытаний полигон на Новой Земле превосходит Семипалатинский с его 467 ядерными взрывами.

Хрупкая арктическая природа Новой Земли все же выдержала воздействие ядерных взрывов, однако, согласно замерам, следы радиоактивности все еще ощущаются.

Летом 1990 г. в Белом море отмечалась массовая гибель морских звезд, затем настал черед гибели тюленей в Белом и Баренцевом морях — тысячи их оказались зараженными раком крови. Эту экологическую катастрофу некоторые ученые считают как раз одним из последствий новоземельских ядерных испытаний. Однако в этом районе российского Севера есть еще и другие опасные источники радиации. Это — захоронения в Белом, Баренцевом и Карском морях радиоактивных отходов, а также затопление большого количества отработавших свое корабельных атомных реакторов. Например, на мелководье Карского моря покоится старый ядерный реактор атомохода “Ленин”. В дополнение, в Баренцевом море североатлантическими течениями регулярно переносятся с запада радиоактивные отходы атомной промышленности Великобритании и Франции. По сообщениям зарубежной печати, одна только атомная электростанция “Селлафилд” на севере Англии оказывает более негативное воздействие на Арктику, чем последствия Чернобыльской катастрофы.

Ко всему этому надо добавить, что на дне Белого и Баренцева моря в специальных контейнерах захоронены химические боеприпасы, оставшиеся после второй мировой войны. Никто не знает, сколько времени продержится в целостности оболочка этих контейнеров...

Сегодня сброс ядерных отходов и затопление атомных реакторов в море прекращены, однако, как отмечалось в мае 1997 г. на заседании АМЕК — трехсторонней российско-норвежско-американской программы сотрудничества в военной области по вопросам охраны окружающей среды в Арктике, проблема утилизации ядерных отходов на российском Крайнем Севере превратилась в угрозу глобального масштаба.

Один лишь Северный флот располагает 235 ядерными реакторами, складами и береговыми батареями с тысячами ядерных боеголовок. Но основная радиационная опасность (85%) исходит от отработанного ядерного топлива атомных подводных лодок и ледокольного флота. Семь эшелонов с твердыми ядерными отходами, отправленные в 1996 г. из Северо-двинска и Мурманска, задачи явно не решили. Вдобавок, из состава Северного флота выведено и подлежит утилизации 96 подводных лодок, и только на 25% из них выгружены активные зоны реакторов. Остальные вынуждены содержать ядерное топливо на борту. Техническое состояние этих плавучих Чернобылей в высшей степени неудовлетворительно и чревато опаснейшими ядерными катастрофами. Далеко не все знают, что на территории Якутии в свое время проводились подземные ядерные взрывы для геологоразведывательных целей. По разным данным, всего было проведено от 12 до 17 таких взрывов. Прошло много времени, но жители этих районов до сих пор подвержены тяжелым заболеваниям, напоминающим энцефалит. Недаром якуты столь чувствительны ко всяким нежелательным вмешательствам в природу их республики. Поэтому руководство республики Саха (Якутия) в феврале 1997 г. выступило с протестом против выделения на ее территории районов падения остатков ракет, стартующих с нового дальневосточного полигона “Свободный”, хотя эти ракеты и относятся к классу экологически чистых.

В ряде районов Севера последствия радиоактивного заражения сказываются на людях и животных. Так, появление в потомстве северных оленей биологических уродов (мутантов) свидетельствует о разрушении защитных генетических механизмов. Представители коренного населения уязвимы не только для внешнего воздействия, но, питаясь продуктами местной флоры и фауны, они становятся подверженными и хроническому внутреннему облучению. Врачи здесь недаром не советуют есть оленину: эти животные питаются мхом и ягелем и другими медленно растущими растениями. Мох, до того, как он станет пищей оленю, успеет вобрать в себя из атмосферы уйму радиоактивных веществ.

Среди населения, кроме хронической лучевой болезни, наблюдаются увеличение частотности сердечно-сосудистых патологий, заболеваний эндокринной системы, нервно-психических расстройств, злокачественных новообразований, астматических заболеваний. Болезни, нехватка витаминных продуктов, широкое распространение алкоголизма, деградация системы здравоохранения — все это приводит к увеличению смертности населения. По данным статистики, средняя продолжительность жизни мужчин-северян — 49 лет, что гораздо ниже общероссийского показателя. Если не принять решительных мер, этническим народам российского Севера грозит вырождение и вымирание уже в ближайших поколениях.

Экологическое возрождение Севера — в переходе на модель устойчивого развития

Сегодня, очевидно, поздно задавать вопрос: “Кто виноват?” Гораздо актуальнее сосредоточиться на том, “что делать?”, что предпринять для экологического возрождения российского Севера, оказавшегося в состоянии острого

кризиса. Тем более, что этот экологический кризис грозит национальной безопасности всей России: ведь Север сегодня — это 70% всей территории страны и средоточие огромных природно-ресурсных богатств. Именно в северных регионах добывается основное количество нефти и газа — основы нынешнего российского экспорта, дающего стране 60% валютных поступлений.

Очевидно, основой стратегии экологического оздоровления Севера должна стать концепция устойчивого развития, сущность которой достаточно хорошо известна: технологические, социально-экономические и другие виды деятельности могут осуществляться только в безопасных для окружающей биосферы рамках. Напомним, что в феврале 1994 г. Президентом РФ был подписан Указ № 236 “О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития”. Однако, как мы видели, на Севере еще крайне мало сделано для реализации этого указа. Первоначальной задачей в рамках концепции устойчивого развития должны стать не столько запреты, сколько экологическое воспитание и перевоспитание всех участников северных процессов — от экологического нигилизма и антропоцентризма, ложной установки на “покорение природы”, особенно “непокорного” Севера — к заботе об устойчивости и естественной эволюции биосферы, от формулы “человек — вершина мироздания” — к идее человека как составной части мира. О необходимости подобной перестройки сознания хорошо сказал Н.Винер: “Мы столь радикально изменили нашу страну, что теперь, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя”.

Всем жителям Севера (да и не только Севера!) полезно воспринять мудрую природосберегающую философию северных народов: жить, не вредя природе, жить, обогащаясь природой и обогащая природу.

Из приоритетных мер, которые надо немедленно принять, видится создание инспекций для определения степени загрязнения северных территорий, после чего можно будет приступить непосредственно к экологическому оздоровлению и воссозданию окружающей среды. В соответствии с концепцией устойчивого развития, в процессе дальнейшего освоения российского Севера упор должен делаться не только на достижение эффективности любой хозяйственной деятельности, но и ее безопасность для природной среды. Откровенную направленность на выкачивание местных ресурсов надо заменить ориентацией прежде всего на удовлетворение потребностей человека — обитателя и хозяина северных территорий, укрепление его физического и морального здоровья. Вообще, как считает генеральный секретарь малочисленных народов и этнических групп России Евдокия Гаер, нанайка по национальности, необходимо остановить или решительно изменить характер промышленного освоения Севера. Разведка, добыча, переработка — все должно делаться с соблюдением чувства меры, разумно и честно. Если погибнет природа, вместе с ней погибнут и люди, в данном случае — малые народы.

В этой связи целесообразно поставить вопрос: не пора ли остановиться в нашем неумном стремлении к промышленному освоению все новых и новых северных территорий? Может быть, не трогать больше Таймыр: ведь и одного Норильска более чем достаточно? Может быть, оставить богатства Ямала для будущих поколений? Ведь именно так поступают американцы, сберегая часть своих полезных ископаемых.

Следующая задача — минимизация ущерба, наносимого природе Севера добывающими и промышленными предприятиями. Для этого понадобятся специальные службы на самих предприятиях, а также система постоянного регионального мониторинга. В то же время надо взять курс на техническое обновление и реконструкцию производственных фондов, автоматизацию некоторых трудовых процессов, может быть, введение комплексной переработки топливно-энергетических ресурсов, а также свертывание экономически невыгодных и экологически опасных производств на основе их перепрофилирования или полной ликвидации.

Совершенно очевидна необходимость принятия срочных мер с целью снижения радиационной опасности для местного населения. Начать, видимо, придется с создания компетентных комиссий с привлечением специалистов. Конечно, понадобится и целый комплекс мероприятий по очистке территорий, рек и озер, рекультивация мест традиционного проживания коренных народов Севера, создание системы резервных, особо охраняемых участков, на которых запрещается всякая хозяйственная деятельность. Конечно, надо быть реалистом и понимать, что без серьезного финансирования любые, даже самые лучшие проекты останутся лишь благими пожеланиями. Однако рассчитывать на привлечение дополнительных северных ассигнований из урезаемого бюджета не приходится. Надо ориентироваться на привлечение частных инвестиций — как отечественных, так и зарубежных. Хороший пример уже есть: норвежское правительство, обеспокоенное экологическими проблемами Кольского полуострова, согласилось финансировать реконструкцию комбината “Печенга—никель” из расчета “пятьдесят на пятьдесят”. Известно также, что северных соседей России волнуют хранилища ядерных отходов в Мурманской области и проекты утилизации атомных подводных лодок на Кольском полуострове, а также планы расширения мощностей по переработке ядерного топлива.

И нашим, и зарубежным потенциальным инвесторам надо разъяснять: в отличие от других сфер вложения средств, экологические инвестиционные проекты обладают двойным эффектом: они коммерчески выгодны и генерируют экологические ценности, обладающие огромной социальной значимостью для всего человечества.

В решении экологических проблем крупные проекты важно сочетать с самыми малыми делами, для чего прежде всего необходимо обеспечить полную гласность информации о реальном состоянии природной среды. Так, северяне должны знать, в каких условиях они живут, где им можно, а где нет пасти скот, собирать ягоды, рыбачить. Следует обозначить и оградить наиболее загрязненные участки, очистить от радиоактивной грязи хотя бы прибрежную полосу и хотя бы вблизи селений.

Наконец, надо повернуть массовое сознание к северным краям. Надо, чтобы все в России осознали: Север — это наша земля, благополучие российского Севера — это и благополучие всей России, благополучие каждого из нас!

Стратегия образования в России: кризис и перспективы

*В.ТУРЧЕНКО, доктор философских наук, профессор
Л.КОЛЕСНИКОВ, доктор педагогических наук, профессор*

III.

СТРАТЕГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Глобальный аспект

Для реалистичности эффективной и оптимальной стратегии образования, она должна строиться на основе учета наиболее существенных, дальнедействующих обстоятельств и причин на глобальном и национальном уровнях. Придерживающиеся гуманистических и демократических принципов ученые, общественные и политические деятели с трибун ООН и других международных организаций требуют, чтобы развитые страны во имя сохранения природы и мира на Земле передали безвозмездно часть своих материально-технических ресурсов и технологий другим странам, помогли создать высокоэффективные, экологически чистые производства. Они считают необходимым обеспечивать наряду с устойчивой экологической ситуацией устойчивые процессы преодоления противоположности между богатством и бедностью, устойчивые тенденции повышения благосостояния масс, сокращения разрыва в уровне обеспеченности населения развитых и развивающихся стран.

Однако этой гуманистической парадигме противостоит антигуманистическая парадигма устойчивого развития, предполагающая обеспечить в мире равновесное природопользование при сохранении или увеличении потребления “благополучной” 1/5 населения за счет физического сокращения остальных 4/5 землян в 3—4 раза. Принципы этой глобальной стратегии выживания меньшинства за счет геноцида большинства не рекламируются, но довольно явно и все жестче реализуются практически в мондиалистской политике блока стран во главе США. Суть их состоит в разделении человечества на утопающую в роскоши элиту (куда допускаются политические коллаборационисты и компрадорская буржуазия всех стран) — “пастухов”, контролирующих и регулирующих в соответствии со своими интересами численность и уровень потребления “стада” — основной массы населения мира.

Поскольку прямое военное подавление большинства населения Земли не только сложно, но крайне опасно для самих подавляющих, применяется тактика опосредованного геноцида. Предполагается:

- не сокращать, а всемерно увеличивать разрыв в научно-техническом, экономическом, военном и культурном потенциалах привилегированных стран и остальных государств;
- установить тотальный контроль мондиалистского центра за использованием природных ресурсов во всем мире, обеспечив их приоритетное потребление привилегированными странами путем навязывания неравноправных договоров, так называемой “помощи”, кабальных займов, “совместных” предприятий и т.п.;
- сократить население “непривилегированных” стран в перспективе до 1,5—2 млрд., главным образом за счет неявно организованного самогеноцида (утверждение паразитической спекулятивно-мафиозной экономики, дорогостоящих медицинских услуг и лекарств, неограниченное распространение алкоголя, табака и более сильных наркотиков, сексуальных извращений, разрушение семей, дошкольных учреждений, провоцирование гражданских войн и т.п.);
- ограничить потребление населения до минимума, достаточного для его использования как рабочей силы;
- всемерно увеличивать социальную дифференциацию, противоположность между богатым меньшинством и нищающей массой населения, формировать с помощью своих “агентов влияния” ком-прадорскую мафиозно-бюрократическую элиту, обладающую абсолютной экономической и политической властью, чтобы ее руками осуществлять геноцид народа и, опираясь на нее, бесконтрольно хозяйничать во всех непривилегированных странах;
- охватить весь мир одним рынком и единой финансовой системой, ввергнув непривилегированные страны в неограниченную рыночную стихию, взять ее под контроль и осуществить валютную оккупацию этих стран;
- установить тотальный контроль за средствами массовой информации и психологического прессинга, используя их для управления умами и душами людей в интересах элиты привилегированных стран.

При этом не исключается, а предполагается использование и самых жестких методов прямого военного подавления. “Очевидно, — признает Дж.Шелл, — война против Ирака в 1991 г. была войной за американскую гегемонию и сохранение существующего американского образа и уровня жизни”. Другой вариант — провоцирование и разжигание “валютных”, самоистребительных гражданских войн, как, например, в Анголе и в особенности на территориях разрушенных в итоге «холодной войны» социалистических государств — СССР и Югославии, которые до недавнего времени служили, несмотря на известные негативные стороны, весьма притягательным примером для огромной части человечества, а потому представляли особую политическую опасность для капитализма в целом.

Реализация гуманистической парадигмы связана с необходимостью коренной переориентации всей системы ценностей: вместо установки на максимально возможное накопление материальных богатств и постоянно растущее потребление — утверждение идеалов умеренности материальных потребностей, ограничения их до минимально необходимого уровня, но вполне достаточного для неограниченного постоянного роста духовного богатства и духовных потребностей, для неограниченного развития творческих способностей, физического, интеллектуального и

нравственного совершенствования каждой личности; вместо установки на максимально возможное количество благ, получаемых от общества для своего личного потребления, установка на максимальную самоотдачу своих творческих созидательных сил на благо общества — для “ближних” и “дальних”. Не отрицая ценности удовольствий, связанных с потреблением материальных и духовных благ, с получением их от других людей, необходимо утверждать высшую радость сотворения блага для других людей. Способность и потребность испытывать высшую радость такого рода выражает самую глубокую сущность понятия “духовность”.

Возможность позитивного решения всех глобальных проблем современности, спасения человечества от физического самоуничтожения зависит прежде всего от его духовности — от отношения каждого к другому человеку не как к средству, а как к высшей цели и высшей самооценности. Христианская заповедь — возлюби ближнего своего, как самого себя — стала категорическим императивом современности и даже усиливается: возлюби не только “ближнего”, но и “дальнего” больше, чем самого себя, а следование ей — необходимым условием не только личного духовного спасения, но и физического выживания людей на планете Земля. То же самое следует сказать по поводу буддийских и христианских принципов нестяжательства, бескорыстия, соборности, миротворчества, социального равенства и справедливости, милосердия и правдолюбия.

Религиозные люди приходят к постижению этих истин опосредованно, через “небо” — веру в Бога, а атеистически мыслящие люди — непосредственно идя “от земли”, через непредвзятое научное познание объективных реалий нашего времени с помощью образования. Нетрудно заметить, эти идеи и принципы прямо противоположны моральным нормам, реально действующим (а не фарисейски декларируемым) в современном буржуазном обществе и заложенным в иудаизме и протестантстве: разделению людей на “избранных” (“пастухов”) и прочих — обделенных божьей милостью (“стадо”); освящению стяжательства как богоугодного дела, материального богатства как свидетельства божьей благодати “избранному” человеку; освящению жестокости, коварства и вероломства “избранных” по отношению ко всем прочим и т.п. Не случайно претендующая на мировое господство транснациональная финансовая элита бросила огромные силы и средства, чтобы внедрять миф о единых “иудо-христианских” ценностях, чтобы, пользуясь попустительством государственных (особенно российских) властей, насаждать повсюду протестантские варианты христианства, наиболее приспособленные к ее экономическим интересам и политическим целям, препятствующие духовной консолидации народов.

Стратегия современного образования в первую очередь должна четко определить: на какую модель глобального социума следует ориентироваться — на обеспечение братского сотрудничества народов каждой страны и всего человечества в деле равновесного природопользования на нашей планете либо на решение глобальных проблем современности за счет разделения человечества на “пастухов” и “стадо”. Затем необходимо заложить в стратегии образования задачу преодоления в массовом сознании традиционной вульгарно-материалистической парадигмы “покорения” и господства над природой, утилитарно-потребительского отношения к ней, которая культивировалась в иудаизме, христианстве, исламе и получила рациональное обоснование в бэконовском философском материализме. Она была эффективной в течение десятков и сотен тысячелетий — с того момента, когда первобытный дикарь, впервые изготовив каменный топор, вступил на тропу войны с природой, но к концу XX в. уже полностью исчерпала свои прогрессивные возможности. Новая парадигма связана с признанием природы, разнообразия ее форм в качестве абсолютной ценности, независимой от утилитарной полезности. Необходимо возрождение языческого священо-трепетного отношения к природе как Великой Матери на чувственно-эмоциональном уровне, соединенного с рациональным научным познанием экологических закономерностей.

В связи с этим приобретает более широкий смысл понятие гуманизма, означающего человеческое любовно-бережное отношение не только к людям, но и к природе. Гуманизация есть процесс совершенствования жизни или ее отдельных сторон (например, производства, образования, медицины, отношений между людьми и людей к природе), связанных с расширением условий всестороннего гармоничного и свободного развития всех членов общества.

Применительно к образованию он включает две стороны:

- социальную, предполагающую всемерное расширение доступности, бесплатности всех ступеней обучения, возможности получения любого образования независимо от экономического и социального статуса семей учащихся, создание условий, максимально благоприятствующих обучению, воспитанию и развитию каждого, гарантию трудоустройства в соответствии с полученным образованием;
- педагогическую, предусматривающую гуманистическую направленность содержания образования, совершенствование его форм и методов, учитывающих индивидуальные особенности, потребности и интересы каждой личности.

Максимальное развитие способностей критического, творческого мышления, а следовательно, способностей противостоять массовому оскотиниванию и зомбированию — важнейшая стратегическая задача любой, действительно гуманной и демократической системы образования. Ради спасения жизни на Земле и общих гуманных целей должны быть объединены все силы доброй воли — науки и церкви, образования и культуры, литературы и искусства, приверженцев разных религий и атеистов, экологических, политических и этических движений, согласных по крайней мере в значимости и истинности трех принципов:

- человек — высшая ценность, и все формы его подавления, унижения и угнетения должны быть устранены;
- природа есть первостепенная общечеловеческая ценность, и спасение ее — долг человечества;
- несмотря на все расхождения в своих мировоззренческих представлениях, идеалах и ценностях, люди могут и обязаны сотрудничать во имя торжества этих принципов.

Институт образования в силу своего универсального, “сквозного” характера охватывает практически все группы населения. Его функционирование направлено как на физическое, так и на духовное развитие людей, на развитие

рациональной и эмоциональной сторон сознания, способностей к возвышенному, абстрактному теоретизированию и к утилитарно необходимой практической деятельности. Поэтому образование, принявшее три сформулированных выше принципа, становится глубоко гуманизированным и способно более, чем какой-либо другой социальный институт, осуществлять миссию интеграции усилий всех людей планеты во имя реализации гуманистической альтернативы устойчивого развития в глобальном масштабе и в рамках каждой страны с учетом ее исторических и национальных особенностей.

Следует учитывать и возможность использования института образования в обратном для его сущности направлении — не для просвещения, а для затемнения сознания народов в целях претворения антигуманистического варианта концепции устойчивого развития, соответствующего мондиалистско-тоталитарной, а не плюралистско-демократической модели нового мирового порядка. Поэтому необходимо создать социальные механизмы, предотвращающие подобные злоупотребления.

“Реализация принципа “золотого миллиарда” явно не декларируется, а уже осуществляется, хотя эта тенденция, может быть, наиболее опасна для рода человеческого. Утверждение подобного порядка диктуется самой логикой жизни, ее современными тенденциями, миром ТНК (транснациональных корпораций) и законами рынка. И в рамках современного глобального рынка — мира транснациональных корпораций — никаких альтернатив этому порядку не просматривается”, — делает вывод академик Н.Моисеев. Следовательно, стратегия устойчивого развития России и связанная с ней стратегия образования должны строиться в расчете на независимую от Запада, мирового рынка и диктата Международного Валютного Фонда линию поведения.

Российский аспект

При разработке стратегии российского образования необходимо исходить из учета реальной социально-экономической и политической ситуации в стране, создавшейся в результате курса реформ: за 1991—1996 гг. материальное производство сократилось более чем вдвое, а реальный уровень жизни населения упал в 3,5—5 раз. Этот факт объясняется тем, что около 10% населения присвоили более половины национального богатства страны, подвергнув беспрецедентному в мировой истории ограблению остальные 90%, причем 3% россиян стали богатыми и сверхбогатыми даже по западным меркам, а 40% оказались отброшенными в нищету, 10—15% из которых стали нищими в самом жестоком смысле этого слова.

Причем три верхних процента в 1996 г., по экспертным оценкам, имели ежемесячный доход более 60 млн. на одного члена семьи, а самые верхние 0,03% — около 270 млн. руб., превосходя своим личным состоянием крупнейших миллиардеров мира. Особенность происхождения их капиталов (гусинских, березовских, боровых и большинства других “новых русских”) — непроизводительный характер. По оценкам специалистов, ими вывезено от 300 до 600 млрд. долл.

В научном докладе Института экономики и организации промышленного производства СО РАН сделаны выводы: “На протяжении 6 лет, и особенно последние 4 года, в нашей стране разворачивается социально-экономическая катастрофа..., невиданная по глубине и продолжительности. Производство сократилось более чем на половину... Со всей остротой развернулись негативные социальные процессы: ...ограбление населения, коррупция государственного аппарата и т.п. Сокращается население, в массовом масштабе происходит его физическая, интеллектуальная и нравственная деградация. Общий итог: разрушается весь исторически накопленный потенциал цивилизации и даже первичные условия существования населения”. Следует обратить внимание также на вывод заместителя директора этого института С.Казанцева: “Причины катастрофы, начавшейся в 1991—1992 гг. не в том, что столь плоха была исходная база и не в динамике прошлого экономического развития, а в том, что она “следствие сознательного осуществления политики”.

В то время как Президент России, глава и члены Кабинета министров из года в год, вопреки фактам, уверяют, что идет стабилизация, обещают скорый подъем экономики, аналитики “мозгового центра” Администрации Президента в закрытых документах прямо заявляют, что экономику России якобы может спасти только катастрофа, и бессмысленно пытаться ее предотвращать. Такая постановка вполне отвечает предписаниям МВФ, но не соответствует истине и для нашей страны равносильна призыву к самоубийству. В этих условиях бессмысленно стремиться обеспечивать соответствие образования формулируемым государством высшим целям и ценностям, поскольку:

- они явно не сформулированы,
- российская государственная политика фактически противоположна объективным требованиям общественного прогресса.

Второй факт — преобладание в российской экономике “теневого” сектора — спекулятивно-мафиозных структур, в результате чего в госбюджет поступает только треть доходов от возможных. Этот сектор — главный природоразрушительный и социально-разлагающий фактор.

Население России потребляет теперь продуктов в 1,5 раза больше, чем производит — это третий факт. Такое превышение (примерно на треть) происходит за счет недовозмещения основных производственных фондов и на 2/3 — за счет потребления невозобновляемых природных ресурсов, в возрастающей мере продаваемых за границу по демпинговым ценам. В экономике страны абсолютно преобладает не производительный, а спекулятивно-посреднический капитал, в результате чего наукоемкие, наиболее прогрессивные отрасли снизили производство в 5 раз и находятся на грани полного разрушения. Следовательно, наше общество основано на проедании природных и накопленных предыдущими поколениями богатств, т.е. на паразитарной экономике, абсолютно бесперспективной и несовместимой с устойчивым развитием.

Из этого обстоятельства вытекает четвертый факт: ограбленное большинство народа в своей массе еще не голодает и пока активно не протестует против своего угнетения. Дело в том, что сейчас большинство россиян прямо или

косвенно соучаствуют в разворовывании общественного достояния, чаще всего не догадываясь даже об этом. Именно тут коренится “секрет” пассивности “молчаливого большинства”.

С 1991 г. население России ежегодно стало сокращаться почти на миллион. Депопуляция страны в мирное время без больших эпидемий — пятый факт, необходимый для учета в стратегии образования. Он обусловлен общим резким ухудшением социально-экономического положения подавляющего большинства семей, и не в последнюю очередь разрушением системы образования, особенно ее дошкольной ступени.

Развитие общедоступной, бесплатной и качественной сети дошкольных, внешкольных детских учреждений, государственное обеспечение учащихся средней и высшей школы, бесплатная и качественная система государственного здравоохранения, как показывает практика социализма, может положительно влиять на поддержание достаточного уровня рождаемости и особенно на укрепление физического, психического и нравственного здоровья народа. Советские педагоги давно разработали и практически применили учебно-воспитательные системы, распространение которых позволило бы полностью избавить подрастающие поколения от алкоголизма, курения и наркотиков — самого коварного оружия самогеноцида народа. Однако государственная политика российских “реформаторов” направлена в противоположную сторону, в результате система образования постепенно превращается в фактор деградации подрастающего поколения и ухудшения демографической ситуации в стране, в связи с чем воспитание и обучение детей оказывается непосильным бременем для подавляющего большинства семей.

Шестой факт, вытекающий из паразитического характера современной российской экономики, состоит в том, что аксиома необходимости максимального учета системой образования спроса экономики применительно к современной российской действительности существенно нарушается. Антихозяйственная система, которую даже небезызвестный Сорос называет “грабительским капитализмом”, требует банкиров, торговцев, чиновников, риэлтеров, менеджеров, экономистов, юристов, охранников, рекламных служащих, полицейских и сыщиков в несколько раз больше, чем “нормальный” капитализм и тем более социализм. Ее неотъемлемой стороной являются огромные армии рэкетиоров, киллеров, проституток, дельцов наркобизнеса, содержателей притонов, публичных домов и т.п. В этих условиях ориентировать систему образования на удовлетворение “спроса” рынка, а не на действительные коренные потребности нации, означает предопределить гибель страны в ближайшие десятилетия.

Политика правительства усиленно толкает Россию на исторически исчерпавший себя путь рыночного капитализма, который объективно ведет к превращению страны в колониально-сырьевой придаток западного капитала и мировую свалку отходов. Причем она поддерживает не производительный, а спекулятивно-мафиозный компрадорский капитал, опираясь на который транснациональные корпорации осуществляют финансово-экономическую и культурную оккупацию нашей Родины, геноцид народа и геноцид природы. Следовательно, государственная политика российских властей защищает чуждые народу интересы стран Запада и небольшой группы новоявленных “господ”, стремительно обогащающихся за счет ограбления большинства населения, за счет разрушения материальных и духовных основ его жизнедеятельности. Это — седьмой факт современной российской действительности, из которого следует главный методологический вывод: стратегия образования, отвечающая коренным, перспективным интересам российской нации, должна быть противоположной политике государства и государственной политике образования, проводимым современной “демократической” властью.

Насколько такая стратегия реалистична, когда система образования находится практически в полной финансовой и административной зависимости от государственных органов? Как последовательная программа открытого противодействия системе учебно-воспитательных учреждений официальной государственной политике — такая стратегия практически не осуществима в современной России. Тем не менее ее теоретическая разработка крайне необходима по целому ряду причин.

1. Она необходима как программа альтернативной образовательной политики для оппозиционных, борющихся за государственную власть сил, стремящихся к радикальному оздоровлению и духовному возрождению нашего общества.
 2. Глубокое понимание стратегических альтернатив поможет всем творческим работникам учебно-воспитательных учреждений выбирать наиболее правильную тактику образования, чтобы в меру своих возможностей противодействовать официальной политике дегуманизации и разрушения народного образования.
 3. Разработка основ и общих принципов стратегии чрезвычайно важна в научном отношении для определения путей преодоления кризиса образовательных систем в разных странах и в мировом масштабе, для использования образования как фактора, инструмента разрешения всего комплекса глобальных проблем современности.
- История образования в нашей стране, по-видимому, как ни в какой другой, богата опередившими свое время идеями и поражающими воображение экспериментальными достижениями, опрокидывающими незыблемые представления обыденного и теоретического сознания, и не менее богата заблуждениями, неудачами и трагедиями. Небывалый взлет и признание системы образования в СССР лучшей в мире в конце 50-х—начале 60-х годов сменился стремительным падением в пучину жесточайшего кризиса, разрушением этой системы на фоне полного развала государства и загнивания общества к концу XX в. Огромный опыт экстремальных (как позитивных, так и негативных) ситуаций, накопленный в отечественной системе образования, представляет уникальные возможности для проникновения в сущность протекающих сегодня в этой области процессов, а следовательно — и для наиболее основательных стратегических разработок, предлагающих адекватный ответ на категорический императив устойчивого развития. n

О религиозно- духовном опыте русского народа

С.РЫБАКОВ,
кандидат исторических наук,
председатель Свердловского отделения ВОПД
«Духовное наследие» (г.Екатеринбург)

Сегодня большую актуальность приобретает обращение к религиозно-духовному опыту нашего народа. Осмысленный в историческом контексте, в неразрывной связи с тысячелетней практикой русского православия, он призван помочь оздоровлению культуры (и общественной жизни в целом) в современной России.

Духовная культура имеет религиозные истоки. Но очевидность этого факта пока не воспринимается массовым сознанием в результате атеистической обработки умов на протяжении десятилетий. Плоские представления о “первичности материи”, принижающие роль духовно-психологических факторов в общественной жизни, доминируют в умах тех, кто “движет” историческую науку. В нынешней историографии по-прежнему силен социологический детерминизм: духовно-психологические параметры привлекаются для анализа исторических явлений редко и бессистемно.

Методологической базой для использования этих параметров способны плодотворно служить труды представителей русской религиозно-философской школы. Ее заслуга состоит, прежде всего, в выделении духовного компонента в спектре движущих сил истории. К.Леонтьев, В.Соловьев, Н.Федоров, С.Булгаков, И.Ильин, Л.Карсавин, В.Розанов, П.Флоренский и другие мыслители углубили философское знание, связав его с национальным характером и образом мысли, с духовным опытом народа. В их философии отразилась многовековая русская культура, раскрылась русская душа со всеми ее сложностями и с ее устремленностью к Богу. Это философия творчества, любви, святости и ценностей. Русские религиозные философы убедительно доказывали, что на историческое творчество народов накладывается отпечаток особого национального мироощущения, напрямую зависящего от устойчивости и единства религиозных представлений. Для того чтобы успешно использовать религиозно-духовный фактор при объяснении исторических явлений, историкам необходимо осознать важность по меньшей мере трех условий.

Во-первых, пора отказаться от тотально-критической оценки роли религии в становлении и функционировании человеческих обществ. Вместо того чтобы по заданной схеме клеймить религию, обвиняя в реакционности, нужно объективно изучать ее роль в конкретно-исторических обстоятельствах. Во-вторых, следует отойти от убеждения в том, что история разных стран подвержена механическому воздействию изначально predeterminedных так называемых “универсальных” законов. Один из частных вариантов этого убеждения сводится к представлению о религии как о структурно и мировоззренчески единой системе (или о христианстве как о системе, где философские и мировоззренческие расхождения между конфессиональными ветвями сводятся к малозначительным нюансам). Необходимо признать, что религиозные взгляды разных народов определяли (и определяют) их различное мировоззрение, а значит — и различные “шифры” их исторического поведения.

В-третьих, нужно, разумеется, знать содержание и мотивацию конкретных религиозных систем. Без этого история разных стран и народов выхолащивается, лишается специфической эмоциональной окраски. Полноценное изучение истории России без понимания смысла русского православия просто невозможно.

Советская наука истоки религии и ее эволюцию связывала исключительно с социальными отношениями, утверждая, что религия не имеет самостоятельной истории вне истории социальной. В этом лишний раз проявлялся неизменный атрибут марксистской социологии — жестко обозначенный детерминизм любых процессов (кстати, весьма близкий к фатализму в его религиозной трактовке). Упрощение и схематизация в науке имеют право на существование, но только как методические приемы. Переходя на уровень методологии, они наносят науке вред. Это в полной мере

касается и таких явлений, как религия и религиозное сознание.

Живая практика показывает, что в религиозном сознании могут столкнуться влечение к прекрасному, тяга к светлому началу, к духовной красоте и темные суеверия, давящие на психику, элементы фанатизма и схоластической жесткости. Очевидно, что история духовного опыта народов, связанная с историей религий, была полна противоречий и что опыт был неоднородным, подпитывался как положительными, так и негативными уроками. Религиозно-духовный опыт человечества — это поле столкновения субъективных позиций, разных оттенков мироощущения, разного эмоционально-содержательного наполнения внешних одинаковых формул, это арена борьбы между оптимизмом и “мраколюбием” (термин употреблялся некоторыми богословами для характеристики религиозного формализма с его отрицанием земных радостей), жизнеутверждением и духовным рабством, созидательным и разрушительным началами, свободным состоянием духа и жестким мистическим фатализмом. Эмоциональная окраска тех или иных религиозных догматов часто менялась в зависимости от исторических условий и местных особенностей. Религиозный опыт человечества огромен. Атеисты же рассматривали преимущественно негативные аспекты этого опыта.

Бесспорен тезис о том, что в центре религиозных систем находится вера в божественное (или признание божественного, святых, абсолютных ценностей). При этом понятие “божественное” может заполняться различными смыслами — в зависимости от уровня развития религиозного сознания. У одних религиозность не поднимается выше суеверий, доверия к магической силе амулетов или бездумно-механического выполнения обрядов (кстати, под воздействием атеистической пропаганды религия в массовом сознании и ассоциируется с подобным уровнем религиозного отражения). Других такая религиозность не удовлетворяет, для них религия связана с поиском истины, а категория “божественное” объемлет глубину смыслов, заданных всей гаммой многосложных космических сил. Русский философ В.С.Соловьев трактовал религию как “связь человека и мира с безусловным началом и сосредоточением всего сущего”.

Узкосоциологическая трактовка религии не затрагивает смыслы, олицетворяющие связь человека с вечностью и мирозданием, внушает, что любая религия тормозит общественный прогресс. Но если обратиться к глубинам сознания, в котором мысль ищет пути к “началу всех начал”, отражая своего рода удивление человека перед многообразием жизненных форм, то становится очевидной убогость такой трактовки. Религия — не столько система догматов, сколько особое состояние человеческой души, особый эмоциональный строй, в котором видение сущностей определяет не рассудочная логика, а обостренная интуиция. Для этого “душа обязана трудиться”, но разве это может быть тормозом для прогресса? Или понятие “прогресс” не вмещает в себя духовных субстанций?

Человек, связывая себя с “началом всех начал”, уходит от примитивно-прямолинейного мышления, включает в работу воображение, одухотворяется, тем самым отрываясь от животного начала в себе. При этом одухотворенный человек вовсе не противопоставляет дух и материю — он благоговеет перед материей, но благоговеет именно потому, что одухотворяет ее, а значит — очеловечивает. Религия — это вариант поиска ответов на вечные вопросы. Она удовлетворяет потребность человека в мировоззрении, помогает духовно освоить мир, базируясь при этом не на рефлексии, а на интуитивном постижении окружающего. Религиозная вера означает, по сути, психологическую установку в ее цельности. Не стоит высокомерно упрощать суть религиозного мировосприятия, ибо устремленность к вере заложена в психологической природе человека. Потребность в шкале ценностей не терпит вакуума: на место отвергнутого (непознанного, непонятого) Абсолюта приходят кумиры, идолы, вожди, фетиши, вещи, деньги, политические догмы, партийные лозунги или смесь из разных компонентов.

В современном российском обществе оживает интерес к религии, к христианским ценностям. Здоровое стремление людей к возрождению традиционной духовности объяснимо и понятно. Однако отчетливо обозначилась тенденция если не противостоять в открытую этому стремлению, то хотя бы утопить его в хаотической разнородности различных конфессий и сект, направить религиозное возрождение в плюралистическое русло. Немало бед людям принесли тоталитарные секты с их агрессией и изощренной методикой зомбирования. Повсеместно под флагом христианства выступают деятели, чуждые исторической России. Баптисты, адвентисты, свидетели Иеговы, курсируют по стране в поисках пополнения своих организаций. Из-за рубежа в Россию приезжают протестантские проповедники как в некую “духовную пустыню” и навязывают свои воззрения потомкам самого религиозного некогда народа. Попустительство сектантам сопровождается риторикой об “актуальности” религиозного модернизма, подлинная цель которой — перекрыть людям доступ к традиционному православию. Не секрет, что и внутри церковной организации сторонникам святоотеческой православной веры приходится противостоять влиянию иудео-христианства с его тяготением к экуменизму и апокалипсического (катакомбного) христианства с его наглядно проявляющимися элементами асоциальности.

Иудео-христианство отличается космополитической направленностью. Сторонники космополитизма в христианстве ссылаются на практику ранних христианских общин, утверждавших идеологию тотального равенства всех перед Богом — не только людей разного социального положения, но и разной этнической принадлежности (“нет ни эллина, ни иудея”). В конкретно-исторической обстановке идея равенства всех перед Богом была по-своему оправдана, ибо направлена была на развенчание ветхозаветных тезисов об особой исключительности одного народа, о его “богоизбранности”, подразумевающей отверженность (второсортность) других народов. Однако современное христианство нельзя отождествлять с его ранней моделью. Мощно повлияв на историю европейских народов, христианство само становилось объектом истории, впитывало в себя соки реальной жизни, в той или иной степени “переваривало” мировоззренческие и организационно-практические противоречия, эволюционировало. В ходе своей эволюции христианство перестало быть единым. Мотив равенства всех смертных перед Богом остался

определяющим в православии и, с некоторыми оговорками, в католицизме, но оказался отвергнутым в большинстве протестантских течений. Расколы христианства стали результатом — помимо прочих факторов — воздействия на него национальных культур и цивилизованных особенностей разных народов. Трещина между восточным и западным вариантами христианства повторила линию разлома между византийской и западноевропейской цивилизациями. Реформация на Западе разделила романские народы, сохранившие в основном большинство верность католической церкви, с народами германскими, выбравшими (с рядом исключений) протестантизм.

Христианские конфессии в средневековье приобрели ярко выраженную национальную окраску. Каждый народ, обратившийся к христианству, “пропустил” его через призму тех культурных традиций, тех стереотипов и представлений, которые в дохристианский период закрепились на уровне “коллективного подсознания”. Национальный психологический склад задавал “матрицу” религиозного переживания. Христианство не разрушило индивидуальность того или иного народа, напротив — усилило ее. Не случайно Мартин Лютер употреблял формулу “немецкий Бог”. О конкретном воплощении христианства в русском народе говорил С.Булгаков, пользуясь выражением “русский Бог” и “русский Христос”.

Православие, заимствованное Русью у Византии, попало в русло отчетливо проявившейся трансформации и превращения его в русское православие. Уже в 40-х годах XI в. митрополит Иларион в “Слове о законе и благодати” излагает видение христианства с позиций русского человека. К XVI в. религиозные взгляды русских настолько откристаллизовались, что память о византийских корнях православия на русской почве фактически стерлась. Иван Грозный выразил общую для русских точку зрения: “Греки нам не Евангелие. У нас не греческая, а русская вера”. Эта позиция была общей для всех русских и потому, что Византия, войдя в унию с католичеством в 1439 г., потеряла в их глазах право на первенство в православном мире. На Руси же осознанно и целенаправленно строилось Православное Царство (Православная Держава).

Космополитическая струя в христианстве несет в себе заряд отчуждения традиции православной государственности. Между тем Русь и принимала крещение прежде всего для того, чтобы утвердить свой державный статус, добиться равноправия в отношениях с другими государствами (в том числе и с Византией). Православие определило лицо и душу русской цивилизации, а государство со времен Владимира Крестителя до катаклизмов начала XX в. — так или иначе, успешно или не совсем — выполняло роль структуры, скрепляющей эту цивилизацию. Писатель Л.Бородин назвал государство “способом существования народа-нации”, говоря, что “альтернативой этого существования может быть только несуществование”. Православное мироощущение тесно связывалось с патриотическими настроениями. В период удельного раздробления Руси, несмотря на кризис центральной власти — благодаря единству веры — сохранилось “общеземское чувство”. Церковная организация дублировала утраченную государством функцию скрепления общественной жизни. Святой Александр Невский, выбирая внешнеполитическую стратегию, в центр выбора поставил защиту православия, русской культурной самобытности от экспансии католического Запада.

Сложившаяся в XVI в. “школа” преподобного Сергия Радонежского способствовала утверждению патриотического варианта православия. Раннехристианская формула прощения врагов была вытеснена призывом “отдать душу за други своя”. Сергий благословил князя Дмитрия Донского на воинский подвиг перед Куликовской битвой. Собрание русских территорий вокруг Москвы стало возможным потому, что она стала церковной столицей Руси. Географическое расширение государства также связывалось с деятельностью церкви: в движении русских на север и на восток мощно была представлена струя монастырской колонизации. В период Смутного времени в настроениях русских людей усилилось неприятие неправославных вероучений, а после Смуты церковная проповедь была поставлена на службу государственному и национальному единству. Церковь укрепляла державную идеологию.

Религия русского народа — не христианство вообще, а православие в его русском варианте. К.Леонтьев писал: “Чтобы быть православным, необходимо Евангелие читать сквозь стекла староотеческого учения, а иначе из самого святого писания можно извлечь и скопчество, и лютеранство, и молоканство, и другие лжеучения, которых так много, и которые все сами себя выводят прямо из Евангелия (или вообще из Библии). ...Какое же именно христианство спасет будущую Россию, первое, неопределенно-евангельское, которое непременно будет искать форм, или второе с определенными формами, всем знакомыми?.. Прекрасный сосуд (православия). — Авт.) не разбит еще, не расплавлен дотла на пожирающем огне европейского прогресса”. К.Леонтьев протестовал против национальной нивелировки и обезличивания, считая, что только верность православию позволит России сохранить свою самобытность. Он так высказывался по поводу идеи “всеобщего братства”: Христос ставил милосердие личным идеалом. Он не обещал нигде торжества поголовного братства на земном шаре... Для такого братства необходимы прежде всего уступки со всех сторон. А есть вещи, которые уступать нельзя”.

Русский народ вполне осознавал свое особое место в многообразном мире. Как отдельная личность интуитивно стремится уберечь свою индивидуальность, так и целому народу здоровая интуиция велит дорожить лучшими из его неповторимых черт и свойств. Отказ от них ведет к новому качественному состоянию нации, к новой антропологической сущности.

Тяжелым испытанием для народного самосознания стал церковный раскол в XVII в. Реформа патриарха Никона умаляла своеобразие русского православия; духовный багаж Руси в свете ее утрачивал былую ценность, не деликатно затрагивался народный дух православной веры. Отрицание привычных идей и прежде незыблемых аксиом переживалось многими как национальная и личная катастрофа, в насаждении иностранных стандартов люди видели извращение отеческой традиции. Трагизм раскола в том и состоял, что ставилась под сомнение незыблемость патриотических ценностей. Потенциал русского православия позволял совмещать патриотизм с

терпимостью к другим народам; перерастания патриотизма в этническое или религиозное высокомерие не было. Еще в XI в. Феодосий Печерский в послании к князю Изяславу Ярославичу, предостерегал православных от “прилучения” к католическим обычаям, обрядам и нравам, призывал проявлять милость ко всем — независимо от вероисповедания: “Увидишь нагого или голодного или бедой одержимого, пусть то будет жидовин, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или от поганных — всякого помилуй и от беды избави, если можешь...”. Эту “милость к падшим” можно отметить как характерную черту русского национального характера на протяжении столетий.

В сознании русского человека этничность рядом с православными ценностями уходила на второй план. Само понятие “русский” с исторической точки зрения шире элементарной этнической характеристики. В старой России оно сливалось с понятием “православный”, обозначая в первую очередь определенное качество сознания, мироощущения. Не будет натяжкой сказать, что русский этнос оформился благодаря православию. Славянские (кривичи, поляне, радимичи, вятичи, ильменцы, полочане и др.) и финно-угорские племена (карела, весь, меря, мещера, мурома, печора, пермь и др.) стали “сплавляться” в этнический коллектив, единство которого обеспечивалось православной ментальностью. Нация образовывалась как общность святынь. Крещение по православному обряду давало любому человеку общественные права, и никому не приходило в голову выяснить “состав крови” этого человека. После 1917 г. деление общества по конфессиональным признакам было заменено этнонациональной “классификацией”, заложившей заряды межэтнических страстей, разыгравшихся на глазах нынешних поколений. Многие народности России (карелы, мордва, коми, удмурты, чуваша, якуты, хакасы, марийцы, алтайцы и др.) на протяжении веков разделяли с русским народом общую историческую судьбу, образуя уникальное православное сообщество. Результатом размывания православных ценностей может стать “голая” этничность, влекущая за собой пренебрежение к этой судьбе.

Русская культура формировалась как культура православная. Обладая свободой при выборе веры, Россия не могла отдать предпочтение католицизму с его мертвой латынью перед кирилло-мефодиевским православием, обеспечившим русскому языку динамичное развитие. Древнерусские авторы воспевали “сладость книжной грамоты”. Расцветали храмовая архитектура, иконопись, литургия. Шла скорая творческая переработка эллино-византийского культурного наследия. Но христианство на Руси было воспринято народом, уже обладавшим сложившимися представлениями о мире, о природе. Церковь не стала уничтожать весь дохристианский духовный опыт, ликвидируя только наиболее одиозные пережитки (кровная месть, жертвоприношения). Элементы язычества, не враждебные христианству, перешли в него: культ предков с его прочным родовым инстинктом, братские пиры, хороводы, свадьбы, поминки, древняя мифология. В духовной жизни русской деревни вплоть до XX в. немалую роль играли земледельческие праздники, уходящие истоками в языческие времена: масленица, радуница, святки и др.

Земледельческие культы, “перетекшие” в русское православие, передали ему тесную связь с природой, мирозданием, космосом. В русской культуре ярко проявилось такое явление, как космизм — предельно широкий взгляд на окружающий мир.

Важной и своеобразной чертой русской православной культуры стала соборность. Она вошла составной частью в понимание русскими логики общественного устройства и расшифровывается как “единство в многообразии”, когда каждый имеет право на индивидуальность, но при этом не поощряется индивидуализм. Соборность — путь к гармонии в общественных отношениях: каждый должен найти место в коллективе согласно своим внутренним задаткам и возможностям, не пытаясь занять нишу, предназначенную для других, не насилуя природу, не играя чужую роль (“быть, а не казаться”). Соборность стала продуктом сплава общинной психологии и православного видения мира (в том числе — и общества) во всем его многообразии.

Православие глубоко отпечаталось на семейно-бытовой сфере русского народа. Церковь охраняла христианскую нравственность, защищала женскую честь, проповедовала святость семьи. Понятие нравственного долга было определяющим в семейных отношениях на Руси. Русские семьи отличались многодетностью — в этом отражалось убеждение людей в необходимости дарить потомкам жизнь по образу и подобию божьему.

Главным устремлением русского христианина было спасение души. В публицистическом сборнике XV в. “Пчела” афористично подмечено: “Тот, кто о душе своей не заботится, а только о смертной плоти печется, подобен тому, кто рабыню кормит, а госпожу отвергает” (плоть тленна, а душа вечна). Крестьяне, отдавая будни трудам и промыслам, воскресный день посвящали духовной работе: чтению Священного писания, богообщению, раздумьям о бытии. Эти раздумья нужны были не сами по себе: важно было претворить духовный идеал в повседневные практические дела. Духовный идеал передавался в форме нравственной установки от поколения к поколению, являясь целью воспитания молодежи. Русский быт строился так, чтобы понятия добра и истины закреплялись на уровне подсознательных предпочтений. Авторитет религии с ее божественной санкцией призван был сделать поведенческие нормы безусловными. Понятие “святыня” у русских не замыкалось в рамках сакральной лексики, широко использовалось (“береги совесть как святыню”). Свою страну они видели в образе Святой Руси: понимание государственности носило устойчивый религиозно-этический характер.

“Спасение души” для русских было не узкорелигиозной, а глубоко нравственной категорией, соответственно и религия воспринималась не столько как комплекс обрядов, сколько как нравственная дисциплина. Православная мораль не имела ничего общего с фанатизмом, не диктовала отвлеченные правила, направляясь на ясное понимание житейского смысла христианских норм: милосердия, благочестия, великодушия и т.п. Религиозно-нравственное подвижничество русских поражало приезжавших из-за границы и в XV, и в XVII вв.

Сторонники либерально понятого прогресса пытаются ассоциировать духовно-религиозную доминанту в истории

русского народа с тягой к консерватизму, с невежеством, с отрицанием науки. Эти попытки по меньшей мере недобросовестны. Русские люди не отвергали науку, но при этом они не ценили отвлеченного знания, ставили дух выше интеллекта, видели в науке путь к правде, к нравственному совершенству. Православие видит в человеке носителя высшего духовного начала, а не функцию в общественном механизме. История в традиционно религиозной трактовке — это “вечность в настоящем”, т.е. поток времени, в котором каждый имеет свое четко обозначенное место и несет ответственность за все им содеянное.

Духом православия был пронизан “Домострой” — свод бытовых рекомендаций. Прививая людям бережливость и добросовестность, он нацеливал их на отношение к труду как к нравственному деянию, как к добродетели и высшему мерилу богоугодности человека. Труд выражал целостность бытия русских людей, носил преимущественно духовный характер, был направлен на обеспечение благополучия, но не на стяжание и накопительство. Считалось, что лишние деньги обедняют душу. Попытки урвать незаслуженные блага вызывали в обществе неприязнь. В крестьянских, купеческих, посадских семьях детей приучали презирать паразитизм, любое несправедливое обогащение, особенно — ростовщичество и обман в торговых делах. Ф.М.Достоевский называл русский народ единственным из европейских народов, устоявшим перед властью денежного мешка.

Одним из доминантных качеств русского национального характера был коллективизм. Общинность ориентировала людей на солидарность и взаимопомощь (среди крестьян говорили: “На Руси никто с голоду не помирал” — человеку, попавшему в беду, помогала община). Для православного человека ближний не мог быть орудием и средством достижения корыстных целей, поскольку являлся “образом божьим”. Индивидуализм западного типа был чужд русским людям.

Православное мировоззрение оптимистично, хотя русская история знала немало трагических моментов, неизбежно усиливавших в сознании людей апокалиптические настроения.

В раннем (“катакомбном”) христианстве сильны были эсхатологические, мистико-аскетические настроения, проповедовались мученичество и отречение от “плотского” мира, гибель которого предсказана в “Апокалипсисе”. Окружающий мир первых христиан имел трагическую окраску. Эволюционируя, христианство освобождалось от преобладания эсхатологизма. И православные, и католики довольно сдержанно относились к Апокалипсису, предпочитая другие части Нового Завета. Складывалось понимание, что христианство — не религия устрашения, а религия божественного примера борьбы за справедливость, за общественное благо. Представление о жестком предопределении для всего происходящего на Земле, сменилось сочетанием веры в Волю Божью и убеждение в возможности свободного выбора человека (у русских распространенной была пословица: “На Бога надейся, да сам не плошай”). Обещание кары за грехи, конечно, не ушло из церковных проповедей, но в то же время возникло понимание, что не надо страшиться соблазнов, нужно познать их природу и смысл — с тем чтобы увереннее их преодолевать. Вера в Бога стала сочетаться с верой в духовное совершенство человека.

Христианство в ходе своей эволюции расширяло представления о мире, но некоторые ранние мотивы удерживались в нем. Один из них был выражен формулой: “Страдание есть высшая заповедь”. Подразумевалось, что страдание, раскаяние — это наиболее короткий путь к очищению души, ее спасению. Мотив страдания в христианстве — не главный, но заметный. На практике он наиболее наглядно проявился в монашеском аскетизме, отшельничестве. Православные верили, что Христос избавил их от страха перед смертью: “Бог не есть Бог мертвых, но живых”. “Апокалипсис” рассматривался только как предостережение и предречение человечеству нового преображения, которое произойдет в космических масштабах. Поэтому личное, индивидуальное спасение не “вымаливалось”. Страшный суд для православных был нравственной категорией, метафорическая глубина которой была труднодоступна католикам и протестантам, далеким и от космизма, и от соборности.

Мир в православном сознании биполярен: божественное начало противостоит сатанинскому. Бог венчает сложный ассоциативный ряд, куда входят Истина, Добро, Красота, Любовь, Совершенство, Творчество, Созидание и т.п. Главной иконой православия является Полнота Сущего. Православный человек ощущает жизнь как главную, величайшую ценность. Нет прощения греху отчаяния, перед высшим даром — жизнью — все меркнет и теряет значение. В ощущениях православного человека Дьявол олицетворяет тьму, зло, ложь, ненависть, деградацию. Его наиболее полное выражение — вакуум, бездна, ничто. Человеку вменяется моральная ответственность: он должен делать выбор между двумя полярными силами, подключая тем самым свою судьбу к судьбе мировой. Трагический опыт пережила и русская духовность. Начало угасанию уникального религиозного подвижничества русских положила бюрократически проведенная никоновская реформа. Церковь и сама пострадала после раскола, лишившись возможности морально-этического контроля за действиями светской власти. К примеру, она не смогла повлиять на решение Петра III (первоначально воспитанного в лютеранстве и не имевшего укорененного православного сознания) освободить дворянство от обязательной государственной службы при сохранении всех крестьянских повинностей. Был грубо нарушен православный принцип неразрывности прав и обязанностей, т.е. принцип соборности. Казенное пренебрежение народным пониманием справедливости, как равенства всех перед Богом, стало еще одним ударом по русской религиозности. Это усугублялось тем, что духовенство, попав в зависимость от госаппарата, одновременно превращалось в наследственную касту (в древнем православии любой мог стать священником). Наблюдалось “закоснение в обряде”, когда пастырь подменялся “требоисправителем”. Формальное благочестие, проникновение схоластики нередко заслоняли подлинную духовность. Все это подрывало народное религиозное чувство, внося в поведение людей элемент безучастности, снижая нравственное подвижничество.

В XVIII в. проявились настроения религиозного пессимизма, ставшие причиной возникновения асоциальных сект

(хлысты, скопцы и др.), ушедших от жизнеутверждающего духа православия, заменивших земной подвиг вычурными фантазиями, терявших цель и нить существования. Однако в основной массе русских людей выжила вера в благодать: психологическая, духовная энергия, накопленная поколениями, не могла исчезнуть. Дух народного православия, хотя и не связываемый так прочно с официальной церковью, как это было в древности, продолжал определять суть русского характера с его оптимистической доминантой. В ответ на мрачные пророчества о приближающейся власти антихриста над Русью звучали призывы постоять за православную веру и не дать торжества антихристу.

В XIX в. дух “живого православия” определил расцвет русской культуры, проявившись в живописи, музыке, литературе (особенно отчетливо — у Пушкина, Гоголя, Достоевского). У лучших представителей русского общества божественное начало ассоциировалось с творческим. Хотя православное мировосприятие не так ревностно, как раньше, закреплялось ритуалом, оно охранялось и оберегалось. И.А.Крылов сказал: “Чтоб Бога знать — быть надо Богом, любить и чтить — довольно сердца одного”. Любовное отношение к православной традиции со стороны общества находило отклик у церкви: усиливается проповедь “живого христианства”, возрождается монашеское подвижничество. Во второй половине XIX в. заявила о себе уникальная русская философия, построенная на православном осмыслении мира.

Многие русские публицисты и общественные деятели (А.С.Хомяков, И.В.Кириевский, И.С.Аксаков, Н.Я.Данилевский и многие другие) стали анализировать особенности православной ментальности, приходя к выводу о различии духовных основ русской и западной цивилизаций. Разницу между русским и западным мироощущением ясно осознавали и европейцы. Немецкий ученый В.Шубарт писал: “Англичанин хочет видеть мир как фабрику, француз — как салон, немец — как казарму, русский — как церковь. Англичанин хочет зарабатывать на людях, француз хочет им импонировать, немец — ими командовать и только один русский не хочет ничего. Он не хочет делать своего ближнего средством. Это есть ядро русской мысли о братстве и это есть Евангелие будущего.

Западноевропейский человек рассматривает жизнь как рабыню, которой он наступил ногой на горло. Он не смотрит с преданностью на небо, а полный властолюбия злыми враждебными глазами глядит вниз на землю. Русский человек одержим не волей к власти, а чувством примирения и любви. Он преисполнен не гневом и ненавистью, а глубочайшим доверием к сущности мира. Он видит в человеке не врага, а брата”.

В XIX в. выявилась вся глубина мировоззренческого раскола в России. Народно-православная культура отдалялась от культуры элитарной, “распахивающейся” навстречу западным влияниям, импортируемым в “упаковке” модерна. В трещину расколотого общественного сознания протекали рационализм, нигилизм, атеизм, идеи подчинения органической природы технологическим моделям, элементы протестантских концепций с их потребительским отношением к жизни, эгоизмом, прикрытым либеральной фразой.

Наступавший в конце XIX—начале XX в. капитализм вызвал психологическое неприятие в русском обществе. Оно во многом объяснялось проникновением вместе с капиталистическими отношениями чуждых русским религиозно-этических установок, свойственных западному менталитету. Капитализм западно-европейского образца стал продуктом протестантской этики, ориентированной на ветхозаветные мотивы богоизбранности. В отличие от иудаистской, протестантская богоизбранность носит не конфессиональный, а социальный характер, когда мерилом значимости человека становится достижение успеха, материального богатства. “Неизбранные” в протестантизме обречены на вечную гибель (ни их вера, ни их дела не могут им помочь), лишены права на живую душу: “Если бы отвергнутые богом стали жаловаться на незаслуженную ими кару, они уподобились бы животным, недовольным тем, что они не родились людьми” (М.Вебер). Крайний индивидуализм протестантского мироощущения — психологическая база западного капитализма. Соборное сознание русских неизбежно должно было отвергнуть такой капитализм.

Претензии на рукотворное перестроение мироздания носили по сути своей антиправославный характер. После 1917 г. они вылились в практику уничтожения природы, вытеснения деревни городом, регулирования жизни механической наукой, изначально сложившейся как наука о мертвой материи, подчинения морали меркам практической выгоды. Был произведен насильственный слом сознания: мир перестал восприниматься как место встречи человека с Богом. Бога заменил одномерный прогресс, одной из сторон которого стала тенденция к нивелировке и стандартизации жизни (причем классический марксизм и либерализм оказались сходны в том, чтобы нивелировку в рамках линейного прогресса довести до общепланетарных масштабов).

Марксизм в его русофобствующей редакции принес исторической России колоссальные потери (разгром православия, цивилизационная ломка). Но логикой истории он стал на российской почве “очищаться” через фильтр традиционного народного сознания. Укорененность православного духа в этом сознании отразилась во многих чертах советского социализма: социальная солидарность, неприятие грубой наживы, приоритет общественного блага над личным, высокий тонус духовной жизни, патриотизм.

Вставший ныне в авангарде потребительской цивилизации радикал-либерализм стремится окончательно разрушить духовную основу русского народа. Нынешние любители рукотворных общественных моделей отличаются полной оторванностью от культурного и духовного наследия российской истории. Реформы посредством дикой приватизации и финансовых пирамид, навязанные России в наше время, означают новую попытку протащить в российскую действительность протестантские религиозно-этические установки с их делением людей на “элиту” и “быдло”, с их нацеленностью на материальный успех, а на деле — на безостановочное потребление материальных благ.

Усиленная мощью СМИ, эта попытка реально угрожает самому существованию русской цивилизации. Телереклама без устали воспекает “неукротимый огонь желаний”, в то время как наращивание бессмысленного потребления ведет к прожиганию земных ресурсов, к катастрофическому нарушению баланса между воздействием человека на природу и возможностями ее саморегенерации. И это при том, что значительная часть населения отсекается от потребительских благ.

Обработывая общественное сознание, либералы запустили суперсовременные информационные технологии, дали “зеленый свет” криминализации мышления людей, поставили барьеры на путях возрождения морально-религиозных ценностей исторической России. Под напором коммерции и примитива из масс-культуры вытесняются остатки духовности, опошляются смыслы бытия. России энергично навязываются протестантские этико-психологические модели. В соответствии с идеологией либерального прогресса русских убеждают, что прошлое мертво. Людей хотят лишить истории, закодировать по одному шаблону, а в конечном счете превратить в “стадо” и лишить права распоряжаться собственной судьбой. От смерти духовной до исторического небытия — один шаг.

Перспективой материально-потребительской гонки может стать гибель планеты. Эгоизм воинствующего потребления — это вызов Божьему миру. Православная же модель взаимоотношений человека и мира, адаптированная к самоограничению и ориентированная на разумный достаток для всех, дает человечеству возможный вариант выживания.

Противостоять духовной смерти нации нельзя без полноценного осмысления исторического наследия и духовного опыта поколений. Этот опыт учит сопротивляться любым попыткам растаптывания сакральных и нравственных ценностей, сопротивляться вырождению, деградации, вакууму. В народе — на подсознательном, геномном уровне — живет историческая память огромной глубины. Очень важно освободить и реализовать потенциал этой памяти, хранящей в себе энергию православного духа с его импульсами сопротивления концу истории.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОКО ГОСУДАРЕВО

А.Звягинцев.

Ю.Орлов

От редакции

В этом году прокуратура России отмечает свое 275-летие. В этой связи журнал «Обозреватель - Observer» начинает с № 11 публиковать серию очерков о людях, которые возглавляли ее на протяжении веков. О том, какие это люди, рассказывают известные российские юристы и писатели: старший помощник Генерального прокурора РФ, государственный советник юстиции 2 класса А.Звягинцев и старший прокурор управления Генеральной прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3 класса Ю.Орлов. Публикуя эти материалы, редакция считает, что «забытые» страницы истории подчас содержат немало поучительного, которое, несмотря на отдаленность во времени и различие социальных условий, могло бы быть принято во внимание и в нашей сегодняшней практике.

ЯГУЖИНСКИЙ П.И.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1722 — 1736 годах. Первый в истории Государства Российского Генерал-прокурор Павел Иванович Ягужинский родился в 1683 г. в семье бедного литовского органиста. Службу он начал с юных лет при фельдмаршале Ф.А.Головине. В 1701 г. Петр I, завороженный образной, красивой речью, умом и выдающимися способностями юноши, зачислил его в Преображенский полк, а затем «пожаловал» в денщики. С этого времени начинается стремительная и блестящая карьера П.И. Ягужинского, ставшего одним из любимцев русского царя. В 27 лет он уже камер-юнкер и капитан Преображенского полка; затем последовательно становится генерал-адъютантом, генерал-майором и генерал-лейтенантом. Прекрасно владевший несколькими иностранными языками, умный и ловкий, он неоднократно выполнял важные дипломатические поручения Петра I: вел переговоры с королями Дании и Пруссии, участвовал в ряде конгрессов, часто сопровождал царя в его заграничных поездках.

12 января 1722 г. — знаменательная дата в истории Российского государства. В этот день была учреждена прокуратура. В Именном Высочайшем Указе Правительствующему Сенату отмечалось: «Надлежит быть при Сенате Генерал-Прокурору и Обер-Прокурору, а также во всякой коллегии по Прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-Прокурору». Спустя несколько дней были введены должности прокуроров и при надворных судах.

18 января император Петр I назначил Павла Ивановича Ягужинского первым Генерал-прокурором Сената. Представляя сенаторам Генерал-прокурора, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть». Эта же мысль нашла свое отражение и в Указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора»: «И понеже сей чин — яко око наше и стрячий о делах государственных». Указ устанавливал основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры.

П.И.Ягужинский довольно быстро занял ключевые позиции в государственных делах, играя по-существу, роль второго лица в империи после Петра I. По выражению русского историка В.О.Ключевского, Генерал-прокурор становится «маховым колесом всего управления». Императора вполне удовлетворяла активная деятельность П.И.Ягужинского, и он во всем поддерживал его. Петр I не раз говорил своим приближенным: «Что осмотрит Павел, так, как будто я сам видел». 7 мая 1724 г., в день коронации императрицы Екатерины Алексеевны, П.И.Ягужинский был удостоен ордена Св. Андрея Первозванного.

При преемниках Петра I П.И.Ягужинский в полной мере познал как взлеты, так и падения. Во время «заговора верховников» был даже обвинен в измене и арестован, но из кратковременного заточения вышел ще более могущественным. Он продолжал удерживать за собой пост Генерал-прокурора, хотя теперь уже редко исполнял прокурорские обязанности. П.И.Ягужинский достиг чина Действительного тайного советника, был пожалован в сенаторы и обер-штальмейстеры. При императрице Анне Иоанновне стал графом и ее Кабинет-министром.

По отзывам современников, Ягужинский был видный мужчина, с лицом неправильным, но выразительным и живым,

со свободным обхождением, капризный и самолюбивый. Он был очень умен и деятелен. За один день Ягужинский делал столько, сколько другой не успевал за неделю. Мысли свои выражал без лести перед самыми высокими сановниками и вельможами, порицал их смело и свободно. Талантливый и ловкий, он не робел ни перед кем. Не случайно светлейший князь Меншиков “от души ненавидел его”.

П.И.Ягужинский был женат дважды: на Анне Федоровне Хитрово, с которой развелся в 1723 г., и на дочери канцлера Анне Гавриловне Головкиной. От первого брака он имел сына (умершего в 1724 г.) и трех дочерей; от второго — сына, Сергея, дослужившегося до генерал-поручика и умершего в 1806 г., не оставив наследников, и трех дочерей. Граф Павел Иванович Ягужинский скончался 6 апреля 1736 г.

ТРУБЕЦКОЙ Н.Ю.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1740 — 1760 годах Князь Никита Юрьевич Трубецкой родился 26 мая 1699 г. Он учился за границей, “в немецких землях”, где получил блестящее образование, свободно говорил по-немецки, был умен, деятелен, начитан. В молодости входил в члены так называемой “ученой дружины”, объединявшейся вокруг Феофана Прокоповича. Дружил с русским поэтом и дипломатом А.Д.Кантемиром и, по отзыву последнего, “сам не худые стихи составлял”.

В 1729 г. Никита Юрьевич призывается на службу “ко двору волонтиром” и назначается денщиком Петра I, а через три года получает чин сержанта Преображенского полка. В 1727 г. он стал прапорщиком, а при вступлении на престол Анны Иоанновны достиг чина генерал-майора. В военных кампаниях против Польши и Турции Н.Ю.Трубецкой выполнял обязанности генерал-кригскомиссара, заведующим денежным и вещевым снабжением войск. 28 апреля 1740 г. И.Ю.Трубецкой был назначен Генерал-прокурором и оставался в этой должности 20 лет. Возглавил он прокуратуру не в самое лучшее для нее время, так как преемники Петра I значительно ее ослабили. По его словам, он нашел, что “в сенатской конторе и ее многих коллегиях и прочих судебных местах, и в губерниях прокуроров почти никого нет, а в некоторых, малых, хотя и есть, токмо люди уже зело престарелые и к тому неспособные”. Преодолевая большие трудности, Генерал-прокурор стал подбирать себе “добрых и надежных помощников”. Только после восшествия на престол дочери Петра Великого Елизаветы Петровны Н.Ю.Трубецкой получил все прежние “прерогативы верховной власти”, что позволило ему значительно возвыситься.

Никита Юрьевич был довольно требовательным прокурором, искренне радел за государственные дела и при необходимости смело опротестовывал решения Сената. От подчиненных ему прокуроров он требовал, чтобы они с “наиприлежайшем трудом крепкое и неослабленное смотрение имели” за всеми делами, решения “чинили по указам” и “безволочитно”, а на все нарушения и отступления от закона делали вначале устный, а если не “возымеет действие”, то и письменный протест.

По поручению императрицы Н.Ю.Трубецкой выступал иногда в роли высшего судьи в государстве. Так, он председательствовал в комиссиях, судивших Б.-Х.Миниха, Л.И.Остермана, М.Г.Головкина (1741 г.), А.П.Бестужева-Рюмина (1759 г.).

Н.Ю.Трубецкой являлся одним из ближайших сановников Елизаветы Петровны. 14 марта 1756 г. императрица назначила его членом Конференции. За время своей долгой службы он был обсыпан многими милостями и наградами. В 1740 г. “пожалован” орден Св. Александра Невского, а 1742 г. — орден Св. Апостола Андрея Первозванного. 5 сентября 1756 г. за выдающиеся заслуги императрица произвела его в генерал-фельдмаршалы. В 1760 г. Н.Ю.Трубецкой покинул высший прокурорский пост и стал лишь президентом Военной коллегии. Спустя три года вышел в отставку с “полным пансионом”.

По мнению современников, Н.Ю.Трубецкой “видел падение многих своих милостивцев и благоприятелей, сам нередко участвовал в гибели их и, ловко соображаясь с переменой обстановки, всегда умел своевременно оставить ослабевшую и перейти на сторону усилившейся партии”. Эти качества, считали они, помогали ему в течении восьми царствований удерживать за собой посты в ряду “наиболее значительных государственных лиц”.

Н.Ю.Трубецкой был женат дважды: на дочери канцлера графа Головкина Анастасии Гавриловне (умершей в 1735 г.) и на Анне Даниловне Херасковой (урожденной княжне Друцкой). От этих браков у него было 18 детей, семеро из которых умерли в младенчестве.

Князь Н.Ю.Трубецкой скончался 16 октября 1767 г. и погребен в Архангельской церкви Чудова монастыря.

ШАХОВСКОЙ Я.П.

Занимал пост Генерал-прокурора в 1760 — 1761 годах. Князь Яков Петрович Шаховской родился 8 октября 1705 г. С раннего детства он воспитывался дядей, гвардейским офицером Алексеем Ивановичем Шаховским, которого почитал своим вторым отцом, а в четырнадцатилетнем возрасте был определен в лейб-гвардии Семеновский полк. Выслужив за пять лет чин поручика, перевелся в Конную гвардию. В середине 1730-х годов Яков Петрович служил под непосредственным начальством своего дяди, который управлял Малороссией, и по его поручению часто лично докладывал Анне Иоанновне и Бирону об Украинских делах. В 1738—1739 г. Я.П.Шаховской в составе лейб-гвардии Конного полка участвовал в русско-турецкой войне, был во многих сражениях и проявил незаурядное мужество. В начале 1740 г., закаленный в боях и возмужавший, Я.П.Шаховской вернулся в Петербург, где неожиданно для себя был назначен советником в Главную полицию. Спустя некоторое время занял пост генерал-полицмейстера и получил чин Действительного статского советника. Назначенный при Анне Леопольдовне сенатором, он в 1741 году, при восшествии на престол Елизаветы Петровны, был лишен этого звания. Вскоре Яков Петрович стал Обер-прокурором Святейшего Синода, где сразу же принялся за искоренение злоупотреблений.

В своих “Записках” Я.П.Шаховской отмечал: “Я еще с начала вступления в свет поставил в сердце своим предметом, чтоб во всех случаях, делах и поведении моих чистосердечно поступать, злоковарных лестей и обманов употреблять гнушаться, а справедливость всему предпочитать”. Своим постоянным стремлением к справедливости он нажил немало врагов среди членов Синода, некоторые из которых, по его словам, чуть ли не на коленях упрашивали Елизавету Петровну, чтобы она “удалила” слишком требовательного прокурора. В этой должности он прослужил 12 лет, получив чин Тайного советника и ордена Св. Александра Невского, Св. Анны и другие.

29 мая 1753 г. Я.П.Шаховской назначается генерал-кригскомиссаром. На этом посту он также строго следит за соблюдением государственных интересов. 15 августа 1760 г. Шаховской становится Генерал-прокурором и одновременно Конференц-министром. Узнав о своем назначении на новую должность, он воскликнул: “В оном чину наглавнейших злодеев иметь буду”.

Программой действий для Генерал-прокурора стал Указ Елизаветы Петровны от 16 августа 1760 г., в котором она поручала Сенату содействовать ей в восстановлении в государстве “надлежащего порядка, правосудия, благосостояния и обильного добра”. Более близкое знакомство Генерал-прокурора Я.П.Шаховского с судебными местами убедило его в том, что они погрязли в злоупотреблениях. Он писал: “Несытая алчба корысти дошла до того, что некоторые места, учрежденные для правосудия, сделались торжищем лихоимства, пристрастие — предводительством судей, а потворство и упущение — ободрением беззакония”.

Я.П.Шаховской всегда стремился отстаивать интересы государства и справедливости, хотя и давалось ему это с большим трудом. Он признавался, что чувствовал себя путешественником, который с “надлежащей большой дороги загнан в болото, наполненное тиной и трясину, из коего не дорогами, иб наудачу, то по колено, то глубже увязая, потеряв силы и отчаясь на твердый берег выйти, близко погибель свою ощущает”.

25 декабря 1761 г. новый император Петр III отправил Я.П.Шаховского в отставку, и некоторое время он “оставался не у дел”. Короткое царствование Петра III закончилось дворцовым переворотом, и на Российском престоле оказалась Екатерина II. Она вновь призвала Я.П.Шаховского на службу, назначив его сенатором. В день своей коронации императрица “пожаловала” ему орден Св. Андрея Первозванного.

1 апреля 1766 г. Действительный тайный советник и сенатор Я.П.Шаховской, по состоянию здоровья, вышел в отставку и поселился в Москве. О своей бурной, насыщенной событиями жизни, Яков Петрович оставил интересные “Записки”, которые впервые были опубликованы в 1810 г.

Я.П.Шаховской был женат дважды. Первой его женой была княжна Александра Алексеевна Путятина, второй — Евдокия Екоровна Лопухина (урожденная Фаминцина). От этих браков он имел четверых детей.

Князь Я.П.Шаховской умер 23 июля 1777 г. и погребен в Малой Соборной церкви Донского монастыря.

Духовная традиция и политика

В.А.ФАНАСЬЕВ,

член-корреспондент Академии истории и политологии, директор НИЦИР

Ах, если бы вы знали, как недалеко, как близко уже то время, когда будет иначе!Ф.Ницше.

Не только теоретический, но и практический интерес представляет проблема соотношения таких явлений, как духовное наследие, духовные ценности, духовная традиция, политика. Хотя большую актуальность имеет осмысление взаимосвязей между этими двумя явлениями в наши дни. Данные явления всегда находились в теснейшей, хотя временами и не явно акцентированной связи. Традиция присутствует часто подспудно, приобретая особое политическое значение на переломах истории народов, в кризисные эпохи, когда вопрос стоит о выборе пути и, следовательно, судьбы.

Запад, на который у нас часто ссылаются как на эталон после 1985 г., это конгломерат национальных государств, народы которых при всей схожести традиций, культур, парадигм исторического развития сохраняют национальные корни, отличия в национальных менталитетах и характерах и т.д. Чем более единой делается западно-европейская цивилизация (особенно при рассмотрении с дальнего расстояния), тем более национальными становятся отдельные государства. Великая французская революция выдвинула идею свободы всех народов, но именно после нее Франция и европейские государства сделали более национальными. Этнические черты, выглядевшие смутно во времена господства в средневековье “вселенской” католической церкви, не стерлись, а наоборот, просматриваются рельефнее, четче. Парадокс заключается в том, чтобы превратиться в развитую, уважаемую страну, следует сохранить самобытность, а не примитивно подражать Европе и США.

Россия сейчас на пороге нового этапа своей истории. Форма демократии, предложенная народу после 1985—1991 сопровождавшихся большими надеждами годов, переживает острейший кризис. Это кризис не демократии вообще, так как демократия — единственно возможный метод власти для нашего и последующих веков. Мы имеем кризис данной конкретной олигархической (точнее — криминального) типа демократии, и главное тех нравственных и идейных основ и ценностей, на которые пытается опереться политический режим.

Еще Аристотель классифицировал человека в качестве “общественного существа”. Первичной единицей общества и государства поэтому логично считать не индивид, а такое объединение людей, как семья, община, клан. Индивид познает себя, чувствует свою значимость, полезность, актуализирует свою роль, например, в политике через общество. Подобное многоединство характеризуется общим мировоззрением, характером, “симфонической душой”. Колорит такого объединения всегда национален, так как индивид и этнос — явления не исключительно социальные, но и природные. Не существует “граждан мира” в том смысле, что эти люди вне этноса, вне конкретной культуры, без национальной принадлежности. Человек, выпавший из социальной системы, из общественных связей (хотя выпадение это относительно), в социологии определяется термином люмпен. Человек, отколовшийся от этносистемы, от родной культуры, потерявший свое национальное лицо, превращается в своего рода этнического люмпена. Потерявший лицо своей культуры этнос не может выжить.

Русский народ поразительно альтруистичен, до самоуничтожения, что хотя и заслуживает, возможно, абстрактного уважения, но приносит России в XX в. постоянный вред. Советский интернационалистический альтруизм способствовал пробуждению эгоизма национальных республик СССР. Гипер-трофированный, утрированный интернационализм притупил наше национальное чувство. У нас и теперь принято подменять понятие “русский народ” понятием “российский народ”, следует, наконец, осознать, что Россия — суперэтническая система, в которой русский этнос, подобно всем другим этносам, имеет свои собственные интересы и право их защищать. Уважение к другим народам вовсе не требует самоунижения. Совсем наоборот, без самоуважения не заслужить уважения других. Не стоит стесняться быть националистами в смысле отстаивания неотчуждаемых никем из здоровых этносов исторических прав на свою культуру, на свою территорию и геополитические сферы влияния, на свои ресурсы. России жизненно необходим переход к политике разумного эгоизма. И прежде всего — озаботиться даже не столько задачей сохранения государства, сколько угрозой нашему существованию в качестве самостоятельного народа в будущем. Без народа со своей культурой, т.е. со своим духом и своей национальной душой, не сохранится и государство. Все симптомы свидетельствуют, что ныне мы — больное общество и, боюсь, — больной народ, больной из-за отсутствия воли к выживанию. Народ будто подталкиваемый какой-то темной мистической силой к суициду. Наше государственное существование, если болезнь будет прогрессировать, тем более под вопросом.

Народ является не только социальной, этнической, историко-политической, культурной единицей, но имеет общее духовное начало, общую славу и общих предков в прошлом, общих потомков в будущем. Чтобы иметь это будущее, народу необходима общая воля к будущему. В этой связи возникает задача выбрать, привести к власти соответствующую правящую элиту. Оптимально лишь положение, когда руководящий слой народа и государства выражает мировоззрение и волю народа, постоянно общаясь с народом формирует потенциал политических и

социальных идей. В таком подходе — здоровое ядро демократии.

Причина любой революции — в деградации политической элиты, переставшей общаться с народом, выражать его мировоззрение и волю. Подобные правители, достигнув своих эгоистических целей, уже не интересуются нуждами народа и быстро политически вырождаются. Когда народу грозит бедствие, опасность, тогда общество воочию видит никчемность этих вождей и чиновников, начинает их презирать. Таким образом, парадокс исторической социологии в том, что революцию подготавливают, сами того не подозревая, консерваторы, пытающиеся неумными мерами поставить преграду любым изменениям, а вовсе не революционеры, в рядах которых часто доминируют демагоги и популисты.

Среди революций высок процент псевдореволюций, когда народ проявляет пассивность и новая власть не исходит органически из самого народа. Последний лишь апатично смотрит, как власть берет социальная или политическая группа, чьи взгляды и стремления не соответствуют чаяниям народа, национальной идеологии, а в вожди выходят эти самые демагоги и популисты.

XX в. прошел как бы под лозунгом поиска совершенного общенародного государства. Возникло много типов и вариантов демократического государства. Выводы таковы: демократия не равнозначна формально “демократическому государству” с выборами и референдумами. Необходим еще фактор “Х”, легитимизирующий в глазах народа власть. Что представляет собой эта искомая величина?

Она явно лежит не в сфере материальной, хотя и не может ее совершенно игнорировать. Прочность институтов власти напрямую, жестко не детерминирована уровнем жизни. Масса примеров в истории свидетельствует о том, что народ может выдержать любые лишения, если считает власть “своей”. Следовательно, этот фактор “Х” присутствует в сфере духовного начала, духа, души народа. Власть прочна, уважаема и любима только в одном случае, если правящий слой является помимо прочего духовным лидером общества. Речь не о харизматическом единоличном вожде (о чем так много писали М.Вебер и другие социологи), а о харизме правящего слоя, правящей партии, о харизме политической системы, выражающей подлинно национальную идею, идею не надуманную, а глубинно народную. Эта идея не дается народу вначале его этногенеза в неизменном виде раз и навсегда, а нуждается в переформулировке на каждом качественно новом отрезке парадигмы исторического пути народа при сохранении чего-то главного, самого существенного, того, что заставляет звучать струны в душе народа. Новая формулировка на новом этапе развития национальной идеи и более прагматической государственной доктрины должна сохранять заложенный историческим предназначением высший смысл существования народа, т.е. каждая новая национальная идея является ипостасью неизменного.

Как показывает история, консерватизм не продуктивен. Нельзя, скажем, идти в XX веке вперед в XIX век. Более точно суть того, что важно для максимально устойчивого развития, для, в частности, легитимизации власти, отражает понятие “традиционализм”. Верность национальной традиции “освящает” институты власти, она подразумевает не сохранение формы правления (монархия или республика), а именно верность духовному наследию, духовной традиции, то есть вечным ценностям этноса.

Революцию совершает всегда народ, но вдохновляет его на нее всегда идея. На поверхностный взгляд кажется, что у каждой новой революции новые идеи. Свергаемый режим принято называть старым, а утверждающийся в результате победы революции — новым. Так ли это по-существу? Крутые повороты 1917, 1991 гг. и приближающийся — результаты углубления расхождений между официальной идеологией и социально-политическим идеалом этноса. Западнические “модернизации” (Петра I, Александра II, Витте, большевиков и современная) наткнулись на “подводный риф” — несостыкованность с “исконным”, традиционным менталитетом. Национальный идеал патерналистского “народного царства”, “святой Руси”, “града Китежа” входил в противоречие с имперскими амбициями, разрушавшими привычные нормы общежития и противоречившие духовному наследию, этническому менталитету, той душе, которая сложилась в ходе этногенеза. Идеология коммунизма, подобно высшим религиям, имеет мессианское и миссионерское стремление, претендующее на весь “универсум”, на всемирность. Это созвучно вроде бы доктрине “Москва — третий Рим”, на которую часто ссылаются, забывая, что создана эта теория была в элитарных кругах, а не в толщах народных. Повторялось одно и то же. Склонявшийся к западничеству, “империализму”, к иродианской политике, не учитывающее влияния евразийских корней, в определенном смысле, изоляционистской по отношению к Западу традиции, правящий режим терял поддержку народа и становился уязвимым для новых сил, не важно в каком конкретно политическом облике выступала идея сохранения национальной самобытности.

В результате социальная месть настигала политический режим — “обидчик”, предавший народную систему ценностей. Аффекты масс обычно были ими не до конца осознаны, действия в значительной степени интуитивны, но от этого они не делались менее целенаправленными. Радикальные изменения, кажущиеся поворотом на 180°, выглядят логично в “системе координат” русского менталитета, отечественных ценностей. Очередные “духовные революции” оказываются контрреволюциями, провозглашающими “вечные”, традиционные идеалы этноса. Из новшеств приживались лишь созвучные национальному духовному наследию. При общих тенденциях мировой цивилизации (понятие условное) конкретный опыт других цивилизаций, имеющих другие системы ценностей и приоритетов, являлся западной для примитивных подражателей.

Пожалуй, не прав был Гете, утверждавший (с долей сарказма и иронии), что новое есть хорошо забытое старое. Новое — это именно незабытое старое, по крайней мере удерживаемое если не в сознании и памяти индивидуальной, то в подсознании и памяти рода, этноса. Возрождается не просто любое старое, а связанное с духовным стержнем собственной, родной культуры и цивилизации, то, что является, пока жив этнос, его

непреодолимой и всегда актуальной ценностью. Данное утверждение соответствует и общим выводам таких сравнительно молодых, появившихся во второй половине XX в. наук, как этнология и этология. Каждый этнос имеет свой этос, точнее — видоизменяющуюся в частностях, но сохраняющую преемственность на протяжении истории этноса систему этосов. Другими словами, народ имеет свою направленность культуры, иерархию ценностей, своеобразный стиль жизни, стереотипы поведения, свои нравы, приемы мысли, обычаи, восприятие предметов искусства и т.д. Духовное наследие — фундамент этнической традиции, включает в себя культурные и мировоззренческие устои.

Этос народа, хотя и видоизменяется в разные эпохи, тем не менее несет постоянное зерно. Например, поскольку народной философией, философией русского народа в значительной мере со времени начала этногенеза стало православие, меняющиеся оболочки этосов несут в сердцевине идею приближения к нормам Нагорной проповеди Христа. Религия народа всегда относится к квинтэссенции культуры. Как отмечал М.Вебер, мы “при всем желании обычно неспособны представить себе всю степень того влияния, которое религиозные идеи оказывают на образ жизни людей, их культуру и национальный характер...”

Духовное наследие одновременно объект и субъект в истории этносоциальной системы. Оно детерминировано многими историческими факторами, но, в определенном смысле, чем дальше, тем больше оно творит самое себя. Оно контролирует политику, ставя ограничители, “табу”. Духовное наследие отражает процесс в “душе” народа, гарантируя сохранение духовного содержания и преемственности этнической культуры, хранит духовное здоровье народа. Потеря такой внутренней скрепы влечет раскол в “душе” народа, распад культуры и чревато национальной гибелью. Сведение собственного этоса к нулю и заимствование чужого этоса, чужого духовного наследия (к примеру, американизация России или привнесение в наш духовный мир вместо русской “органической религии” православия модных, но чуждых, произросших в других культурах, на иной этнической почве восточных культов) — видовое самоубийство, противоречащее врожденному инстинкту самосохранения. Понимание этого предполагает ответственность политики и политиков перед этнической культурой.

Великий русский мыслитель И.Ильин писал: “Помышляя о грядущей России и подготавливая ее в мыслях, мы должны исходить из ее исторических, национальных, религиозных, культурных и державных основ и интересов. Мы не смеем — ни торговать ими, ни разбазаривать наше общенациональное достояние. Мы не смеем обещать от лица России — никому, ничего. Мы должны помнить ее, и только ее. Мы должны быть верны ей, и только ей. Поколение русских людей, которое поведет себя иначе, будет обозначено в истории России, как поколение дряблкое и предательское”.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Влияние деструктивных сект на человека

Ю.ПОЛИЩУК, профессор

За последние годы в России и странах СНГ приобрела большой размах деятельность религиозных и псевдорелигиозных сект. Многих из них отличает стремление к соединению восточных религий — буддизма, индуизма и йоги с христианством с претензией на создание новой религии. Наиболее характерной чертой является агрессивный, тоталитарный стиль их деятельности. В их сети попадает в основном молодежь, которая за короткое время пребывания в секте (2—4 месяца) резко меняет свой образ жизни и поведение: оставляет учебу, работу, нередко уходит из семьи, враждебно относится к родителям, утрачивает прежние интересы, полностью отдаваясь затворнической сектантской жизни. Происходит поразительное изменение личности в сторону аскетизма, погруженности в замкнутый, иллюзорный, отрешенный от окружающего реального мира мир мистики и мифа. Можно выделить несколько причин и условий этого опасного явления:

- во-первых, к нему предрасполагает образование за последние годы духовного и мировоззренческого вакуума в сознании молодежи после разрушения коммунистических идеалов;
- во-вторых, определенную роль играет активная пропаганда и насаждение религии, религиозного сознания, нетрадиционных религиозных представлений и верований с помощью зарубежных миссионеров и проповедников;
- в-третьих, широкая популяризация средствами массовой информации мистических, мифических, оккультных и иных иррациональных идей и представлений (НЛО, полтергейст, экстрасенсорика, биоэнергетика, астрология, ясновидение, телепатия, загробная жизнь и др.);
- в-четвертых, растущая тенденция к психологическому отчуждению человека от общества и других людей наряду с ростом потребности найти в чем-то смысл жизни или утешение перед лицом трудностей современной жизни (угроза безработицы, растущая преступность, деградация культуры, задержки зарплаты и пенсий).

Этим пользуются такие религиозные культы, как “Белое Братство”, “Богородичный Центр”, “Сознание Кришны”, “Трансцендентальная Медитация”, “Аум Синрике”, “Свидетели Иеговы”, “Виссарион” и другие, предлагая уход в “Высшие миры” с переживанием духовного блаженства и единения с Абсолютом, Божеством, освобождением от насущных забот. Они также обещают пробуждение сверхъестественных способностей, успехи в самосовершенствовании. Однако в действительности происходит нечто другое.

О практике активного, массированного внушения в бодрствующем и гипнотическом состоянии свидетельствуют характер и форма проводимых в “Белом Братстве” и “Богородичном Центре” литургий, обрядов, ритуалов с ритмичными и плавными движениями рук и тела, стереотипными возгласами, заклинаниями, скандированием отдельных слов, однообразной музыкой, хождением толпы людей по кругу своеобразными шагами, наконец, прямыми и косвенными внушениями экстатических переживаний проповедником. По существу под видом религиозных обрядов и ритуалов, богослужения осуществляется грубое манипулирование сознанием человека, его волей.

Вступивший в секту, втягиваясь в эту практику под видом благих намерений “самосовершенствования” и “спасения”, становится психологически зависимым от проповедника, от духовного наркотика — “кайфа”, который он испытал во время медитаций. Возникает тяга к повторному ощущению и переживанию этого состояния, потребность в нем, которая может перекрывать многие другие потребности, как при наркомании. Не случайно профессором Ф.Кондратьевым для обозначения этого явления предложен термин “сектомания”.

В некоторых религиозных сектах осуществляются крайние варианты мистической практики, которые отрицательно сказываются на его психическом состоянии и деформируют личность.

В книге главы “Богородичного Центра” И.Береславского “Родовой поток” провозглашается “Новая живая религия”, которая выступает как извращенное и антигуманное “учение”, направленное на то, чтобы уничтожить, убить в человеке все человеческое, превратить его в раба и робота, беспрекословно подчиняющегося руководителям секты. С этой целью утверждается необходимость полного самоотречения, крайнего смирения, отказа от собственного ума и воли, от своего сознания. Накладывается запрет на любое сомнение, на собственные суждения (так называемый мысленный пост). По определению зарубежных психологов и психиатров, сектантская практика направлена на реформирование мышления и сознания человека в одном, узком направлении с подавлением критических способностей. Другими словами, в сектах осуществляется программирование и “зомбирование” людей. Даже если человеку удастся выйти из секты, освободиться от ее влияния, то у него в течение длительного времени удерживаются остаточные явления нанесенного ущерба психическому здоровью и личности. Они проявляются в снижении умственной работоспособности, ослаблении памяти и творческих способностей, снижении эмоционального и волевого тонуса. Часто на длительное время утрачивается половое влечение, снижается половая потенция. Вот почему для оказания действенной помощи жертвам деструктивных сект требуется создание специализированных лечебно-реабилитационных центров с наличием квалифицированных психологов, психиатров, православных священников.

КРАСНАЯ КНИГА товарных рынков России

От редакции

Журнал «Обозреватель-Observer» начинает публикации по теме «Конкурентные позиции и ин-фраструктура рынка России». Автор дает достаточное представление о том, какие рынки России действительно захвачены иностранным капиталом, на каких России еще удалось удержаться.

Инфраструктура рынка и конкурентоспособность на товарных рынках взаимосвязаны. Поэтому и анализ состояния товарных рынков по укрупненным позициям проводится в органической взаимосвязи, что позволяет объективно оценивать роль и значение экономических и неэкономических факторов, объективных условий и субъективного начала в регулировании этих условий.

Автор стремился дать научно-аналитическое обозрение состояния тех рынков, на которых Россия так или иначе присутствует — то ли в режиме «постепенного ухода», то ли в режиме активного наступления и поиска путей утраты ранее достигнутых конкурентных преимуществ.

РЫНОК ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

По экспорту энергоресурсов Россия занимает третье место в мире и является одной из немногих индустриальных стран, практически не ввозящих энергоносители. В последние годы в связи с непродуманным осуществлением конверсии в оборонном комплексе значительно снизились качество и объемы производства в наукоемких отраслях, которые пусть и не в значительных масштабах, но все же экспортировали конкурентоспособную продукцию. Это была продукция отраслей — производителей транспортных средств, энергетического машиностроения и приборо-строения, аэрокосмическая техника, военная техника и вооружения, многие виды материалов и полуфабрикатов, тракторы промышленного и сельскохозяйственного назначения, лицензии. Реформы привели к деформации структуры экспорта — импорта (табл.1).

ПРОДУКЦИЯ	Годы					
	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Минеральное сырье и топливо	45,4	57,7	54,3	51,1	45,2	41,2
Машины, оборудование, транспортные средства	17,6	10,2	8,9	7,1	7,4	6,0
Металлы, драгоценные камни	12,9	14,3	16,4	23,2	26,3	22,0
Химические продукты, каучук	4,6	6,6	6,1	6,0	6,7	7,2
Древесина, целлюлозно-бумажные продукты	4,4	4,7	3,7	4,2	4,2	6,2
Текстиль, текстильные изделия	1,0	0,9	0,6	0,4	0,9	1,3
Продовольствие и сельхозсырье	2,1	2,6	3,9	3,8	3,1	3,3
Прочие товары	12,0	9,0	8,3	9,2	7,7	8,8
	5,5	6,0	4,0	3,6	1,0	5,1

Определяющей тенденцией стал вывоз за рубеж все возрастающей части ВВП — не менее 20% (в СССР экспортная квота не превышала 7%). Высокий спрос на мировом рынке на сырье, энергоносители, продукцию первого передела и полуфабрикаты объясняется высокими требованиями в области экологии. Россия же в состоянии теперь предлагать только то, что производится и добывается на пределе экологической нагрузки. Россия вывозит 25% круглого леса, почти треть пиломатериалов, 40% добываемой нефти, столько же аммиака, около 50% синтетического каучука, более 60% проката черных металлов (а это значит, что вывозится металлический фонд страны), 70—90% цветных металлов, около 80% целлюлозы и минеральных удобрений.

Как видно, реалии присутствия России на сырьевых рынках мира — не в ее пользу. Исходя из того, что объем экспорта сырья не удастся сократить сразу или сравнительно быстро, целесообразно продавать его с максимальной выгодой — на основе более глубокой переработки и облагораживания — в рамках программы повышения международной конкурентоспособности российских товаров, которая, по нашим представлениям, должна включать такие меры, как:

и улучшение государственного регулирования экспорта-импорта, особенно стратегически важных товаров и

невоспроизводимых ресурсов при одновременном сокращении числа экспортеров;
и налаживание кооперационных связей между предприятиями СНГ в целях импортзамещения комплектующих изделий, качество которых в странах СНГ не ниже, чем в странах-экспортерах;
и создание специального фонда поддержки экспортеров за счет отчислений от сумм таможенного обложения;
и рационализация импорта, увеличение доли ввоза наукоемких изделий, закупки наукоемких технологий, недостающих материалов и сырья;
и создание механизма защиты внутреннего рынка на основе использования таможенных пошлин не как чисто фискального средства, а как инструмента воздействия на импортеров;
и расширение поля применения новых форм сотрудничества (продажа лицензий, ноу-хау, переработка давальческого сырья, лизинг, приграничная торговля и др);
и восстановление экономически целесообразных связей со странами Центральной и Восточной Европы;
и более активное проведение политики реструктуризации внешнего долга и использование на этой основе возможностей импорта предприятиями, создаваемыми с участием российской стороны за границей.

В настоящее время весь мир производит порядка 12 000 млрд./кВт-час электроэнергии.
На страны Европы приходится 4200 млрд. кВт-час, на США — 3070, на Россию — 940 млрд. кВт-час. Соответственно установленные мощности по производству электроэнергии составляют: 2850, 970, 750, 210 гВт (1 гВт = 1 млн. кВт). Для производства такого количества электроэнергии, для функционирования транспорта и на отопление требуется огромное количество невозпроизводимых ресурсов — нефти, газа, угля.

Потрясший весь Запад нефтяной кризис 70-х годов сориентировал импортирующие энергоносители страны на формирование запасов и резервов и всему миру показал воочию, на что готов капитал, страхующий свои интересы. Уроки борьбы за интересы потребителей нефти были преподаны «Бурей в пустыне», а в последнее время — событиями в Чечне. Стран, которые готовы оправдать любые действия, лишь бы текла нефть, довольно много — из девяти регионов, на которые в мировой торговле делится мир, шесть являются ввозящими нефть. Не ввозили ее до последнего времени СССР, Африка, Ближний Восток и Латинская Америка. Крупнейшими экспортерами были Ближний Восток (750 млн. т нефтяного эквивалента (н.э.) в год), Африка (320 млн. т н.э.), Латинская Америка.
Россия остается все еще крупным экспортером энергоресурсов (табл. 2).

ПОКАЗАТЕЛИ	Годы								
	1980	1985	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Добыча нефти и газового конденсата, млн. т	547	542	520	461	399	352	320	301,3	—
Добыча газа, млрд. куб. м	252	462	590	643	641	618	610	607	—
Добыча угля, млн. т	391	395	396	353	337	305	280	254	—
Выработка электроэнергии, млрд. кВт-час	805	962	1066	1082	1068	1008	956	900	846
Потребление энергоресурсов, млн. т условного топлива	1003	1162	1258	1250	1212	1126	1003	893	—
% к 1980 г.	100	115,8	125,4	124,6	121	—	112,2	100	89
Экспорт энергоресурсов, млн. т условного топлива	472	653	706	576	484	361	389	—	—

Существует мнение, что уровень потребления энергетических ресурсов и электроэнергии сам по себе является индикатором состояния производства. Некоторые специалисты считают, что достаточно иметь представление о динамике потребления электроэнергии, чтобы судить о степени снижения (роста) производства. Однако для постсоюзной России со всеми «привязками» к ее экономике экономик других стран СНГ и Балтии, с поставками электроэнергии в кредит такой подход был бы опрометчивым.
Принадлежность энергетики к естественным монополиям вообще исключает постановку вопроса об индикаторах конкурентоспособности в традиционном смысле. Поскольку здесь желателен продавец-монополист, все произведенное реализующий и получающий доходы от реализации, то о конкурентоспособности имеет смысл вести разговор лишь в международном аспекте — в столкновении с интересами конкурентов и потребителей. Более того, невозпроизводимость ряда ресурсов вообще ставит под сомнение вопрос о целесообразности руководствоваться лишь индикаторами конкурентоспособности. Но реалии воспроизводственного процесса в России таковы, что уже три десятилетия страна привязана к трубам, по которым нефть и газ откачиваются за границу, а на вырученные средства закупается то, что не захотели или не смогли производить, имея для этого все возможности. Страна полностью переориентировалась на экспорт сырой нефти, доля которого растет.

С 1991 г. экспорт нефтепродуктов глубокой переработки, в том числе автомобильного бензина, сократился более чем в 3 раза. Высокие налоги и затраты по транспортировке стали причиной превышения издержек производства бензина по отношению к мировым ценам. Экспорт светлых нефтепродуктов невыгоден. Отрасль стала сферой отмывания преступно нажитых капиталов. Не привело к коренному улучшению положения дел на рынке нефти и нефтепродуктов постановление правительства «О вывозе нефти и нефтепродуктов за пределы Российской Федерации», предусматривавшее возврат в Россию 80% выработанных горючесмазочных материалов. Утвержденные «Основные принципы функционирования и развития федерального (общероссийского) рынка электрической энергии (мощности)» (приложение к постановлению правительства РФ от 12 июля 1996 г № 793) открывают перспективу улучшения государственного контроля за развитием отрасли и рынка электроэнергетики, но это только благие пожелания на бумаге — криминализация рынка продолжает оставаться фактом.

На рынке энергоресурсов и другого сырья последние десятилетия использовалась сравнительно выгодная ситуация некоторого повышения в 1995—1996 гг. (от 10% на топливно-энергетические ресурсы до 38% — на цветные металлы) цен на валютыемкие виды сырья, экспортируемого производителями топливно-энергетической и металлургической групп в страны ближнего и дальнего зарубежья.

По данным отчета Центрального Банка РФ за 1996 г., в структуре экспорта в страны вне СНГ доля топливно-минеральных ресурсов составляла в 1995 г. 39,5%, в 1996г. — 46,6%. В структуре экспорта в страны СНГ доля тех же ресурсов составляла соответственно 47,4 и 49,9% — почти половина всего экспорта. В страны вне СНГ доля машин и оборудования в экспорте составляла лишь 8%.

Явно выраженная тенденция резкого увеличения экспорта энергетических ресурсов сформировалась еще в условиях СССР, о чем свидетельствуют следующие данные (табл. 3).

ЭКСПОРТНЫЕ РЕСУРСЫ	Годы						
	1950	1960	1970	1980	1985	1988	1990
Нефть сырая, млн. т	0,3	17,8	66,8	119,0	117,0	144,0	109,0
Нефтепродукты, млн. т	0,8	15,4	29,0	41,3	49,7	61,0	50,0
Природный газ, млрд. куб. м	0,0	0,2	3,3	54,2	68,7	88,0	109,0
Электроэнергия, млрд. кВт-час.	0,0	0,0	5,3	19,9	29,3	38,9	—

Экспорт энергоносителей и продуктов первого передела других сырьевых отраслей превратился в способ поддержания спроса и в основной источник поступления иностранной валюты для закупок значительной части товаров по импорту и для пополнения вкладов на зарубежных счетах.

В государственной политике экспорта энергоресурсов должен четко прослеживаться курс на возможно более глубокую переработку этих ресурсов и создание крупных государственных резервов. Первое необходимо для получения аксимума валютной выручки и доходов с единицы невоспроизводимых ресурсов, второе — для проведения более активной ценовой политики. Но в любом случае и выход максимума продукции с единицы объема энергоресурсов, и эффективное использование энергоносителей возможны при активной поддержке государства. Имеющиеся данные, относящиеся к началу 90-х годов, свидетельствуют о том, что в странах со значительными объемами потребления энергоресурсов большое внимание уделяется бюджетной финансовой поддержке энергетики (табл. 4).

ПОКАЗАТЕЛИ	США	Германия	Франция	Англия	Швеция	Италия
Доля энергетики в государственных расходах на НИОКР	4,6	6,0	3,5	2,8	3,4	6,2
Доля бюджетного финансирования в общегосударственных расходах	6,8	4,0	4,9	6,8	—	4,9
Удельный вес государства в финансировании отраслевых НИОКР	34,3	11,3	22,4	16,5	—	—

Существенный признак выбора приоритетов в финансировании исследований в области энергетики — многоступенчатость выбора и первенство национальных целей (экономическая безопасность, конкурентоспособность энергоемких отраслей). В России сегодня таких приоритетов нет. Финансирование НИР в области энергетики отдано на откуп отрасли с ее минимальными возможностями, вследствие чего неизбежно снижение доли глубокой переработки энергоносителей с перспективой увеличения доли экспорта сырья.

Емкость внутреннего рынка топливно-энергетических ресурсов в значительной степени определяется запасами угля.

Именно здесь находятся истоки бесперебойного снабжения энергией и сырьем без нанесения вреда окружающей среде.

Россия располагает промышленными запасами как высокотехнологичного угля, так и низких кондиций. В 1995 г. добыча угля составляла 261 млн. т. — 96% к уровню 1994 г.

Тяжелое финансовое положение отрасли в связи с подорожанием перевозки угля из-за применения высоких транспортных тарифов и в результате опережения вывода мощностей из строя по сравнению с вводом новых (в 1995 г. вывод составил 15,6 млн. т, а ввод — только 8 млн. т). Результат — физическое и моральное старение техники и технологий, массовое закрытие шахт. Закрытие происходит также в результате конкуренции — более дешевый канско-ачинский уголь бьет по шахтам, добывающим уголь при высоких затратах. Там добыча резко упала, и это стало фактором более быстрого роста издержек. Этот процесс будет сопровождаться наращиванием дефицита угольного топлива в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Высочайшая доля транспортной составляющей в цене угля (в 1995 г. она составляла 56%, а по дальним перевозкам — около 70% против наиболее распространенной в мире, не превышающей 30%) — свидетельство бесконтрольности в ценообразовании и разрушения производства в отрасли.

На конкурентоспособности углепотребляющих производств это сказывается самым непосредственным образом. Однако самое существенное — наличие в отрасли рыночных конкурентоспособных технологий, гарантирующих прибыльность добычи. А это означает, что придется считаться с необходимостью эксплуатации рыночных месторождений угля, а в случае эксплуатации убыточных — должна быть государственная поддержка на основе государственной монополии, в том числе и в форме овладения контрольными пакетами акций угледобывающих акционерных компаний.

Рост товарных ресурсов сырья и энергоносителей возможен лишь при наращивании производства (добычи), а это предполагает компенсирование отрабатываемых запасов приростом вновь разведанных. В настоящее время разведанные запасы нефти и газа достаточны только на 20 лет интенсивной эксплуатации, угля — на 600 лет. Однако финансирование геологоразведочных работ даже по сравнению с 1994 г. сокращено более чем в два раза. В такой ситуации неизбежно отставание прироста запасов от добычи, что чревато сокращением в перспективе добычи самых дефицитных полезных ископаемых и сокращением внутренних товарных ресурсов.

Нельзя недооценивать того обстоятельства, что при всей важности российского сырья на европейском рынке страны ЕС намерены относительно сокращать импорт газа из России. Абсолютно объем импорта предполагается увеличить к началу следующего столетия с 52 млн. т в 1994 г. (в нефтяном эквиваленте) до 66 млн. т (2001 г.), соответственно из Норвегии — до 48 млн. т (в 1994 г. — 23 млн. т), из Алжира — до 39 млн. т (в 1994 г. — 23 млн. т). Доля России в поставках газа в страны ЕС сократится с 53 до 43%.

Ставка стран ЕС на увеличение абсолютных объемов потребления газа требует изучения хотя бы в том отношении, что восстановление падения объемов производства и потребления газа в России и в странах СНГ сделает проблематичным выбор партнеров. К тому же невоспроизводимый ресурс вряд ли стоит распродавать для реализации планов стран, входящих в военный блок НАТО. Следует считаться с тем, что критической считается доля сырьевых ресурсов в экспорте на уровне 20—22%. Этот уровень давно уже позади — Россия стала страной, экспортирующей в основном сырье и продукты первого передела.

Вообще должна быть разработана государственная стратегия экспорта невоспроизводимых ресурсов, не имеющих сколько-нибудь значимой воспроизводимой замены в столь внушительных масштабах.

Эту проблему в должной мере осознали в странах, где очень бережно относятся к собственным ресурсам подобного рода и стремятся создать стратегические запасы сырья. В полной мере это относится к США, где отчетливо представляют последствия неосмотрительного разбазаривания ресурсов.

К сожалению, этого нельзя сказать о России, не считающейся с реалиями географического распределения ресурсов. В табл. 5 приведены сведения о мировых извлекаемых ресурсах углеводородного сырья.

По оценкам специалистов, планета располагает 540 млрд. т извлекаемых запасов нефти и 546 трлн. куб. м газа, причем около 40% этих ресурсов находится на Ближнем и Среднем Востоке, около 22% — в странах СНГ. По газу страны СНГ лидируют — на их долю приходится порядка 46% мировых запасов.

Именно это и принимается во внимание во внешней политике западных стран, которые в дипломатической войне одержали невиданную победу — разрушение Варшавского Договора, сокрушение СССР, вывод российских войск из восточно-европейских стран, навязывание нового договора России с НАТО на условиях диктата силы и возможности миротворчества, под флагом которого возможны любые акции в рамках экономических интересов стран — участниц НАТО.

В прессе воспроизводилось откровенно циничное содержание извлечения из секретного рапорта ЦРУ (июль 1985 г.) по вопросу формирования конкурентной стратегии США в отношении СССР, а значит, и России: «Советы возлагают большие надежды на новые способы добычи нефти, полагая, что благодаря им увеличится производительность старых месторождений, а также станет возможным открытие новых, богатых запасами. Но введение новых способов встретило серьезные препятствия, которые происходят из-за нехватки оборудования и химических средств. Например, до сих пор Советы не в состоянии производить паровые генераторы, которые давали бы возможность поднять температуру в скважинах, а также химические вещества, понижающие вязкость нефти, поэтому они постоянно предпринимают попытки приобрести западные технологии и оборудование... СССР будет вынужден импортировать западное оборудование для добычи газа и нефти... Но возможность изыскания твердой валюты, необходимой СССР для оплаты за импорт товаров с Запада, уже сейчас проблематична, а в будущем может стать

еще более затруднительной. Главным в создании такой ситуации является приостановка и возможное падение производства нефти. Согласно нашим прогнозам, поступление твердой валюты, возросшее в результате увеличения экспорта подземного газа, лишь частично покроет ожидающееся уменьшение поступлений от экспорта нефти... Цена нефти на мировых рынках будет одним из наиболее существенных факторов, определяющих состояние советской экономики... («Советская Россия». 19 декабря 1996 г.)

История уже знает падение мировых цен на нефть — в ноябре 1985 г. она составляла 30 долл. за баррель, а весной 1986 г. — уже 12 долл. — в 2,5 раза ниже. СССР тогда потерял доходы и удвоил экспорт золота, запасы которого быстро были сведены к минимуму.

И все же Россия остается крупнейшим держателем ресурсов. Вместе с Казахстаном и Азербайджаном она и в XXI в. будет играть заметную роль в мире как экспортер энергоносителей. Будут задействованы восточносибирские месторождения, где находится 18% запасов российской нефти.

Крайне тревожными являются факты вывоза стратегических ресурсов, в которые десятилетиями вкладывался труд миллионов советских людей. С США заключено соглашение о продаже Россией 500 т обогащенного урана, полученного в результате демонтажа ядерных боеголовок в соответствии с Договором по СНВ. В зарубежной прессе подчеркивается невиданный альтруизм США, заключающийся в помощи России в обеспечении безопасности, связанной с ненадобностью хранить такое количество урана. Между тем США установили дискриминационный режим импорта урана из России, полагая что наш экспорт является демпинговым. Установлена практически запретительная пошлина — на уровне более 100%. Для России это прямые убытки. Предвидя возможные проблемы в перспективе, сами США отказались от продажи ЕС своего оружейного урана. И все это при условии, что с развалом СССР основные разведанные запасы урана оказались в ближнем зарубежье.

Более половины союзных и почти четверть мировых запасов урана осталось в Казахстане (пустыня Бетпак-Дала), 20% — в Узбекистане, 7—8% — на Украине. Крупнейший Забайкальский уранодобывающий район России располагает запасами для добычи на 15—20 лет, а освоение Саяно-Алтайского и Поволжского месторождений требует крупных инвестиций. Функционирующий Приаргунский горно-химический комбинат был поставлен в условия невыгодности добычи урана, поскольку будучи градообразующим, он вынужден содержать и городское хозяйство. Цены на уран на мировом рынке были сбиты распродажей с территории СНГ значительных складских запасов урана. В такой ситуации экспорт урана стратегически недопустим, поскольку потребность в нем через несколько лет возрастет до 6500 т в год, а добывать сегодня это сырье Россия в состоянии лишь на уровне порядка 3500 т в год. С учетом этого, прежде чем предлагать продажу урана, следовало бы обратить внимание на изменение индикатора достаточности данного вида ресурса — по отношению массы резерва к собственной годовой потребности или отношения запасов к годовому объему добычи.

Вопрос конкурентоспособности в этой области остается открытым — информация о стоимости вырабатываемой на АЭС электроэнергии не публикуется. Однако это как раз та сфера, по отношению к которой затратные данные были бы явно недостаточными для оценки конкурентоспособности, да проблема конкурентоспособности как специфическая проблема всего человечества не может решаться традиционно — это область сотрудничества всех заинтересованных стран. Общими усилиями может быть создан термоядерный реактор, где нет цепной реакции ядерного распада с ее последствиями в случае выхода из-под контроля.

С 1988 г. ведутся работы российских, американских, немецких и японских специалистов по созданию такого реактора. К 2008 г. предполагается построить подобный реактор, знаменующий новую эру в энергетике.

Здесь остро стоит вопрос конкурентоспособности таких реакторов с другими мощностями по выработке электроэнергии. Однако по различным причинам в России наблюдается ежегодное сокращение расходов на финансирование исследований в этой области, с связи с чем Ядерное общество России вынуждено было заявить о критическом состоянии научной базы атомной промышленности.

Высокая доля энергоносителей в экспорте из России — результат «холодной войны», навязанной извне политики, суть которой заключается в перераспределении в пользу развитых стран источников энергии без войн. Был сделан вывод именно в пользу такой тактики, поскольку известно, чем кончались все войны против России. Это подтверждается навязыванием России Энергетической хартии и доступа к энергоресурсам, снижением цен на нефть, а следовательно, — ослаблением потока валюты в страну, экспортирующую ресурсы. Это неизбежно ведет к взвинчиванию цен на энергоносители на внутреннем рынке и к деградации производителей товаров, которые еще производятся на внутренний рынок. Одновременно открываются шлюзы для реэкспорта российских ресурсов. Не исключена активная инвестиционная политика европейских стран по вытеснению российских энергетиков с европейского рынка. Стремление к инвестированию будет преследовать цель распоряжаться поставками на западный рынок энергетических ресурсов из России без спроса, если транснациональные компании сумеют внедриться в России в качестве инвесторов. Это неизбежно, поскольку степень энергетической зависимости Западной Европы от России возрастает: в 1986 г. по природному газу зависимость составляла 43%, в 1992 г. — 51, а к 2020 г. прогнозируется на уровне 66—75%. Сегодня Россия покрывает потребности Германии в газе и нефти более чем на 30%. В этом контексте излишни комментарии по вопросу усиления присутствия НАТО у границ России и СНГ.